

ОТ АВТОРОВ

В 1996 г. кафедра отечественной истории до XX века Казанского государственного университета совместно с преподавателями других кафедр (археологии и этнологии, а также истории татарского народа) подготовила и опубликовала учебное пособие по отечественной истории с древнейших времен до конца XIX в. Издание это было предназначено для поступающих на гуманитарные факультеты (исторический, филологический, юридический и др.).

Авторский коллектив интенсивно продолжил начатую работу и подготовил к изданию новый труд - учебник по истории России с древнейших времен до конца XIX в., предназначенный для студентов исторического факультета Казанского университета. Вместе с тем, данная книга может оказаться полезной как для учителей истории общеобразовательных учреждений (школ, техникумов, гимназий, лицеев и др.), так и преподавателей высших учебных заведений.

Необходимо особо подчеркнуть, что авторский коллектив во время работы над книгой, как и прежде, последовательно и настойчиво стремился отойти от прочно устоявшихся в советской исторической науке идеологических штампов и догматических положений, отдав явное предпочтение новому историческому мышлению.

Отметим также, что данный учебник отличается от прежнего учебного пособия 1996 г. главным образом значительно более углубленным освещением важнейших политических, социально-экономических и культурных процессов и событий отечественной истории, значимым показом выдающихся деятелей того времени. Более пристальное внимание уделено и раскрытию истории Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства, в недрах которых кроются глубинные истоки происхождения и развития татарского и других народов нашего региона.

Следует сказать, что наличие данного учебника отнюдь не исключает использование студентами других учебников и учебных пособий, что является вполне нормальным в современную эпоху плюрализма и альтернативных подходов к объяснению исторических событий, фактов, процессов.

Редакционная коллегия решила опубликовать учебник отдельными выпусками. В первом выпуске освещается период с древнейших времен до конца XV в., во втором - история России в XVI-XVII вв., в третьем - в XVIII в., в четвертом - в первой половине XIX в., в пятом - во второй половине XIX в.

Авторский коллектив выражает глубокую благодарность руководству Казанского университета за предоставленную возможность создать и опубликовать данный труд.

Над книгой работали:

Введение - проф. И.П.Ермолаев; Глава I - ст. преп. С.И.Валиулина; Глава II - §§ 1,2 ст. преп. С.И.Валиулина, § 3 проф. И.П.Ермолаев, асп. К.А.Хижняк; Глава III - §§1-7,10 проф. И.П.Ермолаев, доц. А.И.Мухамадеев, §§ 8,11 доц. Р.Г.Кашафутдинов, § 9 доц. И.А.Гилязов, Глава IV - доц. И.А.Гилязов; Глава V - доц. Р.Г.Кашафутдинов; Глава VI - проф. И.П.Ермолаев; Глава VII - доц. И.А.Гилязов. Карты подготовлены доц. Ю.Н.Ивановым, список источников и литературы - доц. А.И.Мухамадеевым, асс. А.В.Скоробогатовым. Компьютерный набор и верстка - И.Т.Щербакова

ВВЕДЕНИЕ

Природно-климатические условия Восточной Европы

В.О.Ключевский называл природу «силой, которая держит в своих руках колыбель каждого народа». Он считал, что характерная географическая особенность России состоит в том, что ее центр расположен в Европе и потому она является европейской державой, но Восточная Европа очень отлична от Западной и в каких-то отношениях ближе к Азии, чем к Западной Европе. В.О.Ключевский писал: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа».

Действительно, основными географическими характеристиками природа Восточной Европы резко контрастирует с ее западной частью. Если на Западе форма поверхности Земли отличается впечатляющим разнообразием, то на Востоке она не менее впечатляет своим однообразием. К довершению географического сходства с Азией Восточноевропейская равнина переходит на юге в необозримую маловодную и безлесную степь, которая абсолютно похожа на степи внутренней Азии и составляет прямое, непрерывное их продолжение. По словам В.О.Ключевского, «это как бы азиатский клин, вдвинутый в европейский материк и тесно связанный с Азией исторически и климатически».

По особенностям климата Восточноевропейскую равнину физическая география делит на четыре климатических пояса: Арктический, Северный, Средний и Южный. Арктический пояс - это тундра, покрытая болотами, мхами и лишайниками. Она неспособна обеспечить организованную жизнь человека и непригодна для земледелия. К югу от тундры простирается громадный, величайший в мире лес. Он охватывает два климатических пояса (Северный и Средний) и частью вторгается в Южный (лесостепь). Северный (Таежный) пояс - это зона хвойной тайги с подзолистыми почвами, малопригодная (неблагоприятная) для земледелия. Средний (Лесной) пояс - это территория, занятая широколиственно-темнохвойными смешанными лесами, в южной части переходящая в лесостепь. Она имеет в основном серые лесные почвы, благоприятные для земледелия, но требующие большого труда при подготовке почвы к сельскохозяйственной обработке (вырубка, выкорчевывание леса). В южной части этого пояса (в лесостепи) находятся плодородные лесные черноземы, удобные для земледелия. Узкой полосой идет слой глубокого и мощного чернозема. Южный (Степной) пояс имеет наиболее глубокий и мощный слой чернозема и чрезвычайно благоприятен для земледелия, но совершенно безлесен. Юго-восточный угол Русской равнины и северное побережье Каспийского моря представляют собой практически пустыню, а их почвы (солончаки и песчаники) непригодны для земледелия.

Климат в Восточной Европе имеет ярко выраженный континентальный характер. Зимние температуры резко понижаются по мере продвижения в восточном направлении. Особенностью климата России является то, что наиболее холодные ее районы лежат не в самых северных, а в самых восточных областях. Так, Верхоянск в Якутии («полюс холода») находится на той же широте, что и незамерзающий норвежский порт Нарвик. Летние температуры имеют более равномерный характер. Но они не являются показателем количества среднегодового тепла. Достаточно высокие температуры в северных районах быстро падают, лето там значительно короче, чем в южных районах или на той же широте в Западной Европе.

Континентальность характеризуется и большими перепадами температуры на протяжении года. Таких перепадов температуры, какие бывают в Восточной Европе, ее западная часть не знает. Если в Восточной Европе перепады летних (июль) и зимних (январь) температур составляют от 37° (Екатеринбург) до 26° (Архангельск, С.-Петербург, Киев), то в Западной Европе в большинстве мест перепад не превышает 22°. В среднем перепад температуры в Восточной Европе составляет 30,8°, а в сопоставимой по широтам территории Западной Европы - только 19,3° (то есть в 1,5 раза меньше).

Не менее характерно по неблагоприятности для земледелия и годовое распределение осадков. Осадки отличаются от схемы расположения растительности и почв. Они обильнее всего там, где почва всего беднее. При этом особенностью осадков в России является то, что дожди идут обыкновенно сильнее всего во второй половине лета. В Западной Европе годовое распределение осадков - более равномерное.

Характерной особенностью Восточной Европы является чрезвычайная краткость периода, пригодного для сева и уборки урожая: от 4 месяцев в году на северо-западе (Петербург, Новгород) до 5,5 месяцев в центре (Москва) и не более 6 месяцев на юге (степные районы). В Западной Европе этот период составляет 8-9 месяцев. В среднем в России теплый период (не менее 10° тепла) составляет 4-5 месяцев, в западноевропейских странах он в 1,5-2 раза выше.

Следствием недостаточно благоприятных (в основном) условий для земледелия, плохих почв, ненадежных осадков и короткого периода полевых работ является невысокая урожайность зерновых культур в России. Минимальная урожайность, при которой имеет какой-то смысл заниматься хлебопашеством, - это «сам-три» (то есть 1:3).

При этом следует отметить, что урожайности в «сам-три» в принципе вполне достаточно, чтобы прокормиться. Как показано исследованиями аграриев последних лет, достаток (зерновой) русского крестьянина не вызывает сомнений. Но зерна хватало только на питание. При этом все члены

семьи должны быть заняты в сельскохозяйственном производстве. Таким образом, природно-климатические условия мешали русскому земледельцу производить достаточно большие излишки зерна. А это тормозило развитие специализации районов (оформление общественного разделения труда), а также организацию обмена, товарно-денежных отношений, интенсивных экономических связей как внутри страны, так и вне ее.

Вместе с тем, нельзя не сказать и о чрезвычайно благоприятном факторе, который несомненно сыграл определенную роль в особенностях исторического развития страны. Это большое количество рек с разветвленными бассейнами и сравнительно узкими водоразделами. Россия обладает наибольшим количеством самых длинных в мире рек с большими бассейнами.

В Европе из 13 наиболее крупных по длине рек восемь протекают в ее Восточной части; в Азии из 10 наиболее длинных рек пять находились на территории Российской империи (в ее границах начала XX в.). В Европейской части это Волга, Урал, Днепр, Дон, Печора, Днестр, Сев. Двина с Сухоней, Зап. Двина. В Азии - Обь с Иртышем, Амур с Аргунью, Лена, Енисей, Сырдарья с Нарыном. Общая длина рек Восточной части Европы по сравнению со всей Европой составляет 54,4 %; в азиатской части России по сравнению со всей Азией - 42,5 %.

Не менее характерные цифры получаются и при сравнении площадей бассейнов рек. В Европе суммарный бассейн первых 13 рек составляет 4862 кв. км; из них на Восточную часть приходится 3362 кв. км (то есть 69,2 %). В Азии суммарный бассейн первых 10 рек составляет 15150 кв. км; из них на российские реки приходится 10134 кв. км (то есть 66,9 %).

В развитии хозяйства большую роль играют водоразделы. В Восточной Европе их несколько: Валдайская возвышенность, Северные Увалы, Уральские горы. Валдайская возвышенность составляет центральный водораздел Восточноевропейской равнины. Отсюда берут начало реки, текущие в разных направлениях: Западная Двина (Даугава) - на запад в Балтийское море (Рижский залив), Днепр - на юг в Черное море, Дон - на юг в Азовское море, Волга - на юго-восток в Каспийское море. В Северных Увалах (предгорьях Северного Урала) находятся истоки Вычегды - Северной Двины (течет в Белое море), Камы (впадает в Волгу), Вятки (впадает в Каму). На западном склоне Уральского хребта берут начало реки: Печора (впадает в Баренцево море), Чусовая и Белая (впадают в Каму), Урал (впадает в Каспийское море). С восточного склона Уральского хребта течет большое количество рек, наиболее значимой из которых является Тура (впадает в Тобол, в Иртыш).

Без большого труда и специальных плавательных средств можно было с р. Чусовой (притока Камы), подходящей близко к истоку Туры,

проникнуть в Обский бассейн Западной Сибири. В свою очередь, Обский бассейн соседствует с Енисейским, а тот - с Ленским и Амурским бассейнами. А там «рукой подать» до Тихого океана (Охотского моря), до Чукотского полуострова и Североамериканского континента.

Значение нешироких и пологих водоразделов (волоков) трудно переоценить. Именно благодаря им с такой легкостью и быстротой русские люди прошли через всю Сибирь и за 50 с небольшим лет вышли к восточной оконечности Азиатского континента. Не случайно этих людей уже современники называли землепроходцами.

Итак, природные условия России характеризуются богатством водных путей сообщения. Россия является единственной в Евразии страной со столь густой сетью судоходных рек, которые покрывают своими бассейнами всю территорию страны и соединяются между собой удобными волоками. В результате даже на примитивных средствах передвижения можно проплыть от Белого или Балтийского моря до Черного или Каспийского. Из Каспия можно проникнуть в Иран (Персию), Среднюю Азию и Индию; из Черного моря - в Малую Азию, на Балканы и в Средиземноморье; из Балтийского моря - в Европу; из Камско-Волжского бассейна - волоком в западносибирские речные системы и по ним в Китай и Японию. Другими словами, природа страны предопределила ее большую роль для связи Азии с Европой, для транзитных путей сообщения.

Одной из особенностей России являлась (да и сейчас продолжает существовать) малая (во всяком случае меньшая, чем в большинстве других европейских государств) плотность населения. В XVI в. она была не больше 5 чел. на кв. км, в середине XVIII в. составляла 6-7 чел., в середине XIX в. - не более 20 чел., в конце XIX в. - около 50 чел. на кв. км.

Природно-климатические условия страны не способствовали развитию единоличного земледелия, а, напротив, требовали коллективного ведения хозяйства. Тот факт, что в России приходится проводить полевые работы за 4-6 месяцев (а не за 8-9, как на Западе), заставляли трудиться весьма напряженно и совокупно использовать людские и материальные ресурсы и домашний скот. Русский крестьянин не в состоянии был единолично справиться с работой в климатических условиях лесной зоны. Это обуславливало необходимость существования «большой семьи» и «соседской общины». Что, в свою очередь, воспитывало у населения коллективизм, сознание общинности.

Отсюда и другая особенность экономического развития России - экстенсивность хозяйствования. Недостаточно благоприятные почвы быстро истощались. Вместе с тем свободной, не введенной в сельскохозяйственный оборот земли было много. Это приводило, с одной стороны, к использованию подсечно-переложной системы хозяйства (после ряда лет хо-

зяйствования земля забрасывалась, расчищался от леса новый участок земли и включался в севооборот), а с другой, - к легкому передвижению земледельцев с места на место в поисках целины или залежных земель, восстановивших плодородие длительным отдыхом.

Легкость проникновения на новые места обусловила очень важный фактор исторического развития народов, населяющих Восточную Европу, - это активные передвижения, миграция, хозяйственное освоение все новых и новых территорий. Нельзя не учитывать и богатство в стране природных ископаемых, возможность развития различных промыслов: добыча пушнины, меда, воска, леса, рыбы и т.д. Это приводило к необходимости расширять сферу хозяйственной территории, к постоянным передвижениям.

ГЛАВА I

НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО IX ВЕКА

§ 1. Первобытность

История человечества охватывает около 3 млн. лет, из которых письменными источниками освящены события лишь последних 7 тысяч лет. Весь предшествующий период примерно в 400 раз более длительный, чем время письменной истории, известен преимущественно по данным археологии, лингвистики, палеоантропологии, геологии, палеонтологии, этнографии и др.

В археологии принято деление первобытности на три основных эпохи: камня, бронзы и раннего железа.

Самой длительной была эпоха камня, которая последовательно включает в себя древнекаменный век (палеолит), среднекаменный век (мезолит), новокаменный век (неолит).

Палеолит открывает историю человечества и состоит из трех периодов. Ранний палеолит датируется временем от выделения человека из животного мира (около 3 млн. лет) до 100 тыс. лет назад. Это время существования архантропов - сначала *Homo habilis* (человек умелый), затем *Homo erectus* (человек прямоходящий или питекантроп). Человек научился изготавливать необходимые каменные орудия, начал овладевать навыками охоты, был знаком с огнем, значительно расширил область своего обитания в пределах всех основных материков старого света. Около 150 тыс. лет назад начинается заселение Восточной Европы.

Средний палеолит (100-40 тыс. лет до н.э.) - время существования неандертальца. Значительно усовершенствуется техника изготовления кремневых орудий, человек стал сам добывать огонь. Выразительным памятником среднего палеолита в Поволжье является стоянка Сухая Мечетка на северной окраине Волгограда, которая являлась, очевидно, базовым лагерем древних охотников на бизонов. В конце среднего палеолита происходит становление доплеменного родового общества, при котором люди, объединенные общими хозяйственными интересами и узами родства, жили мелкими изолированными общинами. Появляются самые ранние свидетельства духовного мира первобытных людей - первые погребения, зарождение тотемизма и изобразительного искусства. Наиболее древний памятник этого времени на территории Татарстана - стоянка Красная Глинка в Тетюшском районе.

Поздний палеолит (40-10 тыс. лет до н.э.) характеризуется становлением человека разумного - *Homo sapiens*. Отмечены существенные достижения в хозяйстве, эволюции общественных отношений, в развитии искусства. Наблюдается дальнейшее освоение земель, заселенной становится почти вся территория нашей страны.

Эпоха мезолита (10-5 тыс. лет до н.э.) совпадает по времени с периодом окончательного отступления ледника. Это время значительных изменений природных условий и, как следствие всех экологических перемен, изменений растительного и животного мира. Вымерли представители мамонтовой фауны ледникового периода - гигантские травоядные - мамонт, шерстистый носорог, степной бизон, мускусный бык, гигантский олень и др. Объектами охоты стали животные, жившие по одиночке или небольшими группами (олени, лоси, кабаны, косули, медведи). Охота стала более сложной и менее успешной, в связи с чем возрастает роль собирательства, рыбной ловли.

Изменения в хозяйстве повлекли за собой и перемены в образе жизни человека и характере его поселений. Человек эпохи мезолита должен был вести подвижный образ жизни. Стоянки мезолита носили временный сезонный характер и принадлежали малым родовым общинам. Большинство мезолитических культур характеризуется появлением принципиально новых видов каменных орудий - микролитов и макролитов.

Эпоха неолита на огромных просторах лесной территории нашей страны датируется IV-III тыс. до н.э. Появляются глиняная посуда, деревообрабатывающие орудия - топоры, долота, тесла. Хозяйство, включавшее занятие охотой, рыболовством и собирательством, носило комплексный характер.

Неолит в общеисторическом масштабе - новая эпоха в истории человечества, так как она означала переход от присваивающего хозяйства к производящему, от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству. В лесной зоне Восточной Европы производящее хозяйство возникает значительно позже - в начале эпохи бронзы. Экономика здесь оставалась охотничье-рыболовецкой.

На большей части нашей страны в лесной зоне на смену позднему неолиту приходит непосредственно бронзовый век, а затем век раннего железа. На территории Среднего Поволжья к этому времени известны племена волосовской, балановской, абашевской, срубной, приказанской культур, а также ананьинской культурно-исторической общности.

Открытие металла способствовало развитию обмена между отдаленными землями, так как далеко не все области располагали медными рудами. Расширение экономических связей, существование тысячекилометровых торговых путей стало возможным благодаря появлению надежных

средств передвижения. В начале эпохи бронзы было изобретено колесо, появился колесный транспорт. Почти повсеместно это - эпоха развития скотоводческого хозяйства. Со второй половины III тыс. и во II тыс. до н.э. на обширных пространствах Евразии приходят в движение ранние скотоводческо-земледельческие племена, изменившие этнокультурную карту Европы.

Происходит дальнейшее развитие общественных отношений - патриархальные родовые группы вступают в полосу сложения военной демократии. Этот процесс археологически фиксируется появлением укрепленных поселений - городищ, распространением боевого оружия и выделением военных вождей. Переход к отношениям военной демократии, наряду с ощутимым имущественным неравенством, знаменовал начало распада первобытнообщинного строя.

§ 2. Киммерийцы. Скифы. Сарматы

Древнейшими среди племен Восточной Европы, имя которых нам известно, были киммерийцы - кочевники, жившие в начале раннего железного века (IX-VIII вв. до н.э.) в степях Северного Причерноморья. Краткие сведения о киммерийцах содержат сочинения античных авторов (Геродот, Страбон) и ассирийские клинописные тексты. К началу VII в. до н.э. киммерийцы были вытеснены со своей территории скифами и отступили через Кавказ, опустошив Анатолию, Фригию, Лидию и греческие города на побережье. Этническая принадлежность киммерийцев большинством лингвистов и археологов в настоящее время определяется как древнеиранская.

Рассказ Геродота свидетельствует об отсутствии какой-либо центральной власти у киммерийских племен и о существовании у них нескольких вождей - царей. Объединения киммерийских племен создавались, видимо, лишь ради внешней экспансии и во время нее.

Самое раннее упоминание скифов относится к 70-м гг. VII в. до н.э. История скифов нашла отражение в произведениях античных авторов, в ассиро-вавилонских клинописях и памятниках археологии.

Наиболее полные сведения о скифах содержатся у Геродота - одна из частей его «Истории» так и называется «Скифский логос». Вот уже более 200 лет открытия археологов подтверждают достоверность сведений Геродота и значительно дополняют их.

Географическое положение Скифии ограничивалось в основном степями между Доном и Дунаем, хотя в более ранний период в ее состав входили и степи Предкавказья.

Геродот пишет, что Скифию населяли кочевые и земледельческие племена, и перечисляет их с юга на север: каллипиды или эллино-скифы, выше них - ализоны (или алазоны), над ними скифы-пахари и скифы-

скотоводы. На восток от Борисфена (Днепр) в степях жили скифы-кочевники, далее до Азовского моря (Меотиды), реки Танаис (Дон) и в степях Крыма кочевали царские скифы.

В VI в. до н.э. произошло складывание союза кочевых и земледельческих племен с царскими скифами во главе.

Сплочению и политическому объединению скифских племен способствовала победа скифов над войском персидского царя Дария в 512 г. до н.э.

Развитию торговли, культуры скифов, углублению имущественной и социальной дифференциации содействовали и торговые контакты с появившимися на берегах Черного моря в конце VII-VI вв. до н.э. греческими колониями.

Глубокая имущественная дифференциация скифского общества не могла не сопровождаться развитием разных форм зависимости рядовых членов общества от аристократии. Однако рабство не играло сколько-нибудь значительной роли в производственной деятельности скифов. В условиях кочевого скотоводческого хозяйства рабовладельческие отношения не могли стать основой социально-экономических отношений в обществе.

Скифия являлась кочевническим царством с развитой для своего времени иерархической структурой управления. Единоличный правитель-царь опирался в своей власти на войско и его предводителей-старейшин. Большое значение в Скифии имело жречество.

Вторая и третья четверть IV вв. до н.э. были временем наивысшего экономического, культурного и политического подъема в истории Скифского царства. Именно тогда в IV в. до н.э. были возведены все самые знаменитые курганы скифских царей - величайшие памятники эпохи расцвета Скифии.

«Царские» курганы (Солоха, Чертомлык, Александрополь, Толстая Могила, Куль-Оба) характеризуются высокими насыпями - до 20 м - и погребальными сооружениями, опущенными в грунт на 10-12 м, от входной камеры отходят одна или несколько катакомб. В центральной камере - погребенный в роскошной одежде с дорогими украшениями, оружием, ритуальными сосудами, запасами вина и т.д., его часто сопровождали захоронения насильственно убитых слуг, наложниц; в отдельных камерах устраивались погребения коней (от 1 до 12) вместе с несколькими конюхами. Наиболее богатые из этих курганов являлись, очевидно, погребениями скифских царей и их семей, остальные погребения - представителей знати.

Во время правления царя Атея возник экономический, политический и административный центр Скифии на Каменском городище, расположенном на левом берегу Днепра, напротив города Никополя.

Дальнейшая история Скифии - это бесконечные войны, постепенно подтачивающие ее могущество. Сам Атей погиб в 339 г. до н.э. в 90-летнем возрасте в битве на Дунае с Филиппом Македонским, отцом знаменитого полководца древности. За счет Скифии расширяет свои земли Боспорское царство, скифы терпят поражение от фракийцев (313 г. до н.э.). Но главный враг Скифии был на Востоке.

В IV в. до н.э. начинается продвижение ирано-язычных кочевых племен из степей Поволжья и Приуралья на Запад через реку Танаис (Дон), в результате чего к середине или к концу III в. до н.э. территория Скифии подверглась значительному сокращению, ограничившись главным образом Крымским полуостровом.

Здесь наиболее ярко проявляются особенности сильно эллинизированной позднескифской культуры в основном оседлого земледельческого населения. Столицей позднескифского царства являлось городище Керменчик, расположенное на окраине Симферополя. Городище это часто отождествляется с городом Неаполем, упомянутым в письменных источниках. Античные авторы сообщают о постоянных войнах крымских скифов с Херсонесом, Ольвией, Боспором, в которых скифы в конце концов терпят поражение.

В III в. н.э. Скифия в Крыму подверглась сокрушительному нашествию готов. Следующий, уже последний, удар по скифам был нанесен в IV в. н.э. гуннами, после него скифы перестали существовать как этническое целое.

Племена, расселившиеся в VII-IV вв. до н.э. на обширных просторах степей от Дона до Южного Урала, называются сарматами. Их культура, близкая скифской, характеризуется прежде всего погребальными памятниками - подкурганными погребениями. Среди наиболее крупных и богатых курганов военной аристократии выделяется курганный комплекс Пятимары (V в. до н.э.) в Приуралье.

Письменные источники донесли до нас названия крупных племенных союзов сарматов - сираки, аорсы, языги, роксоланы, с середины I в. н.э. аланы. Исследователи считают, что Нижнее Поволжье и Подонье являлись исходной территорией сарматской экспансии. Эти степи периодически «впитывали» родственные племена Южного Приуралья, Казахстана, Средней Азии, здесь формировались крупные союзы племен, которые затем направлялись преимущественно в юго-западном, в Предкавказье, и западном, к границам Римской империи, направлениях.

Перенаселенность в условиях ведения экстенсивного кочевого скотоводства, требующего периодических передвижений на значительные расстояния, вынуждала сарматов к освоению новых земель.

Основой социальной организации сарматов являлись родоплеменные отношения. В их общественной жизни особую роль играли женщины. Они могли быть вождями, жрицами и даже воинами. Это позволяет говорить о сохранении у этих племен материнского счета родства. В дальнейшем сарматское общество становится патрилинейным.

§ 3. Гунны

В конце III в. до н.э. в степях Центральной Азии смешанные тюрко-монгольские племена хунну создали кочевническое объединение во главе с правителем Модэ. Этот союз племен то расширял свои владения от Монголии до Каспийского моря, то распадался, терзаемый внутренними противоречиями и под ударами объединенных сил внешних противников. В середине I в. н.э. некогда могущественная держава Хунну распалась на Южную, подчинившуюся Китаю, и Северную империи.

Во II в. н.э. северные хунну были окончательно разбиты Китайским государством Сяньби, вытеснены со всей своей территории и двинулись на запад по азиатским степям, занятым тюрко-язычными и угро-язычными народами. Все эти народы, побежденные и покоренные хунну переходили к таборному кочеванию, военно-демократическому строю и все одинаково участвовали в нашествиях, медленно и неуклонно двигавшемся на европейские степи. Объединение хунну представляло собой союз разноэтничных и разноязычных племен.

По мере движения по степным просторам Азии орда хунну-гуннов, очевидно, обростала не только тюркскими, но и угорскими и ирано-язычными (сарматы) племенами. К концу IV в. н.э. в степях Восточной Европы происходит полная смена населения. Археологические исследования отмечают исчезновение в это время на Нижней Волге, в Приуралье, в Западном Казахстане культуры кочевых сармат, в степях Украины и Молдавии - земледельческих поселений (черняховская культура).

Археологический материал эпохи гуннов чрезвычайно скуп - на всей огромной территории евразийских степей насчитывается чуть более 50 их погребальных памятников, в основном разграбленных. Исследователями выделяются характерные черты культуры гуннов - тяжелые дальнобойные луки, отсутствие выдающихся богатством погребений, что соответствует стадии военной демократии, полиобрядность погребений как отражение полиэтничности общества, бронзовые литые «гуннские» котлы как символы единства патриархальных семей, из которых и состояло общество военной демократии.

Вторжение гуннов в Европу в 70-х гг. IV в. вызвало грандиозные передвижения, которые вошли во всемирную историю как Великое переселение народов.

Самый полный рассказ из европейских авторов о гуннах содержится в «Истории» Аммиана Марцеллина (конец IV в.). Кроме описания их внешности, обычаев, военных действий подробно рассматривается образ жизни: «у них никто не занимается хлебопашеством и не касается сохи... Все они, не имея ни определенного места жительства, ни домашнего очага, ни законов, ни устойчивого образа жизни кочуют по разным местам как вечные беглецы с кибитками, в которых они проводят жизнь». Гунны «не подчинены строгой власти царя, а довольствуются случайным предводительством знатнейших и сокрушают все, что попадает на пути».

Гунны обрушились на славян, готов и Римскую империю. В V в. их вождь Атила властвовал над мощным союзом племен, центром которого была степная долина Среднего Дуная.

Великое переселение явилось важным этапом в складывании многих современных народов, а в степях к западу от Арала положило конец многовековому преобладанию иранцев и открыло не менее длительный период движения тюрко-язычных кочевников. Гунны провоевали в Европе около 80 лет, затем их племенной союз распался после смерти Атилы в 453 г.(?). Одна часть племен осталась на Дунае и в Причерноморье, а другая откочевала обратно на восток.

§ 4. Славяне

Проблема происхождения и древнейшей истории славян до сих пор остается одной из самых сложных в науке. Ее решением заняты специалисты ряда наук - истории, археологии, лингвистики, антропологии, этнографии. Особенно значителен вклад в исследование древнейшей истории славян лингвистики и археологии.

По мнению лингвистов, общеславянский (праславянский) язык принадлежит к числу молодых в семье индоевропейских языков, его образование относится ко времени не ранее I тысячелетия до н.э. В V-VII вв. н.э. с началом широкого расселения славян их языковое единство еще продолжало существовать, однако, появились условия для зарождения в разных местах славянского ареала отдельных языковых групп. На основе праславянской лексикологии можно утверждать, что славяне в I тыс. до н.э. и в первых веках нашей эры заселяли лесные земли с умеренным климатом и обилием рек, озер и болот, в стороне от степей, гор и морей, в бассейнах рек, впадающих в Балтийское море.

Праславяне на раннем этапе жили где-то в стороне от скифского населения Северного Причерноморья. Движение славянских племен в юго-восточном направлении, по-видимому, началось уже после падения скифского царства. Поэтому значительное иранское воздействие затронуло

только часть славян, расселившихся в Среднем Поднепровье и Причерноморье.

Самые ранние сведения о славянах в античных письменных источниках относятся к первым векам нашей эры. Эти данные очень отрывочны, а в географическом отношении не конкретны. Более существенное значение имеет сочинение готского епископа Иордана (VI в.), который делает ряд экскурсов в историю славян.

К крупным достижениям археологии в последние десятилетия относятся выявление и изучение славянских памятников V-VII вв. н.э. - времени первых упоминаний славян в письменных источниках под собственным именем. По мнению ведущих историков и лингвистов (Ф.П.Филин, В.В.Седов), история восточного славянства начинается в VII-VIII вв., когда из общеславянского (праславянского) языка стал выделяться самостоятельный восточнославянский язык. К настоящему времени сравнительно хорошо изучены территория славян, их расселение, хозяйство, общественные отношения, обычаи и верования, характерные для второй половины I тыс. н.э. .

Славянские древности V-VII вв. н.э. выделяются среди прочих, синхронных им, европейских памятников важнейшими этнографическими признаками - специфической лепной керамикой, характером домостроения и погребальной обрядностью. В этот период славянские древности расположены на обширной территории Средней и Восточной Европы от Эльбы на западе до Днепра и Волхова на востоке и от побережья Балтийского моря на севере до Балканского полуострова и Пелопоннеса на юге. К VIII в. славяне занимали уже и большую часть Восточноевропейской Русской равнины. Северная часть Русской равнины от Прибалтики и Финляндии до Урала до славян была заселена финно-угорскими племенами, юго-западнее от устья Вислы до устья Западной Двины жили балты.

Материальная культура славян на такой широкой территории уже не была единой, славяне при взаимодействии с иноплеменным населением в культурном отношении разделились на несколько локальных групп. По археологическим материалам V-VII вв. выделяются крупные группировки славянства. Культура пражско-корчакского типа, занимавшая территории от Верхней Эльбы на западе до Среднего Днепра на востоке, включая области Среднего Подунавья, верхнего течения Одры, Вислы и Днепра, а также Припятское Полесье до Киева. Иордану эта славянская группировка была известна под именем скламенов (славенов). Древности другой культуры - пражско-пеньковского типа - расположены на юго-востоке славянского мира от Нижнего Дуная до Северского Донца и отождествляются с антами Иордана и византийских авторов. Третья группировка характеризуется славянскими памятниками на Балтийском побережье между низовья-

ями Вислы и Эльбы. Некоторые исследователи связывают эти памятники с венедами Иордана. Четвертая группировка на северо-востоке славянского мира не нашла отражения в письменных источниках. Эта группа выделена В.В.Седовым по специфическим погребальным памятникам - длинным курганам, расположенным в бассейнах рек, впадающих в озера Ильмень и Псковское.

VI-VIII вв. входят еще в праславянский период, когда расселившиеся на широкой территории Восточной Европы славяне были едины в языковом отношении. Переселения их происходили не из одного центра, а из разных диалектных областей праславянской территории. Результаты глубокого лингвистического анализа позволили ученым (П.П.Филин) выделить в VIII-IX вв. особую языковую зону на востоке славянского мира, которая составила язык восточных славян, известный как древнерусский. Территориально эта зона восточнославянского языка совпадает с территорией позднейшей Древней Руси и восточнославянской народности.

К концу I тыс. н.э. отдельные восточно-славянские племена группируются в более крупные объединения - союзы племен или племенные княжества. О тринадцати таких союзах племен у восточных славян сообщает автор «Повести временных лет» (XII в.). В Среднем Поднепровье жили поляне с центром в Киеве. Западнее - древляне. Далее на запад, на Волыни, первоначально расселялись дулебы, а затем бужане (волыняне). В междуречье Припяти и Западной Двины - дреговичи. На левобережье Днепра - северяне, по берегам реки Сожа - радимичи. На Верхней Оке - вятичи. Верховья Днепра, Волги, Западной Двины занимали кривичи. По берегам реки Полоты селились полочане, на севере, в бассейне озера Ильмень, - словене. На самом юге восточнославянской территории, в бассейнах Днепра, Южного Буга и Днестра, располагались уличи, тиверцы. В Прикарпатье обитали хорваты.

В славянских общинах VI-VII вв. были еще довольно прочными кровнородственные связи, которые скреплялись общей собственностью на землю, коллективным управлением, совместным хозяйством, равным распределением добытого общественного продукта, едиными обычаями и верованиями. Отдельные патриархальные семьи тогда еще не располагали необходимыми возможностями для самостоятельного обособленного хозяйственного существования.

Третью четверть I тыс. н.э. исследователи считают переходным этапом от семейной общины к территориальной. В VIII-IX вв. главной социальной организацией славян постепенно становится малая семья и территориальная община. Соседская община объединяла теперь людей не на основе родственных отношений, а главным образом по территориально-хозяйственному принципу. Появление частной собственности способство-

вало возникновению первых признаков имущественного неравенства среди общинников.

Византийские авторы VI в. (Маврикий, Менандр, Прокопий и др.) сообщают о рабах у славян. Вполне возможно, что рабы использовались славянами в качестве слуг и наложниц. Однако рабовладение не стало основой хозяйственной жизни славянских общин, хотя и способствовало появлению и утверждению в них знати. Об имущественном неравенстве внутри славянского общества в последних веках I тыс. н.э. свидетельствуют археологические данные.

Этому способствовало также развитие межплеменного обмена, торговые связи с Византией, Хазарским каганатом и кочевыми племенами, возможные и довольно частые военные столкновения, в ходе которых, в случае удачи, добывались рабы, предметы роскоши и т.п. Дружины, видимо, набирались накануне военных походов или набегов и распускались после них. Князья еще не могли содержать постоянно значительное число дружинников. Но постепенно в славянских племенах формируются сравнительно устойчивые дружины, способствуя тем самым появлению особого дружинно-княжеского слоя.

Основными занятиями восточнославянского населения были земледелие и скотоводство, дополняемые охотой, рыбной ловлей, лесными промыслами. Ведущей системой земледелия в VI-VII вв. являлась подсечно-огневая, которая не требовала тягловой силы животных, специальных пахотных орудий (на поселениях они не обнаружены) и плодородных земель. При обработке легких луговых почв использовалась и переложная система земледелия. К VIII-IX вв. наряду с подсекой и перелогом появляется пашенная система земледелия. Высевали просо, пшеницу, овес, ячмень, бобы, горох, вику, коноплю. В животноводстве ведущее место занимали разведение крупного рогатого скота, а также свиноводство и мелкий рогатый скот. Главной тягловой силой была лошадь.

Наряду с земледелием и скотоводством у славянских племен развивалось общинное ремесло. Ремесленная продукция поступала в распоряжение всех членов общины. Металлургическое ремесло, требовавшее специальных знаний и навыков, довольно рано выделилось у славян в отдельную отрасль хозяйства. Исходным сырьем служили болотные руды, топливом - древесный уголь. Из железа прежде всего изготавливались железные орудия - наральники и сошники, мотыги, косы, серпы; орудия для обработки дерева - топоры, тесла, долота, скобели, лошкар; бытовые изделия - ножи, гвозди, шилья, пряжки; оружие - наконечники стрел, копий, дротиков. VI-VII века характеризуются еще сравнительно узким ассортиментом изделий и простыми технологическими приемами. В конце VII-VIII вв. наблюдался значительный подъем железообрабатывающего ремесла. Метал-

логографический анализ железных изделий, найденных при раскопках поселений в разных регионах восточного славянства, показал, что кузнецы уже овладели сложными приемами получения стали и сварки железа со сталью.

Изделий из цветных металлов при раскопках славянских поселений находят меньше. Тем не менее, археологам известно несколько мастерских бронзолитейщиков (Зимно, Титчиха, Гнездово, Изборск и др.). Из цветного металла изготавливались прежде всего украшения: шейные гривны, перстни, браслеты, височные подвески, фибулы, лунницы, поясные пряжки, накладки и другие.

Изделия из серебра, меди и сплавов выполняли техникой литья, ковкой, тиснением, орнаментировали чеканкой. В VIII-IX вв. широкое распространение получают сканные и зерненные изделия в подражание восточным образцам. В качестве сырья славянские бронзолитейщики использовали арабские и византийские монеты.

Развивались у восточных славян и другие виды ремесел домашнего характера: прядение, ткачество, деревообработка и изготовление изделий из кости и глины и т.д. Именно они обеспечивали потребности семьи в одежде, жилище и бытовых вещах.

Самым массовым археологическим материалом и маркирующим культурным признаком является керамика. Лепная обожженная в домашних печах посуда с VIII в. дополняется, а затем постепенно вытесняется керамикой, выполненной на гончарном круге. С этого времени производство глиняной посуды перестает быть только домашним промыслом, а становится уделом гончаров-ремесленников, работавших на рынок.

Славянские общины VI-VII вв. в массе своей являлись замкнутыми коллективами. Они самостоятельно вели натуральное хозяйство, обеспечивая себя всем необходимым. Хозяйственные связи между общинами были чрезвычайно слабыми. Вместе с тем, выделение железоделательного, кузнечного, ювелирного, гончарного ремесел в качестве обособленных отраслей хозяйства позволяет предполагать у славян определенный уровень развития обмена и торговли.

Одним из ранних свидетельств существования торговых отношений в VII-VIII вв. являются монетные и вещевые клады племени антов на Среднем Днепре. В VIII-IX вв. восточнославянские племена включаются в мощный поток волго-балтийской международной торговли, связавшей Восток со славянскими землями и Западной Европой. Позже, в IX-X вв., начинает активно функционировать другая торговая магистраль по Днепру и Волхову - путь «из варяг в греки».

Развитие торговых отношений, изготовление ремесленной продукции на заказ способствовало возникновению специализированных ремес-

ленных поселений, которые со временем становились центрами внутренней и внешней торговли, вокруг них начинают возводить укрепления. Некоторые такие восточнославянские центры постепенно перерастали в первые города.

Определяющим фактором в общественной, духовной и личной жизни восточных славян было язычество. Оно являлось их всеобъемлющим мировоззрением. Главным божеством был, очевидно, Перун - общеславянский бог грома и молнии. Содержание языческих верований славян определялось главным образом земледелием как хозяйственной основой жизни. Большинство обрядовых празднеств отражало циклы сельскохозяйственных работ. Сельскохозяйственные продукты были основными в языческих жертвоприношениях. С аграрным культом связывались божества Солнца - Дажьбог и Хорс, Велес - скотий бог, Стрибог - бог ветра. В источниках называются и другие божества восточных славян - Род и рожаницы, берегини и упыри.

Жреческие функции у славян в ранний период выполнялись племенными и родовыми старейшинами. Позднее культовые ритуалы, возможно, выполняли князья.

§ 5. Тюркский каганат

С V в. н.э. в китайских источниках появляются первые сообщения о народе тугю или тюркютах, проживавших на южной окраине пустыни Гоби. Собирательное имя Тугю впоследствии превратилось в этническое наименование племенного объединения. Возглавил его род Ашина (Ашина в переводе с древнемонгольского - сяньбийского - благородный волк). В 439 г. Ашина с пятьюстами семействами переселился на южную окраину Алтая. Уже в этот начальный период своей истории тугю - тюркюты владели навыками выплавки железа, что обеспечивало им преимущество перед другими кочевниками.

По мнению историка Л.Н.Гумилева, языки, ныне называемые тюркскими, сложились в глубокой древности, а народ «тюркютов» возник в конце V в. вследствие этнического смешения в условиях лесостепного ландшафта, характерного для Алтая и его предгорий. Слияние пришельцев с местным населением оказалось настолько полным, что через столетие они представляли целостность, которую принято называть древнетюркской народностью или тюркютами. К этому времени тюркоязычная среда уже успела распространиться далеко на запад от Алтая в страны, где жили гузы, канглы, или печенеги, древние болгары и гунны.

В середине VI в. алтайские племена тюрков во главе с каганом (властителем) Бумынем (Тумынем) в союзе с племенами теле образовали Тюркский каганат, объединивший большое число разноэтничных племен

Алтая и Центральной Азии. Ядро каганата составляли алтайские тюрки - тугю. В 554 г. тюрки двинулись в Среднюю Азию. Подчинив Семиречье, Центральный Казахстан и Хорезм, они достигают Аральского моря. В союзе с Сасанидским Ираном в 60-е гг. VI в. тюрки разгромили в Средней Азии эфталитов. Граница между Ираном и каганатом проходила по Амударье. Среднеазиатские земли оказались, таким образом, в зависимости от тюрков.

В 70-х гг. VI в. Тюркский каганат распространил свою власть до Северного Кавказа и степей Северного Причерноморья. Каган Истеми установил дипломатические отношения с Ираном и Византией. Вся история Тюркского каганата была наполнена непрерывными войнами и междоусобицами. В результате в 581 г. он распался на два каганата, враждовавших между собой - Восточный и Западный. Это обрело Восточно-Тюркский каганат на поражение от китайской империи. В то же время Западно-Тюркский каганат достигает своего расцвета. Покоренные местные власти Средней Азии получали титул селифов и считались тюркскими наместниками, а для контроля и сбора дани к ним были приставлены тутуки. Продолжалась активная внешняя политика и на западных рубежах каганата. В 627 г. каган направил свои войска в Закавказье на помощь Византии, воевавшей с Ираном.

На протяжении всей истории каганата тюркюты оставались кочевниками. Обогащающие грабительские набеги и войны, а также подвластное население Средней Азии с высокой земледельческой культурой обеспечивали гармоничное развитие экономики каганатов.

Появление понятия своей земли, единого языка, единой письменности, развитие отдельных ремесел, четкая социально-политическая структура (разделение на аймаки, абсолютная власть кагана, порядок сбора податей и прочее), целенаправленная внешняя политика, забота о налаживании Великого шелкового пути с Востока на Запад - все это, по мнению историка С.А.Плетневой, является доказательством того, что каганаты были уже государствами.

Период между 630 и 651 гг. был заполнен острой междоусобной борьбой, которая закончилась полным крахом Западно-Тюркского каганата.

Тюркские каганаты способствовали консолидации тюркских племен на обширных пространствах Центральной Азии, от Маньчжурии до Каспийского моря, заложили основы формирования ряда тюрко-язычных народностей. Сильная военная организация каганатов воздвигла мощный заслон агрессивным поползновениям Китая и Ирана в отношении народов Центральной и Средней Азии.

ГЛАВА II. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА: ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА

§ 1. Хазарский каганат

Наиболее ранние достоверные упоминания о собственно хазарах относятся к VI в. На протяжении первых ста лет хазары активно участвовали в политической жизни Тюркского каганата. После гибели Тюркской державы на ее обломках стали возникать новые государственные образования, формирование которых началось еще внутри каганата.

Таковыми образованиями были на территории восточноевропейской степи Великая Болгария (на Тамани и в Приазовье) и Хазарский каганат (в Дагестане). Оба государства возглавляли выходцы из аристократических родов Тюркского каганата: Ашина - у хазар и Дуло - у болгар. Правителем Великой Болгарии был хан Кубрат. Он заключил союз с Византией, и император Ираклий пожаловал ему почетный титул патрикия, подкрепленный богатыми дарами. Византийцам всегда было важно иметь в Причерноморье сильных союзников, так как без них власть над далекими от Константинополя Крымскими провинциями становилась номинальной.

Столицей Великой Болгарии стала разграбленная еще в IV в. гуннами Фанагория. В VII в. город начал вновь застраиваться. Кубрат умер примерно в 40-х гг. VII в. После него созданное им объединение распалось на отдельные орды. Наиболее крупными были орда, возглавляемая ханом Аспарухом, и орда Батбая. Ослабление Великой Болгарии привело к тому, что Хазарский каганат присоединил Приазовье к своим землям, захватил пастбища и начавшие отстраиваться приазовские порты. Часть побежденных болгар, возглавленных ханом Аспарухом, откочевала на Дунай и основала там в 681 г. новое государство Дунайскую Болгарию.

Другая орда осталась и подчинилась хазарам, войдя составной частью в их объединение. К этому времени хазарский союз племен занимал степи и предгорья Дагестана, Прикубанье, приазовские степи, частично степи Северного Причерноморья и часть Крыма. Племенной союз кочевых племен превратился в государство. Столицы каганата Беленджер и Семендер выросли в большие, хорошо укрепленные города.

В начале VIII века началась изнурительная война с арабами. Арабы грабили и разоряли жителей каганата, подрывая его хозяйство. Это привело к тому, что население из Предкавказья начало массовые откочевки на север - в донские и поволжские степи.

В 20-е гг. VIII века на берегу Нижней Волги был основан новый город, названный по имени реки Итиль. Сюда была перенесена из Дагестана

прежняя столица государства. В 735 г. Итиль подвергся удару арабского полководца Мервана, армия кагана была разбита, он запросил мира.

Однако Хазария не стала вассалом Арабского халифата. Каганат просто переменял место кочевков - прикавказские народы двинулись на север. На новых землях каганат быстро восстановил силы. Расцвела его экономика и культура. Письменные источники и результаты археологических раскопок позволяют говорить не только о развитом скотоводстве, но и о занятиях населения земледелием, виноградарством и др. Высокое развитие получает ремесло, в том числе строительное дело. Каганат активно торговал с Арабским халифатом, Средней Азией и Византией.

На рубеже VIII и IX столетий при кагане Обадии часть хазарской аристократии приняла иудейскую религию. Вызвано это было политическими соображениями, а именно желанием кагана противопоставить свое государство христианской Византии и мусульманскому халифату. Вскоре в стране началась смута. В течение почти ста лет продолжались в каганате религиозные и политические распри, в результате которых страна ослабела, а центральная власть потеряла прежнее значение.

В самом конце IX в. в степи Подонья и Приазовья ворвались печенежские орды. Уже в середине X в. они овладели всей степью, разорили все оседлые поселки и многие хазарские города в степной и лесостепной зонах. В 965 г. киевский князь Святослав завершил полный разгром Хазарского каганата, взяв его столицу Итиль и пограничную крепость Саркел, которую переименовал в Белую Вежу.

§ 2. Волжская Булгария

Около середины VIII в. в Среднее Поволжье проникают тюркоязычные болгарские племена. Среди них известны баранджары, болгары, берсула, суаз и др., откочевавшие из районов северо-восточного Предкавказья в результате арабо-хазарских войн 732-735 гг. Ближе к X в. произошла вторая волна болгарского переселения на Среднюю Волгу и в Прикамье из южных степей. В то же время неоднократно осуществляется приток урало-прикамского и южно-уральского населения, в том числе угорских (мадьярских) племен.

В VIII-X вв. в результате взаимодействия тюркоязычных болгарских племен и финно-угорского населения закладываются основы культуры нового народа - волжских болгар.

На рубеже IX-X вв. на Средней Волге под эгидой болгарских племен оформляется раннефеодальное государство Волжская Булгария. В период своего становления Булгария находилась в вассальной зависимости от Хазарского каганата и занимала небольшую территорию в районе слияния

Камы с Волгой. Уже в это время существовало несколько городов-племенных центров - Болгар-Биляр, Болгар на Волге, Сувар, Ошель и др.

Появляется правящая династия, основателем которой исследователи считают князя Шилки. С именем его преемника, царя Алмуша (900-922), связывают начало сложения централизованной власти. Из письменных источников известно, что царь имел право на многие налоги - десятина с товара, привозимого и вывозимого, подомная подать, доля в добыче, единовременные поборы (например, на свадьбу) и т.п.

К концу X в. Булгария проводит все более активную внешнюю политику: заключение мирного (985) и торгового (1006) договоров с Русью, установление особенно тесных связей с Арабским Халифатом, Средней Азией, Закавказьем, Ираном.

В домонгольской Волжской Булгарии, как и в большинстве раннего-сударственных образований, существовало обложение свободного населения разными государственными повинностями. Государственной формой эксплуатации местного населения являлось и возведение не только мощных систем укреплений вокруг крупнейших городов, но и пограничных «засечных черт».

В X-XIII вв. в Булгарии оформляются раннефеодальные отношения с двумя формами эксплуатации - государственной и частновладельческой. Причем первая форма преобладала.

Одну из главных опор государства составляла мусульманская религия, официально принятая булгарами в начале X в. от арабов. Обращение к злейшему врагу хазар - Арабскому халифату означало, вероятно, стремление освободиться из-под власти каганата. Окончательное освобождение пришло только после разгрома Хазарии.

О событиях начальной истории Волжской Булгарии подробно рассказано в записке Ибн Фадлана, которую он написал после своего путешествия на Волгу в 922 г. в составе посольства багдадского халифа Муктадира. Это сочинение является самым полным и ценным источником по истории волжских булгар X в. Другим важным источником являются результаты археологических исследований. Наиболее полно изучены булгарские города Сувар, Ошель, Муромский городок, Джукетау, а также Тигашевское городище, Хулаш, пограничные крепости - Чертово городище, Казань. Булгарские городища располагались как на мысах, используя естественные укрепления, так и в кольцевой обороне, характерной для кочевнических традиций.

Столицей государства в домонгольское время был Булгар (Биляр - Великий город) на р. Малый Черемшан. Город имел четкое деление на внутренний город, внешний город и посад. Площадь Билярского городища, огражденная тройной линией укреплений внешнего города и двумя

линиями внутреннего города, составляла более 620 га, а с посадами - 800 га.

Биллярское городище в домонгольское время являлось ядром обширной моноцентрической агломерации Западного Закамья. Здесь выявлено более 400 болгарских памятников, что свидетельствует о большой плотности населения в пределах государства. Очевидно, что название «Великий» отражало не только размеры города, но и значимость светской и духовной власти, сосредоточенной в нем.

В центре внутреннего города археологами открыты каменные и кирпичные сооружения: комплекс белокаменной Соборной мечети площадью около 2500 кв. м, двухэтажное «здание феодала», мавзолеи болгарской знати, караван-сарай у восточных ворот, баня; начаты раскопки дворцового комплекса. Все общественные и жилые каменные и кирпичные здания обогревались подпольной системой отопления. Но преобладающим видом жилых построек были срубные наземные дома.

Наибольший расцвет Биллярского городища, как и всей страны, относится к XII - началу XIII вв. В 1236 г. Великий город подвергся жесточайшему разрушению монгольскими войсками. Как сообщает Джувейни, завоеватели «в течение нескольких дней не оставили от города ничего, кроме его имени». После монгольского завоевания Булгар-Биляр как город и даже как поселение на месте города больше не возрождался.

Столицей в золотоордынское время становится город Болгар на Волге - главный торговый порт государства и центр международной торговли. Болгар на Волге, как и Внутренний Болгар (Биляр), перенес разорение, но возродился и в XIV в. даже переживает расцвет. В это время возводится весь основной архитектурный ансамбль монументальных сооружений Болгара - соборная мечеть («четырёхугольник»), мавзолеи знати, бани и др., развивается ремесло, возобновляется торговля.

В X-XIII вв. Волжская Булгария - это феодальное государство с четким политическим строем и социальной структурой населения. Основная территория страны значительно расширяется, что сопровождается плотным заселением вновь освоенных земель. Археологами на территории Булгарии ныне учтено более 1500 памятников (остатков городов и сел) с болгарской культурой домонгольского времени. Судя по распространению этих памятников, в XI-XII вв. границы Волжской Булгарии доходили на востоке до р. Зай, на юге до р. Самара и Самарской Луки, на юго-западе охватывали южные районы Сурско-Окского междуречья - буртасские земли. Волжское правобережье являлось западной частью территории Булгарии, северная граница проходила по реке Казанке.

Возникновение государства активно содействовало консолидации племен, составивших болгарскую народность. Булгария получает извест-

ность во многих странах Европы и Азии. О Булгарии пишут прежде всего арабо-персидские авторы: Ибн Русте, Ибн Фадлан, Масуди, Марвази, Ибн Хаукаль, Мукаддаси, Гардизи, Аль-Гарнати и другие; русские летописи и европейские авторы: Юлиан, Рубрук, Плано Карпини и др.

Оформление Булгарского государства и болгарской народности сопровождалось бурным развитием культуры и экономики. Строительство городов, подъем ремесленного производства, развитие торговых связей благоприятствовали консолидации болгарских и финно-угорских племен в единую народность. Большая роль принадлежала в этом процессе распространению ислама. Единая религия нивелировала племенные религиозные различия, способствовала выработке единой культуры и единого мировоззрения.

Ислам способствовал проникновению в Волжскую Булгарию арабского языка и письменности, а вместе с ними арабоязычной литературы, науки и мусульманской культуры, созданной народами арабского Халифата - Египта, Аравии, Ирана, Ирака, Средней Азии, Закавказья - и впитавшей культурные традиции античности и древних цивилизаций Востока. С принятием мусульманства в Волжской Булгарии появляются и первые учебные заведения при мечетях, существование которых восточные авторы (Ибн Русте, Ибн Фадлан) отмечают уже в начале X в.

С арабо-персидской литературой в Волжскую Булгарию проникали достижения передовой средневековой науки - математики, механики, астрономии, географии, алхимии, медицины и других. Ярким примером является, в частности, трактат болгарского ученого конца XII - начала XIII в. Тадж эд Дина ибн Юнуса аль Булгари «Великое противоядие».

Возведение грандиозных укреплений, строительство монументальных кирпичных зданий и городских коммуникаций в болгарских городах требовало надежных знаний механики и практической математики. Развитие торговли способствовало раннему приобщению болгар к восточной системе мер и весов, развитию знаний в астрономии и географии.

Получили развитие литература (Кул Гали) и науки гуманитарного цикла - богословие (Абдул Аля Хамид ибн Идрис аль Булгари), история (Якуб ибн Нугман аль Булгари) и др. Выдающимся памятником не только болгарской, но и мировой литературы является поэма Кул Гали «Кысса и Июсуф» - произведение яркое, своеобразное, вместившее в себя богатство восточной литературы и народной устной поэзии. Поэма предстает воплощением идеи гуманизма, общечеловеческих поисков идеала красоты, благородства.

Основу экономики Волжской Булгарии составляло развитое сельское хозяйство с плужным земледелием и продуктивным скотоводством.

Булгары в Волго-Камье осваивали земли, разводили крупнопородный скот - лошадей, коров, коз и овец.

О высоком уровне земледельческой культуры волжских булгар свидетельствуют как письменные источники, так и археологические материалы. Кроме пшеницы, ячменя, проса сеяли рожь, овес, вику, чечевицу, горох, лен, коноплю, растили бахчевые (огурцы) и садовые (яблони, вишни) культуры. Господствующей была паровая система земледелия, где использовались тяжелые плуги - сабаны, мотыжки, массивные ножи-резаки; убрали урожай серпами, косами-горбушами, почти современной формы; зерно мололи каменными жерновами. Подсобными отраслями хозяйства являлись охота (прежде всего на пушного зверя), рыболовство, бортничество, собирательство.

Важное значение имело ремесленное производство - кузнечное, ювелирное, строительное, гончарное, стеклодельческое, косторезное, кожевенное, ткацкое и др. Главными отраслями ремесленного производства являлись - черная металлургия и металлообработка. Железо булгары получали, как и их соседи, сыродутным способом, используя местные болотные руды. Булгарские кузнецы владели всеми известными в свое время операциями: горячей и холодной ковкой, закалкой железа, получением высокоуглеродистой стали способом цементации, широко применяли сварку, наварку, клепку, скручивание, волочение и т.п. Особое развитие названные приемы обработки металла получают в предмонгольское время. В XIV в. булгары научились получать чугун.

Ремесленник-металлург играл большую роль в средневековом городе и пользовался, судя по всему, особым положением в обществе. Кварталы металлургов были сосредоточены в самом центре внутреннего города в Биляре, Суваре и других городах.

Славились также и булгарские ювелиры, чья продукция была известна далеко за пределами страны. В домонгольское время они использовали литье, плетение из тонкой проволоки, скань, зернь, чернение, штамповку, тиснение, инкрустацию, гравировку. Мастера изготавливали ажурные браслеты и гривны, тончайшей работы височные кольца с фигуркой уточки в центре, перстни, дорогое оружие и посуду, украшенные инкрустацией, замочки на ларцы в виде фигурок животных, зеркала и др.

Глиняная посуда булгар была чрезвычайно разнообразна по своим формам, размерам и декору. Она имела красивый красно-коричневый цвет, высокий процент водонепроницаемости, хороший обжиг. Поверхность кувшинов, хумов, корчаг, кринок, кружек, чаш, мисок, светильников украшалась лощением и орнаментом или глазурью. В XII в. кроме изготовления столовой, тарной и бытовой посуды началось производство художественной керамики.

Собственное производство стеклянных изделий началось у болгар в XII в. под влиянием ближневосточной и закавказской и при посредстве среднеазиатской школ. Булгарские стеклоделы в Биляре, Суваре, на Муромском городке изготавливали прежде всего стеклянную посуду - столовую, химическую, аптекарскую - и оконное стекло.

Расцвет болгарской торговли во многом был обусловлен расположением государства на важнейшей трансконтинентальной торговой магистрали - волго-балтийском пути. Еще в догосударственный - дружинный - период своей истории в VIII-X вв. болгары активно включились в волжскую торговлю, о чем свидетельствуют материалы могильников. В их составе - изделия Ближнего Востока, Кавказа, Средней Азии, Византии, Скандинавии, Западной Европы. В IX-X вв. пути торговых операций отмечены кладами восточных серебряных монет. С X в. в состав их входили и болгарские монеты. В это время в Булгарии на ключевых участках волжского пути возникают торговые фактории. Например, в районе села Измери, Ага Базар у Булгара и др., подобно Бирке, Готланду, Старой Ладоге и Белоозеру. Эти поселения, торжища на перекрестках торговых путей имели полиэтнический состав населения и зачатки ремесленных мастерских, как правило, по изготовлению продукции в подражание импортным образцам или с использованием полуфабрикатов.

Давние и традиционные связи имели Волжская Булгария и Прикамье. Эти отношения образовались значительно раньше, чем прочные контакты Булгара с Русью. Серебряные и золотые арабские изделия, посуда, украшения и куфические монеты указывают на участие прикамских и уральских народов в булгаро-арабской торговле. Дорогие восточные товары северные соседи болгар использовали в быту и в культовых целях. В обмен шли шкурки ценных пушных зверей.

С образованием государства у болгар международная торговля находится под контролем верховной администрации. Булгарские чиновники осуществляли таможенные функции на волго-балтийском пути и взымали одну десятую часть товара за право прохода через Булгарию.

Булгария вела активную внешнюю политику за сферы влияния, прежде всего, со своим главным соперником - Владимиро-Суздальским княжеством.

В 1223-1240 гг. Булгария отчаянно сопротивляется монгольским ордам, стремившимся завоевать страну. Неравная борьба окончилась в 1236-40 гг. завоеванием Булгарии, разгромом ее экономики, культуры, уничтожением городов. Разоренная Волжская Булгария вошла в состав Золотой Орды - государства, созданного монгольскими ханами на завоеванных землях Восточной Европы, Северного Кавказа и Средней Азии.

§ 3. Древняя Русь

Древняя Русь, или Древнерусское государство (иногда его называют Киевской Русью), хронологически охватывает период примерно в 300 лет - с середины IX в. и до 1132 г. Это государство обычно называется феодальным (иногда раннефеодальным). Справедливо поставить вопрос, что такое феодализм. Только ответив на него, можно выяснить и понять социально-экономическую природу политической структуры восточнославянского общества в IX-XI вв.

Феодализм имеет много конкретно-исторических, региональных разновидностей и стадийных особенностей. Основными при этом являются две черты, которые характеризуют производственные отношения данного общественного строя. Это, во-первых, монополия господствующего класса на земельную собственность, историческое своеобразие которой заключалось в том, что она включала в себя (в той или иной юридической форме) и непосредственного производителя - земледельца (крестьянина). Во-вторых, формой экономической реализации этой собственности было наличие у непосредственного производителя самостоятельного хозяйства, земля которого принадлежала крупному собственнику (государству или господину).

Необходимым условием реализации феодального права на землю было внеэкономическое принуждение (которое могло варьироваться от крепостной зависимости до простого сословного неравноправия). Присвоение феодалами труда крестьян происходило в виде земельной ренты в пользу собственника, которая имела три формы: отработочную (барщина), продуктовую (натуральный оброк) и денежную (денежный оброк).

Феодальная собственность на землю имела сословный характер и определяла иерархическую структуру господствующего класса. Она, как правило, обуславливалась несением более мелкими феодалами (вассалами) определенной службы в пользу более крупных феодалов (сеньоров) в силу наличия между ними отношений личной зависимости.

Начало политической истории. Очевидно, что условия сложения ранних политических общностей восточного славянства создавались еще до IX в. Во всяком случае летопись упоминает трех братьев (Кия, Щека и Хорива), которые, якобы, возглавляли племя полян и остались в памяти потомства как первые князья в Киеве.

Дальнейшая политическая история Древней Руси, начиная с середины IX в., излагается в легендарной части «Повести временных лет», наиболее древней из сохранившихся русских летописей, следующим образом. Вначале славянские племена были данниками других народов: хазары брали дань с полян, северян, вятичей; а варяги «из заморья» - с чуди, со сло-

вен (новгородских славян), с мери, кривичей. Новгородские племена изгнали варягов «за море» и попытались «сами в себе володети», но начались между ними усобицы. Тогда порешили они между собой: «Поищем себе князя, иже бы [который бы] владел нами и судил по праву».

Далее излагается легендарная история призвания Рюрика с дружиной: «И идоша за море к варягом, к руси» и сказали им от имени чуди, словен, кривичей и веси: «Земля наша велика и обильна, а наряда [власти] в ней нет. Да поидете княжить и володети нами». Если верить этой легенде, то здесь четко указываются племена якобы участвовавшие «в призвании» варягов: финно-угорские (чудь и весь) и славянские - словени (славяне области Новгорода) и кривичи (верховья Волги).

И были призваны, - продолжает рассказ древнерусская летопись под 862 г., - три брата «с роды своими». Они «пояша по себе всю русь [взяли с собой всю русь] и придоша»: старший, Рюрик, сел в Новгороде; другой, Синеус, - на Белоозере; а третий, Трувор, - в Изборске. Далее летопись сообщает, что после смерти Синеуса и Тривора (якобы через два года после призвания) Рюрик как старший в роде овладел всей властью и стал раздавать «мужем своим» (дружинникам) города. Автор летописи подчеркивает, что варяги в этих городах - «суть находници» (то есть пришельцы).

По просьбе своих дружинников Аскольда и Дира Рюрик якобы отпустил их в Царьград (Константинополь). По пути Аскольд и Дир утвердились в Киеве и «начаста [начали] владети польскою землею [землею полян]». Рюрик же в это время продолжал княжить в Новгороде.

Ничего странного в сообщении о призвании варягов на Русь нет. IX в. был вообще временем необычайной активности варяжской экспансии в Восточной, Центральной и Западной Европе. Они завоевали Ирландию (820), Исландию (874), Нормандию (911) и др. По свидетельству ряда источников, до середины IX в. термин «русы» понимался как этносоциальный с доминирующим этническим значением обозначения скандинавов. Не случайно в IX в. слово «русь» всегда относилось исключительно к людям скандинавского происхождения. Однако постепенно этнонимом «русь», «рос» (Rusios, Rhos) стали называть восточных славян и их землю.

Итак, по сообщению древнейшей летописи, варяги (скандинавы) принимали достаточно активное участие в ранней древнерусской социально-политической истории. Они брали дань с части восточнославянских племен еще до создания Древнерусского государства. При этом обращает на себя внимание то, что первое политическое объединение ряда славянских племен происходило не в южных, как обычно считается, а в северных областях Восточной Европы (в районе расселения чуди, словен, кривичей и веси) с центром в Новгороде. Варягами была создана надплеменная территориально-политическая структура, которая в дальнейшем включила в

себя Поднепровье и постепенно перерастала в раннефеодальное государственное образование. В дальнейшем по мере освоения пути «из варяг в греки» центр этого объединения переносится в Среднее Поднепровье, и Киев становится его политическим центром.

Для первых веков эволюции политической структуры Древней Руси характерно наличие лишь отдельных элементов феодального землевладения по сравнению с широким развитием торговых операций на пути «из варяг в греки». На Руси, по крайней мере до середины XI в. включительно, княжеские пожалования составляли не земельные угодья, а часть доходов с определенной территории - дань и повинности населения (развитие промыслов и изделий различных ремесел). Обращает на себя внимание то, что в древнейших редакциях «Русской Правды» практически нет материала по земледельческому населению, он начинает появляться только в более позднейших частях памятника, преимущественно в статьях, составленных при сыновьях Ярослава Мудрого - «Ярославичах».

Основной задачей княжеской власти в ранний период было вершение суда, сбор дани (полюдье) и отправление торговых караванов в Царьград (Константинополь). Красочное описание полюдья на Руси и организации княжеской торговли содержится в известном трактате византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении государством» (середина X в.): «Зимний... образ жизни... руссов таков. Когда наступит ноябрь..., князья их тотчас выходят со всеми русами из Киева и отправляются в полюдье, то есть круговой объезд, ... в славянские земли вервианов [древлян], другивитов [дреговичей], кривичей, севериев [северян] и остальных славян, платящих дань русам. Прокармливаясь там в течение целой зимы, они в апреле... , когда растает лед на Днепре, снова возвращаются в Киев. Затем забирают одноподеревки [суда]..., снаряжаются и отправляются в Романию [Византию]».

Постепенно варяги завладели всеми главными водными путями, ведущими к Черному морю, и основали на них опорные базы - крепости (в своих сагах варяги называли Восточную Европу «Гардарик» - страной городов). Из этих военно-административных пунктов они собирали дань со славян, угро-финнов и литовцев в виде товаров, имевших наибольший спрос в Византии и арабском мире: рабов, мехов, воска, меда.

Державная власть над городами-крепостями и окрестными землями принадлежала, по-видимому, династии, ведущей свое происхождение от легендарного варяжского конунга (князя) Рюрика. Ее глава, великий князь, правил в Киеве, а сыновья его, родичи и главные дружинники сидели в других городах, переходя с места на место, то есть прочно не оседая на землю. Эта династия, установившая власть над восточными славянами, в дальнейшем по имени легендарного Рюрика получила название династии

Рюриковичей, а созданное ею политическое сообщество - державой Рюриковичей (ее нередко называют Киевской Русью или Древнерусским государством).

Таким образом, если в Западной Европе варяги (норманны) быстро осели и слились с местной земледельческой знатью, то на Руси они, судя по всему, создали военно-политическое объединение ряда славянских племен с преимущественно торговым характером экономики. Не случайно в важнейшем законодательном документе того времени «Русской Правде» (XI в.) много статей посвящено организации внутридружинных отношений, положению и правам членов княжеской дружины, а также торговле. Норманны, несомненно, активизировали процесс складывания государственности на Руси, как и во многих странах Западной Европы. Но вместе с тем скандинавы пришли на славянскую почву, еще недостаточно подготовленную к государственному развитию, еще не вышедшую из рамок военной демократии.

Первые русские князья. О племенных старейшинах, князьях «дорюрикова периода» мы можем только догадываться. Первым исторически реальным русским князем считается Рюрик. Но и о нем говорить очень трудно, так как в источниках он отражается лишь в весьма туманных, легендарных и чаще всего спорных упоминаниях. Во всяком случае, по мнению раннего древнерусского летописца, правил он не в Киеве, а в Новгороде, который, несомненно, и является первым, наиболее древним центром Древней Руси. После смерти Рюрика (ок. 879 г.?) его сын Ингвар (Игорь) был, по утверждению того же летописца, «детеск вельми» (то есть весьма мал), и поэтому, считает летописец, власть в Новгороде перешла к варягу из близкого окружения князя - Олегу (Helgi).

Олег организовал поход по пути «из варяг в греки» (из Новгорода по речке Ловать и далее по Днепру), дошел до Киева и захватил там власть, предательски убив княживших там Аскольда и Дира (882). В последующие годы рядом новых походов он подчинил соседние славянские племена - древлян, северян и радимичей (северяне и радимичи платили до этого дань хазарам), воевал с хазарами, уличами и тиверцами.

Но наиболее крупное действие Олега - это победоносный (хотя и весьма спорный) поход на Византию в 907 г., последствием которого явился русско-византийский договор 911 г., по которому устанавливались: беспошлинная торговля, особое содержание русских купцов в Византии (предоставление им места для проживания в Константинополе, обеспечение их снастями, продуктами на обратный путь и т.д.).

Каких-либо документов о внутриполитической деятельности Олега, как и его предшественника Рюрика, не имеется, все сведения записаны че-

рез 200-250 лет и носят, как уже отмечено, легендарный, а часто и откровенно мифический характер.

Преемник Олега Игорь (912-945), якобы сын Рюрика, известен также несколькими политическими действиями: покорением древлян, которые после смерти Олега, видимо, прекратили уплату дани; походами на северян и радимичей; завершением подчинения уличей и тиверцев; началом борьбы с кочевыми племенами печенегов; двумя походами на Кавказ (до Баку и до Бердаа); борьбой с Византией (неудачный поход в 941 г. и поход 944 г., завершившийся новым мирным договором). В основном все эти действия Игоря очевидно были направлены на расширение территории своего господства в Восточной Европе и завоевание торговых путей.

После смерти Игоря, убитого восставшими против его господства древлянами, номинально киевским князем стал его сын Святослав (по-видимому, малолетний), но фактически власть сконцентрировалась в руках жены Игоря Ольги (ум. 969). Она впервые серьезно занялась внутренними делами на Руси: зафиксировала размер дани с подвластных Киеву племен и установила погосты - места ее сбора. В 957 г. Ольга посетила Константинополь (при императоре Константине Багрянородном), где приняла христианство. При ней Древняя Русь начала устанавливать контакты с западноевропейскими странами: одно из посольств было направлено к германскому императору Оттону I.

Активная деятельность ее сына Святослава охватывает вторую половину 60-х и начало 70-х гг. X в. Он показал себя деятельным военачальником, всю свою жизнь проведшим в военных походах с целью расширения подвластной ему территории. Святослав покорил вятичей (видимо, восставших после смерти Игоря), организовал походы в Среднее Поволжье (на Волжскую Булгарию), на Северный Кавказ (разгромил Хазарский каганат в 965 г.), совершил два похода на Балканы (в 968 г. взял Переяславец на Дунае и намеревался даже перевести туда свою столицу). Как видно, интересы Святослава, как, впрочем, и других русских князей того времени, сосредотачивались главным образом вокруг торговых путей.

В 70-е гг. X в. появляются первые признаки междоусобной борьбы за власть между князьями из дома «Рюрика». После смерти Святослава (972) его сын Ярополк, занявший великокняжеский стол, вступил в столкновение с братом Олегом, получившим в управление землю древлян. Оба брата погибли в ходе междоусобной борьбы, а на престоле оказался побочный сын Святослава (от ключницы Малуши) Владимир.

Древняя Русь в конце X - первой половине XI в. Это период великого княжения двух наиболее известных древнерусских князей - Владимира I Святославича и Ярослава Владимировича («Мудрого»).

35-летнее княжение в Киеве Владимира Святославича (980-1015) явилось расцветом державы Рюриковичей. и оставило знаменательный след. Это был наивысший этап политического развития Древней Руси.

После смерти Святослава многие племена, по-видимому, вновь отказались подчиняться власти Киева. Владимиру пришлось совершить несколько походов в различные славянские земли для восстановления былого «единства» Древней Руси. Попутно шло и расширение ее границ.

Военными походами были заняты несколько первых лет княжения Владимира: на дулебов и волынян (бужан), на червенские города (Польша) и литовское племя ятвягов, на вятичей, радимичей, хорватов. Их результатом было укрепление связей между отдельными частями Древней Руси: Владимир везде заменял местных князей своими ставленниками - «посадниками».

Одной из важнейших задач киевских князей того времени была борьба против печенегов. Печенежские кочевья появились в южных степях в начале X в. Первые сведения о столкновениях их с русами относятся ко временам княжения Игоря, начало систематических столкновений - к середине века, широкое наступление на Русь - к концу X столетия. В постоянной опасности находился Киев. Всего день пути отделял его от печенегов, а их кочевья были раскинуты на месяц конного пути. С большим трудом княжеские дружины отбивались от наступления печенегов.

Владимир построил цепочку крепостей, создал оборонительные рубежи на границах Руси с печенегами по рекам Десне (Чернигов, Новгород-Северский), Остеру, Трубежу (Переяславль), Суле, Стугне (Василев) и др.

Но самым крупным и важнейшим по своим последствиям действием Владимира было принятие ок. 988 г. единой религии - христианства. Инициаторами выступили русы (варяги), а местное славянское население долго сопротивлялось этому. Язычество не желало уступать свои позиции. Крупные антихристианские выступления происходили в 1024 г. в Суздальской земле, в 1071 г. в Ростовской земле и Новгороде. Их руководителями чаще всего выступали местные волхвы.

После смерти Владимира (1015) снова вспыхивает княжеская междоусобица, начинают проявляться центробежные тенденции в державе Рюриковичей. Святополк (сын Ярополка или Владимира от вдовы Ярополка), ставший киевским князем, убивает своих братьев: древлянского князя Святослава, ростовского князя Бориса и муромского князя Глеба. В ходе последующей братоубийственной борьбы (наиболее крупные битвы: под Любечем в 1015 г. и на р. Альте в 1019 г.) Святополк погибает, а киевский княжеский стол оказывается в руках Ярослава Мудрого (1019-1054).

Вскоре после вокняжения Ярослава его племянник Брячислав Изяславич Полоцкий фактически перестал подчиняться великому князю и на-

чал войну против Киева (1021-1024), которая приводит к обособлению Полоцкого княжества. Брат Ярослава тмутараканский князь Мстислав Владимирович также поднимается на борьбу против Киева, в ходе которой одерживает победу в решающей битве под Лиственном (1024) и через два года (в 1026 г.) добивается полной независимости от Киева, «отхватив» при этом почти половину территории - все Левобережье Днепра. Лишь через 10 лет (после смерти Мстислава в 1036 г.) Ярославу удалось восстановить относительное единство Руси, но для поддержания этого единства в том же году пришлось посадить в тюрьму другого брата, Судислава псковского (находился в темнице 23 года - до 1059 г.). Таким образом, при Ярославе (во всяком случае в первую половину его княжения, до 1036 г.) единой территории Киевской державы уже не существовало; в лучшем случае ее можно называть конфедерацией русских земель, но отнюдь не единым политическим образованием.

Нельзя не обратить внимания на то, что Ярослав Мудрый прилагал лихорадочные усилия для сохранения единства страны. В этом отношении особенно показательно его внимание к вопросам идеологии. Он поднимает значение христианской религии. При нем возводятся изумительный по красоте храм Святой Софии в Киеве, величественный Софийский собор в Новгороде, Спасо-Преображенский собор в Чернигове, церковные сооружения в других городах. В стране возникают монастыри, которые становятся центрами духовной культуры и просвещения. В монастырских библиотеках концентрируются уникальные собрания религиозной и светской литературы.

В 1037 г. на Руси учреждается митрополия, во главе которой был поставлен греческий священнослужитель Феопемпт. В 1051 г. Ярослав делает попытку вывести русскую церковь из-под идеологического влияния и контроля Византии и назначает митрополитом русского священника Илариона, автора глубокого по содержанию философско-публицистического трактата «Слово о законе и благодати».

Не желая ни в чем уступать Константинополю, Ярослав украшает столицу так называемыми Золотыми воротами, подобными константинопольским. Он стремится укрепить династические связи с королевскими домами Швеции, Норвегии, Франции, Германии, Венгрии, Польши и Византии.

Вместе с тем характерно, что князья в X и первой половины XI в. еще не стремились к обладанию земельной собственностью, а термин боярин впервые появляется не ранее второй половины XI в. До середины XI в. борьба на Руси шла исключительно за политическую власть, но отнюдь не за землю как таковую. Феодального землевладения как основы производственных отношений еще не существовало. Князья заинтересованы во вла-

дении наиболее важными в стратегическом отношении областями. При этом они не «привязывают» себя к определенной территории, они «бродят» по восточнославянским племенным центрам.

Об этом очень четко говорит так называемый лествичный принцип (порядок) престолонаследия. Он состоял в следующем: после смерти великого князя наследником становился не сын его, а следующий по старшинству рождения брат; когда прекращалось поколение братьев, престол наследовал сын того старшего брата, который имел ранее титул великого князя; после его смерти и смерти его братьев власть переходила к следующему поколению и т.д. Все те князья, которые по лествичному принципу престолонаследия потеряли право на занятие великого киевского княжеского стола (то есть князья, отцы которых не успели при жизни получить великое княжение), становились изгоями, выбывали из порядка наследников.

Важным свидетельством государственности при Ярославе стало создание «Русской правды» - первого в отечественной истории свода законов. Начальные статьи этого свода («Правда Ярослава») были посвящены регулированию (точнее, ограничению) кровной мести и мерам по защите личности и имущества, причем уже в этой древнейшей части четко прослеживается социальное расслоение общества. Позднее свод законов дополнялся при сыновьях Ярослава («Правда Ярославичей») и особенно во время княжения Владимира Мономаха, когда появился «Устав Владимира Всеволодовича». «Русская правда» известна в трех редакциях - Краткой, Пространной и Сокращенной. Она широко применялась в судебной практике вплоть до XV в. Этот уникальный документ Древней Руси дает ценнейшую информацию о социальной структуре общества, эволюции правовых представлений в XI-XII вв., процессе судопроизводства, экономическом развитии, и, наряду с летописями, является важнейшим источником по истории Древней Руси.

Обострение социально-политических противоречий. По завещанию Ярослава Мудрого Русская земля была поделена между его сыновьями следующим образом: Киев получил старший из живых (к моменту смерти Ярослава) Изяслав, Чернигов достался Святославу, Всеволод получил княжение в Переяславле, младшие сыновья Вячеслав и Игорь владели соответственно Смоленской и Владимиро-Волынской землями.

Великокняжеский стол один за другим занимали старшие сыновья Ярослава: Изяслав (1054-1073), Святослав (1073-1076), Всеволод (1076), вновь Изяслав (1076-1078) и вновь Всеволод (1078-1093).

После очень неустойчивого политического «равновесия» и мира в первые десять лет правления Изяслава с 1064 г. начинается период ожесточенной междоусобной борьбы, который с небольшими перерывами про-

должается до окончательного развала «единой» державы Рюриковичей в 30-50-е гг. XII в. Борьбу начинает племянник Ярославичей князь-изгой Ростислав Владимирович. В 1064 г. он изгоняет из Тмутаракани своего двоюродного брата Глеба Святославича (сына Святослава Ярославича). Ярославичи заступаются за Глеба и начинается война, в ходе которой в 1067 г. Ростислав умер (возможно, как предполагают, был отравлен).

Одновременно в 1065 г. возникает война с полоцким князем Всеславом Брячиславичем (двоюродным племянником Ярославичей). Всеслав терпит поражение (1067) и оказывается в плену (заключен в киевскую тюрьму), но вскоре (во время восстания киевских горожан в 1068 г.) народ провозглашает его своим князем. При приближении дружины великого киевского князя Изяслава, поддержанного поляками, Всеслав уходит в Полоцк и почти полностью разрывает связи с Киевом.

Восстание киевлян в 1068 г., несомненно, носит на себе отпечаток внутрисоциальной борьбы. Она еще не ярко выражена, социальные противоречия, видимо, только начинают ощущаться, но они уже есть. Поводом к началу восстания послужило поражение Ярославичей в битве с половцами на р. Альте и последующий отказ великого князя Изяслава подчиниться решению киевского веча: выдать народу оружие для подготовки к защите города от кочевников. Видимо, киевский князь не без основания боялся собственного народа больше, чем половецкого нашествия.

Вслед за Киевом народные восстания в конце 60-х и начале 70-х гг. XI в. произошли в Ростово-Суздальской земле и Новгороде. Идеология восставших еще очень нечетко выражена, но несомненно, что своим знаменем народ избрал язычество.

Одновременно в 70-е гг. происходит новый взрыв междукняжеской борьбы. В ходе нарастания амбициозных противоречий между членами княжеской семьи распадается союз трех Ярославичей. В 1072 г. они в последний раз собираются вместе в Вышгороде (недалеко от Киева) по случаю перенесения мощей канонизированных князей Бориса и Глеба. На этой встрече, скорее всего, составляется и «Правда Ярославичей», одна из важнейших частей «Русской Правды».

Сразу же после съезда 1072 г. начинается борьба между самими Ярославичами. Святослав (видимо, при содействии Всеволода) изгоняет своего старшего брата Изяслава из Киева и занимает княжеский стол. После смерти Святослава в 1076 г. княжеский стол захватывает Всеволод, но вскоре он был вынужден возвратить его Изяславу.

После смерти Святослава, который фактически был великим князем, но формально не имел права занимать престол ранее смерти старшего брата Изяслава, в борьбу за власть вступают его сыновья. Их положение становится двусмысленным: с одной стороны, они дети великого князя и на-

следники власти, а с другой - формально превращаются в изгоев. Наибольшую активность в этой борьбе проявляет один из старших Святославичей, Олег (в дальнейшем получивший прозвище «Гориславич»).

Олег Святославич возглавляет выступление против своего дяди Всеволода, который был ранее князем переяславским, а после смерти Святослава и возвращения киевского великого княжения Изяславу занял «освободившийся» черниговский стол. Всеволод действует с учетом обычного права лествичного передвижения князей по городам (землям). Но Святославичи уже не признают этот древний принцип политического права. На основании завещания Ярослава Мудрого они рассматривают Чернигов как свой удел, свое родовое владение. Начинает побеждать идеология феодального землевладения.

К Святославичам присоединяется их двоюродный брат Борис Вячеславич, который после смерти своего отца Вячеслава Ярославича (1057) потерял принадлежащий тому (по завещанию Ярослава) Смоленск (в 1073 г. Смоленском овладел Всеволод Ярославич, который затем передал его своему сыну Владимиру Мономаху). Таким образом, с 70-х годов начинается вестись борьба за обладание конкретными землями.

В 1078 г. Олег и Роман Святославичи вместе с Борисом Вячеславичем (фактически тоже изгоем) двинулись против Всеволода и изгнали его из Чернигова. На защиту интересов Всеволода выступил великий киевский князь Изяслав. Враждующие стороны в октябре 1078 г. встретились в битве на Нежатиной Ниве (около Чернигова), в ходе которой погиб великий князь Изяслав Ярославич.

Во второй половине XI в. в Древней Руси происходят важные социально-экономические изменения, активно идет процесс формирования феодальных отношений, углубляется социальное неравенство. На это очень четко указывает «Русская Правда». В это время на Руси уже существует княжеское, а частично и боярское землевладение. Борьба Святославичей за Чернигов является наглядным тому подтверждением. Развитие феодальной земельной собственности углубляет социальное расслоение общества.

Все население делилось на свободное, полусвободное и зависимое. К свободной части общества относились «мужи» (бояре и другие представители господствующих слоев), а также «люди» (простолюдины, члены древнеславянских общин). Полусвободная часть общества состояла из ряда категорий (смерды, рядовичи, закупы). Несвободное (зависимое) население было представлено широко развитым холопством и другими слоями, собирательно называемыми челядью и тиунами.

Хозяйство владельцев вотчин (князей, бояр) было натуральным и включало в свой состав пашни, луга, бортные и другие угодья. Население

вотчины, судя по величине штрафа за убийство, делилось на три основные категории: 1) огнищане, подъездные, старшие («старые») конюхи; 2) ратные и сельские старосты; 3) смерды, рядовичи, холопы. В обязанности огнищанина входило общее управление вотчиной, подъездной ведал сбором налогов, старый конюх (конюший) - княжескими лошадьми, старосты организовывали производство, тиуны (слуги) различных категорий выполняли отдельные поручения как по вопросам управления, так и по наблюдению за работой непосредственных производителей. Челядь обслуживала двор феодала, а смерды, рядовичи, закупы и другие группы были заняты на пашне, изготовлении ремесленных изделий, обслуживании различных угодий.

Таким образом, в XI в., особенно с его середины, военно-торговое политическое объединение славянских племен IX-X вв. трансформируется в раннефеодальное государство. Происходит это в условиях острой социально-политической борьбы.

Древняя Русь в конце XI - первой трети XII в. После смерти Изяслава Ярославича (1078) великокняжеский стол вновь (теперь уже на законных основаниях) переходит к Всеволоду Ярославичу. Княжение Всеволода Ярославича (1078-1093) - это период дальнейшего обострения политических и социальных противоречий. Суть политической обстановки в период княжения Всеволода очень образно выражает автор «Повести временных лет»: «Когда он [Всеволод] княжил в Киеве, ... горе было ему от племянников его, так как начали они ему досаждать, один желая одной волости, а тот другой; он же, чтобы замирить их, раздавал им волости».

Политические противоречия дополнялись социальными. В это время происходит перегруппировка в среде господствующих верхов. Старшая дружина (бояре, или «смысленые») постепенно становятся крупными земельными собственниками (вотчинниками) и тем самым выходят из повиновения киевского князя. Тот начинает ориентироваться на «младших» дружинников («уных»), которые, в свою очередь, пытались стать крупными собственниками. Все это создавало сложную картину приближения социального кризиса. Положение усугублялось внешней опасностью: половецким наступлением в 90-х гг. на русские земли.

В таких сложных условиях началось княжение племянника Всеволода Святополка Изяславича (1093-1113). Святополк II пытался проводить политику укрепления единства русских князей. С этой целью при нем было проведено три крупных княжеских съезда: в Любече (1097), в Витичеве (1100) и у Долобского озера (1103). Эти съезды принимали важные решения, которые не могли осуществиться в полном объеме. Единство Руси по-прежнему оставалось чисто внешним. Социальные противоречия заставили Святополка укреплять дружину, основную силу, на которую мог опе-

реться киевский князь при решении сложных политических вопросов. Увеличение дружины за счет «уных» (слуг княжеского двора) поставило князя в определенном смысле в зависимость от них.

Как видно, князья и их дружины долгое время не «оседают», не заводят своих хозяйств. Они «лествично» передвигаются по княжениям (вместе с дружинами). Создание боярских вотчин происходит, очевидно, не ранее середины XI в. Первым признаком их появления служит включение в состав «Русской Правды» статей о защите феодальной земельной собственности. Такие статьи впервые начинают включаться в так называемую «Правду Ярославичей», созданную, скорее всего, в 1072 г. Именно в этой части «кодекса права» Древней Руси впервые появляются статьи об охране княжеской земельной собственности, о распространении норм феодального права на боярские хозяйства, о защите княжеской и боярской администрации, об усилении наказаний за посягательство на частную собственность.

В 1097 г. происходит знаменательное событие. В Любече (недалеко от Чернигова) собирается съезд русских князей, который принимает решение об установлении принципа «къждо [каждый князь] да держитъ отчину свою», что на практике означало официальное разделение русских земель на наследственные и самостоятельные княжения. Постановление съезда в Любече - это по существу конец даже чисто внешнего политического единства Древней Руси. Хотя формально ее единство существовало еще три с лишним десятилетия, распад был окончательно предрешен уже в конце XI в.

Княжения Владимира Всеволодовича Мономаха (1113-1125) и его сына Мстислава «Великого» (1125-1132) были завершающими годами истории единой Древней Руси. Героическими усилиями этих двух талантливых политиков удалось сохранить ее целостность, но только на период их жизни. После смерти Мстислава Владимировича держава Рюриковичей распалась, по образному выражению академика Б.А.Рыбакова, «как картонный домик». Правда, этот «домик» оказался достаточно прочным, процесс его распада занял не менее 20 лет и завершился в 1154 г. отпадением от Киева Владимиро-Суздальской земли.

ГЛАВА III. РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА В XII-XIII ВЕКАХ

§ 1. Распад Древней Руси

Признаки политического дробления Руси, наметившиеся, как уже отмечалось в предыдущей главе, в начале XI в., стали реальностью во второй трети XII столетия. После смерти сына Владимира Мономаха Мстислава Владимировича (1132) политическое единство Древней Руси начало стремительно рушиться. Наступает период феодальной раздробленности.

Хронологическими рамками периода феодальной раздробленности на Руси являются XII-XV вв. При этом необходимо выделять два основных этапа этого периода: этап политического дробления (XII-XIII вв.) и этап интенсивного объединения земель в единое государственное образование (XIV-XV вв.). В первом этапе основой развития являются преимущественно центробежные тенденции (децентрализация), во втором - центростремительные тенденции (интеграция).

Первым от Киева отпал Полоцк, а через 4 года (в 1136 г.) - Новгород. Это послужило как бы сигналом к массовому отпадению отдельных частей Русской земли. В 30-50-е гг. XII в. Русь окончательно распалась на 13 самостоятельных государств: Новгородская земля, Ростово-Суздальская земля, княжества Полоцко-Минское, Черниговское, Переяславское, Новгород-Северское, Турово-Пинское, Смоленское, Муромо-Рязанское, Галицкое, Владимиро-Волынское, Тмутараканское. Одновременно происходит падение политического значения Киева.

Так начался на Руси период феодальной раздробленности. Из многих причин, которые привели страну к такой политической ситуации, отметим наиболее важные.

Прежде всего это формирование вотчинного (боярского) землевладения и появление вассалитета как формы служебных отношений в господствующих верхах. В результате появились локальные самостоятельные образования типа феодальных княжеств в границах той или иной этнической группы славянства, объединенной географическими (природно-климатическими) условиями хозяйствования.

Далее - это прекращение транзитной торговли с Византией в связи с началом ее экономического упадка и политического распада. Между тем торговые связи с Византией всегда составляли одну из основ существования Древней Руси и были связующим звеном объединения славянских племен под главенством Киева.

Наконец - это непомерные личные и политические амбиции русских князей, длительные междоусобицы и кровавые столкновения которых до

основания сотрясали Русь и в конечном счете окончательно предопределили ее распад на отдельные княжества.

В исторической литературе прочно утвердилась мысль о том, что раздробленность Руси явилась процессом, во-первых, исторически неизбежным и, во-вторых, прогрессивным. Действительно, в самостоятельных княжествах стали быстрее расти новые города, развиваться промыслы и ремесла, торговые связи, материальная и духовная культура.

С другой стороны, разрозненные княжества постепенно становятся объектом экспансии более сильных и сплоченных неславянских соседей как на востоке, так и на западе; экспансии, которой эти княжества не могли противостоять. В результате одно княжество (Тмутараканское), разоренное половцами, в середине XII в. прекратило существование; три (Муромо-Рязанское, Ростово-Суздальское и Новгородское) в результате монгольского нашествия в 30-е гг. XIII в. оказались в длительной (около 240 лет) вассальной зависимости от Золотой Орды; восемь княжеств (Полоцко-Минское, Турово-Пинское, Новгород-Северское, Волынское, Черниговское, Переяславское, Киевское и Смоленское) в XIV - начале XV в. вошли в состав образовавшегося в XIII в. Литовского государства; одно (Галицкое) отошло к Польше.

§ 2. Киевское княжество

К середине XII в. Киевское княжество фактически превратилось в рядовое, хотя номинально оно продолжало считаться политическим и идеологическим центром (здесь находились великокняжеский стол и митрополичья кафедра). Особенностью его социально-политического развития являлось большое количество старых боярских вотчин, которые не допускали чрезмерного усиления княжеской власти.

В 1132-1157 гг. продолжалась ожесточенная борьба за Киев между потомством Владимира Мономаха («Мономашичами») и детьми его двоюродного брата - Олега Святославича («Ольговичами», или «Гориславичами», как их называли современники). Здесь правят то Мономашичи (Ярополк Владимирович и Вячеслав Владимирович), то Ольговичи (Всеволод Ольгович и Игорь Ольгович), то снова Мономашичи (Изяслав Мстиславич и Ростислав Мстиславич). В 1155-1157 гг. княжеством управляет суздальский князь Юрий Долгорукий (один из младших сыновей Владимира Мономаха).

В борьбу за великое княжение постепенно вовлекаются почти все русские княжества. В результате к середине XII в. Киевская земля была разорена и заняла малозначимое место среди других земель Руси. Начиная с 1157 г. князья, получившие великокняжеский стол, старались не порывать связей со своими княжествами и неуверенно чувствовали себя в Киеве. В

это время устанавливается система дуумвирата, когда становится правилом одновременное княжение двух великих князей. Звание великого князя киевского оставалось почетным, но не более.

Особенно роковым для Киева оказался поход ростово-суздальского князя Андрея Юрьевича Боголюбского в 1169 г., после которого город фактически потерял всякое политическое значение, хотя и оставался крупным культурным центром. Реальная политическая власть перешла к суздальскому князю. Андрей Боголюбский стал распоряжаться киевским княжеским столом как своим вассальным владением, передавая его по своему усмотрению.

Некоторое усиление Киевского княжества происходит в 80-90-е гг. XII в. Приходится оно на княжение Святослава Всеволодовича (1177-94), внука Олега Святославича. Ввиду усилившейся опасности со стороны половцев ему удалось объединить силы ряда княжеств. Особенно крупным и успешным был поход 1183 г. на хана Кобяка. Ко времени княжения Святослава Всеволодовича относится известный поход Игоря Святославича (1185), нашедший яркое художественное воплощение в поэме «Слово о полку Игореве». При Святославе Всеволодовиче и его преемнике Рюрике Ростиславиче (1194-1211 с перерывом) Киев вновь пытается играть роль общерусского культурного и политического центра. Об этом говорит, например, составление в Киеве летописного свода в 1199 г.

Но в начавшейся в первые годы XIII в. феодальной борьбе значение Киева падает окончательно. Киевское княжество становится одним из объектов соперничества между владимиристо-суздальскими, галицко-волынскими, а также черниговскими и смоленскими князьями. Князья быстро сменяются на киевском столе вплоть до монгольского завоевания.

Сильно пострадало Киевское княжество во время монгольского нашествия. Осенью 1240 г. Батый взял Киев, которым владел тогда Даниил Романович Галицкий, и передал его суздальскому князю Ярославу Всеволодовичу. В 40-е гг. XIII в. в Киеве сидит боярин этого князя. С тех пор мы имеем очень мало данных о судьбах Киевской земли. Во второй половине XIII в. киевский княжеский стол, по-видимому, оставался незанятым. В дальнейшем территория бывшего Киевского княжества стала все более подпадать под влияние стремительно набирающего силу Русско-Литовского государства, в состав которого она и вошла в 1362 г.

§ 3. Юго-Западная Русь. Галицкое и Волынское княжества

Территория Галицко-Волынской земли простиралась по Причерноморью до Дуная и включала в себя современную Молдавию и Северную Буковину. Пашенное земледелие, соляные разработки, рост городов (свыше 80), развитие ремесел и внутренней торговли, транзитные торговые пути - все это способствовало раннему и интенсивному складыванию здесь феодальных отношений, росту княжеского, боярского и церковного землевладения.

Особенно крепкие корни пустило в этих землях боярство, которое не только владело крупными латифундиями, но и играло значительную роль в управлении этими двумя княжествами. Бояре составляли влиятельный совет князя, получали в «кормление» («держание») города и обширные области. Между князьями и боярской верхушкой этих княжеств издавна шла постоянная ожесточенная борьба за власть.

В истории Галицко-Волынской земли наиболее выдающийся след оставили в то время два князя: Роман Мстиславич и его сын Даниил Романович.

Роман Мстиславич (1170-1205) сумел добиться укрепления своей власти в борьбе с крупными боярами Волыни, а в 1199 г. объединил Галицкие и Волынские земли в единое княжество. После захвата Киева в 1203 г. он принял титул великого князя. Галицко-Волынское княжество стало одним из самых больших и могущественных государств в Восточной Европе. Роман Мстиславич укрепил русское влияние в Литве, восстановил дипломатические отношения с Византией, заключил договор о мире с Венгрией. Внутри страны, опираясь на служилых бояр и городское население, он проводил антибоярскую политику. Римский папа Иннокентий III обещал Роману Мстиславичу королевскую корону.

После гибели Романа Мстиславича в 1205 в войне с Польшей территорию княжества при малолетстве сына Романа, Даниила, охватывает междоусобная борьба, которая продолжается 40 лет (1205-1245). Политическим ослаблением Юго-Западной Руси не замедлили воспользоваться ее западные соседи. В 1210 г. в дела Галицко-Волынской Руси вмешался венгерский король, войска которого заняли Галич. На Волынь вторглись польские войска короля Конрада. К 1214 г. территория края оказалась фактически расчлененной между Польшей и Венгрией. В борьбу вмешались и некоторые русские князья.

В 1222 г. Даниил Романович закрепил за собой часть Волыни, а к 1227 г. утвердился на волынском княжеском столе и начал бороться за присоединение Галиции. Эта борьба завершилась в 1238 г. Даниил утвердился в Галиче, а Владимир Волынский передал брату Васильку. Позже он

овладел Киевом и фактически объединил под своей властью всю Юго-Западную Русь. В 1245 г. войска Даниила Романовича разбили в бою под г. Ярославом объединенные силы Венгрии, Польши, черниговского князя Ростислава Михайловича и галицких бояр, что завершило борьбу за восстановление единства Галицко-Волынской Руси.

В том же 1245 г. Даниил Романович был вынужден номинально подчиниться власти Золотой Орды. Однако золотоордынская вассальная зависимость в Галицко-Волынской земле не была столь тяжелой, как на Северо-Востоке. Здесь ордынские правители не производили народной переписи для сбора дани и не присылали сюда своих баскаков. Из летописи не видно даже, чтобы Галич платил определенную дань. Даниил был обязан только помогать Орде войсками. Лишь однажды (в 1259 г.) в Галицко-Волынскую Русь явился во главе войска золотоордынский темник Бурундай, который заставил Даниила срыть укрепленные города.

Княжение Даниила Романовича (1222-1264) было временем значительного политического усиления Юго-Западной Руси. Он стабилизировал положение на западных границах Галицко-Волынского княжества, принял от папской курии в 1254 г. королевский титул, но отказался от церковной унии, на что рассчитывала римская церковь. Даниил добился признания за своим сыном Романом прав на австрийское наследство и заключил союзный договор с Польшей. При нем (около 1264 г.) был составлен Галицко-Волынский летописный свод, сохранившийся в составе Ипатьевской летописи.

Частые сношения с Западом не прошли бесследно для Галицко-Волынской земли. Отрезанная монгольским нашествием от остальной Руси, она все больше ориентируется на Запад и усваивает европейскую культуру.

После смерти Даниила (1264) Галицко-Волынское княжество начинает клониться к упадку. Золотоордынские набеги разоряли его. В дальнейшем основная часть территории Галицкого княжества и часть Волынских земель попали под власть Польского королевства. Значительная часть Волынского княжества в середине XIV в. оказалась в составе Великого княжества Литовского.

§ 4. Центрально-славянские области

Смоленское княжество. Смоленское княжество занимало территорию по верхнему течению Днепра. Первые назначения князей в эту землю относятся к 1054 г., когда Ярослав Мудрый поставил там князем Вячеслава, одного из своих младших сыновей. В 1073 г. после захвата великокняжеского стола Святославом Смоленским княжеством овладел Всеволод Ярославич и передал его своему сыну Владимиру Мономаху. С конца XI в.

Смоленск становится объектом борьбы между Святославичами и Всеволодовичами, в которую вмешиваются полоцкие князья, пытаясь присоединить его к своим владениям.

Политическое обособление Смоленского княжества связано с деятельностью внука Владимира Мономаха князя Ростислава Мстиславича (1127-1161). При нем оно значительно расширилось и достигло наибольшего расцвета и могущества. В 1136 г. в Смоленске была учреждена епархия. Став киевским великим князем, Ростислав передал Смоленск своему сыну Роману Ростиславичу (1161-1180), при котором княжество оставалось сильным и политически влиятельным. Однако при преемниках Романа Ростиславича началось его дробление на уделы.

Несмотря на это в первую треть XIII в. смоленские князья продолжали играть заметную политическую роль. Они приобрели сильное влияние на Новгород и Псков и значительно расширили западную торговлю. При Мстиславе Давидовиче (1219-1230) была разработана «Смоленская торговая правда» (1229).

В 30-е гг. XIII в. участились набеги литовских князей на Смоленское княжество, которое переживает упадок. Оно утрачивает влияние на Полоцк и Новгород. В 1274 г. княжество впервые подчиняется золотоордынскому хану (в 1238 г. нашествие Батыя его миновало, а прибывшие под Смоленск в 1242 г. монгольские войска были отбиты).

В конце XIII - начале XIV в. продолжалось дробление Смоленской земли на уделы и борьба за них, что значительно ослабило княжество. С середины XIV в. начинается заметное влияние на смоленские дела литовских князей, которое привело в 1404 г. к включению Смоленска в состав Великого княжества Литовского.

Полоцкое княжество. Располагалось в бассейнах рек Западная Двина, Березина, Неман, то есть вблизи верховьев Днепра и Волги, что делало его посредником в торговле Запада с Востоком. Это способствовало раннему экономическому развитию Полоцкой земли. С IX в. устанавливает торговые связи со Скандинавией и островом Готланд, а много позднее (в начале XIII в.) через Ригу с Ганзой.

Земледелие в Полоцкой земле вследствие неплодородия почвы было развито очень слабо; гораздо важнее было лесное хозяйство, главным образом бортничество.

Полоцкая феодальная знать рано проявила стремление к обособлению от Киева. В Полоцке утвердилась ветвь старшего сына Владимира I Святославича, Изяслава. При его сыне Брячиславе Изяславиче началась долгая и упорная борьба с Киевом, которая завершилась в 1021 г. фактическим обособлением Полоцкой земли. Однако до 1132 г. формально Полоцк считался частью Древней Руси.

При внуках Брячислава внутри самого Полоцкого княжества начались междоусобные войны, дробление на уделы (Минский, Витебский и др.). В конце XII - начале XIII вв. отмечается упадок политического значения Полоцкого княжества: многие его города перешли к Смоленску, владения в низовье Западной Двины захватили немецкие рыцари. К середине XIII в. Полоцкое княжество попало в зависимость от литовских князей. В начале XIV в. Полоцкая земля окончательно входит в состав Великого княжества Литовского.

Турово-Пинское княжество. Располагалось в бассейне р. Припять и ее притоков, в земле восточнославянского племени дреговичей. Играло значительную роль в отношениях с Польшей и литовскими племенами. Через Турово-Пинскую землю проходила древняя торговая дорога из Киева к берегам Балтийского моря.

После смерти Владимира Мономаха начинается обособление Турово-Пинской земли от Киева, что окончательно оформляется к середине XII в. Однако вскоре княжество попадает в зависимость от галицко-волынских князей. В дальнейшем (в начале XIV в.) оно перешло под власть Литвы.

§ 5. Северская Русь

Большое политическое значение в истории Древней Руси имела Северская земля, которая включала территорию Черниговского, Новгород-Северского, Переяславского, Ростово-Суздальского, Муромо-Рязанского и Тмутараканского княжеств. Ее центром первоначально был Чернигов.

Черниговское княжество. Впервые Чернигов обособился от Киева в 1024 г., когда Древняя Русь была разделена на две части между Ярославом Мудрым и его братом Мстиславом Владимировичем. После смерти Мстислава (1036) черниговская территория вновь вошла в состав Киевской державы. В 1054 г. по завещанию Ярослава Мудрого Чернигов был передан Святославу, а Переяславль-Северский - Всеволоду. Затем последовала смена различных князей - правителей княжества. В конце XI в. оно окончательно закрепилось за Святославичами. В 1097 г. Чернигов перешел к одному из старших сыновей Святослава Ярославича, Давиду, а Новгород-Северский - к Олегу «Гориславичу». В 1127 г. младший сын Святослава Ярославича, Ярослав, обособился от Чернигова в Муромо-Рязанском княжестве.

В XII в. многие черниговские князья временами владели киевским великокняжеским столом и играли довольно значительную роль во внутренних делах Древней Руси. Некоторые черниговские князья правили в Новгороде.

Во время монгольского нашествия особенно прославился геройской обороной небольшой северский городок Козельск. В 1239 г. полчищами

Батя был взят и сожжен Чернигов. В 1246 г. черниговский и великий киевский князь Михаил Всеволодович с боярином Федором был замучен в Орде. Вскоре Черниговское княжество перестало существовать как единое целое, раздробившись на небольшие уделы. В дальнейшем (в середине XIV в.) территория бывшего княжества вошла в состав Литовского государства.

Новгород-Северское княжество. Одним из крупнейших удельных княжеств Черниговской земли было Новгород-Северское княжество. Первым князем здесь был Олег Святославич («Гориславич»), затем его потомки - Ольговичи.

Северское княжество, находясь в пограничной полосе со степью, имело постоянные контакты с половцами, чаще всего дружественные, но иногда и военные. Один из походов его князей на половцев (во главе с Игорем Святославичем) отображен в знаменитом «Слове о полку Игореве». После монгольского нашествия Северское княжество в источниках не упоминается. В середине XIV в. его территория стала частью Русско-Литовского государства.

Переяславское княжество занимало территорию по левым притокам Днепра - Суле, Супо, Пселу, Ворскле - и граничило на западе с Киевским княжеством, на севере - с Черниговским, на востоке и юге - со степью. По разделу Ярослава Мудрого Переяславское княжество, к которому тогда принадлежала и Суздальская земля, досталось Всеволоду Ярославичу. В дальнейшем оно считалось родовым владением потомков Всеволода Ярославича - Владимира Мономаха и других.

В 1239 г. Переяславское княжество было разорено полчищами Батя и фактически перестало существовать. После монгольского нашествия княжества, на которые распалась Северская земля, еще более мельчали; прежние центры - Чернигов, Новгород-Северск, Переяславль - утратили свою политическую роль. В середине XIV в. они перешли под власть Литвы.

Муро́мо-Рязанская земля. Муромо-Рязанская земля выделилась из состава Черниговского княжества в конце XI в., и ее первым князем стал внук Ярослава Мудрого, Ярослав Святославич. Вскоре она распалась на два княжества: Муромское и Рязанское. В 40-е гг. XIII в. Муром и Рязань окончательно обособились друг от друга.

Через несколько десятилетий после обособления от Рязани, в 70-е гг. XIII в. Муромское княжество попадает в зависимость от Великого княжества Владимирского. Дальнейшая его история теснейшим образом связана с Северо-Восточной Русью.

Рязанская земля уже с середины XII в. начинает подпадать под сильное влияние суздальских князей. Во всяком случае, Всеволод Большое Гнездо (1176-1212) уже свободно распоряжался рязанскими землями.

В 1237 г. в пределы Рязанской земли вступил со своими полчищами Батый и разорил ее. Находясь на самой границе со степью, Рязанская земля постоянно испытывала много осложнений и трудностей во второй половине XIII и начале XIV в.

Тмутараканское княжество. Появление на Таманском полуострове (восточный берег Азовского моря) славянского населения относится к началу X в. Со времен Святослава Игоревича в Тмутаракань начинает направляться русская колонизация. При Владимире Святославиче Тмутаракань входит в состав Древней Руси.

Тмутаракань долго служила убежищем для обиженных русских князей. Степное приволье, соседство с воинственными кочевыми племенами, из которых можно было постоянно черпать контингент для наемного войска - все привлекало к Тмутаракани многих из них. Князья-правители сменялись здесь непрерывной чередой. Особенно упорную борьбу за право владения Тмутараканью вели Святославичи.

После 1094 г. борьба за Тмутаракань несколько затихает. Временами Тмутаракань была в зависимости от Киева, назначавшего туда посадников. В начале XII в. Тмутаракань попадает в руки половцев и совсем исчезает из русских летописей.

§ 6. Северо-Восточная Русь

Крупнейшим княжеством в Северо-Восточной Руси X-XIII вв. было **Ростово-Суздальское** (с 70-х гг. XII в. стало называться Владимиро-Суздальским). Оно располагалось в междуречье Оки и Волги и достигало на севере Белоозера и Устюга.

До X в. почти весь этот район был занят финно-угорскими племенами мери, веси, муромы. Приход сюда новгородских словен и кривичей, начавшийся в конце X в. и усилившийся в последующие века, привел к обрусению местных племен и формированию впоследствии великорусской народности.

Ростово-Суздальская земля с юга граничила с Муромо-Рязанской и Черниговской землями, с юго-запада - со Смоленским княжеством, с северо-запада - с Новгородскими, а с востока - с землями, населенными финно-угорскими и тюркскими племенами. Волга связывала край с Волжской Булгарией и странами Востока, верховья Оки и Волги - с путем «из варяг в греки», Киевской Русью и Новгородом.

В X-XI вв. здесь выросли города Ростов, Белоозеро, Ярославль, Муром, Суздаль. Центром земли был Ростов, в XI в. возвышается Суздаль. В

городах высокого уровня развития достигло ремесло: обработка железа и других металлов, гончарное производство, строительное дело и др. Купцы Владимиро-Суздальской Руси вели оживленную торговлю с другими русскими землями (Новгород, Псков и пр.), а также с Византией, Волжской Булгарией, восточными странами и др.

Первоначально связь Ростовского края с Киевом выражалась лишь в уплате дани. В середине XI в. по разделу Киевской земли между сыновьями Ярослава Мудрого (1054) Ростовская земля досталась Всеволоду Ярославичу. В 60-х гг. XI в. была основана Ростовская епископия. В 1108 г. Владимир Мономах построил мощную крепость на р. Клязьме - Владимир.

После смерти Владимира Мономаха (1125) началось обособление края от Киева. Первым независимым от Киева князем Ростово-Суздальской земли стал один из младших сыновей Владимира Мономаха Юрий Долгорукий (1125-1157). При нем началась упорная борьба крепнущей княжеской власти с местной боярской знатью. В ходе этой борьбы выросли новые княжеские города и крепости, главным образом в черноземном центре княжества - «ополье»: Коснятин в устье р. Нерли (1134), Переславль-Залесский и Юрьев-Польский (1152), Дмитров (1154) и др. Населенные зависимым от князя военным и торгово-ремесленным людом, они становятся прочной базой княжеской власти. После длительной военной и дипломатической борьбы (с 1149 г.) Юрий добился киевского престола (1155), почему и получил прозвище «Долгорукий». Умер он в 1157 г. киевским князем.

Его сын и преемник Андрей Боголюбский (1157-1174) продолжил политический курс отца на усиление княжеской власти и гегемонию княжества в Русской земле. Однако центром Русской земли он считал уже не Киев, а основанный дедом Владимир, который и сделал столицей княжества, расширил его укрепления и пышно обстроил белокаменными зданиями. В 10 км от столицы, в устье Нерли, была сооружена княжеская резиденция - белокаменный замок и крепость Боголюбово (отсюда - его прозвище). Он первый присвоил себе титул «великого князя всея Руси» и выражал желание, по словам летописи, быть «самовласцем» всей «Суздальской земли».

При Андрее вырос слой преданных князю младших дружинников, получавших от него в условное владение земли («милостьники», «дворяне»), усилилась феодальная зависимость и эксплуатация крестьян. В княжеских городах, особенно во Владимире, умножилось торгово-ремесленное население, поддерживавшее Андрея Юрьевича в его борьбе с боярской знатью и стремлении связать феодальную Русь единой властью.

Андрей Боголюбский проводил активную политику. Он совершил поход в Волжскую Булгарию (1164), захватил и разграбил Киев (1169),

стремился распоряжаться замещением княжеских столов в Киеве и Новгороде, считал представителей других княжеских династий своими вассалами - «подручниками».

Андрей Юрьевич вел также трудную борьбу и за приоритет Владимира в церковных делах, пытаясь организовать независимую от Киева митрополию. В этой связи во Владимире началась оживленная литературная деятельность.

Авторитарный, самовластный характер правления Андрея Боголюбского привел к конфликту с местной боярской знатью. В 1174 г. Андрей пал жертвой боярского заговора, в организации которого, по-видимому, участвовал рязанский князь Глеб Ростиславич. Боярская знать при поддержке Глеба Рязанского хотела утвердить на владимирском престоле угодных ей князей. Но это ей сделать не удалось.

В ходе последующей междукняжеской борьбы на великокняжеском столе утверждается брат Андрея - Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (1176-1212). Он продолжил политическую линию отца и брата, успешно борясь с сепаратизмом боярской знати. У бояр из числа своих врагов Всеволод отбирал «села боярьская» и раздавал их своим дворянам и служилым боярам. Создавая свой вассалитет, Всеволод укреплял свою политическую власть, основанную на феодальном землевладении своих людей (своего двора), полностью зависимых от князя.

Всеволод, как и его брат Андрей Боголюбский, титуловал себя «великим князем», но внес и некоторое изменение в титулатуру, введя дополнение: «великий князь Владимирский», что подчеркивало независимость от Киева и величие Северо-Восточной Руси, ее политическое значение. При Всеволоде Большое Гнездо произошло резкое усиление Владимиро-Суздальского княжества.

Боярство было сильно обескровлено в междоусобной борьбе. В 1177 г. были разгромлены войска рязанских князей (битва на Прусовой Горе), а к 1207 г. сопротивление Рязани было окончательно сломлено. Борьба на восточных рубежах Владимиро-Суздальского княжества против болгар подготавливала осуществленный позже выход к устью Оки.

Дальнейшее усиление авторитета Владимиро-Суздальского княжества произошло при великом князе Юрии Всеволодовиче (1218-1238). Он продолжил наступление на Восток, нанес крупное поражение болгарам (1220) и основал в устье р. Оки крепость Нижний Новгород (1221). Результатом стало подчинение мордовских земель. Северо-Восточная Русь становится полиэтническим образованием. Было восстановлено поколебленное ранее влияние великого князя владимирского в Новгороде и Киеве.

Однако кровавая трагедия уже нависла над Владимиро-Суздальским княжеством. В 1238 г. полчища Батыя вторглись на его землю, опустоши-

ли и сожгли многие города и села. В битве с монголами на р. Сти в марте 1238 г. погиб сам Юрий Всеволодович и вся его семья, многие другие князья.

§ 7. Великий Новгород

Новгородская земля (Великий Новгород) занимала обширную территорию, на которой проживали не только славяне, но и племена карел, финнов, саамов, води, чуди и др.

Основой хозяйственного процветания Новгородской земли явились промыслы (охота на пушного и морского зверя, рыболовство, добыча соли и др.), ремесла (выплавка железа и т.д.), а также торговля. Благоприятное географическое положение постепенно превратило Новгород в один из крупных европейских ремесленно-торговых центров.

Тенденции к обособлению проявились в Новгороде ранее, чем в других частях Древней Руси (начиная с 1015 г.). Однако еще долго он получал из Киева князя и посадника. Только в 1126 г. новгородцы впервые самостоятельно выбрали на вече своего посадника из бояр. С этого времени здесь начал складываться политический строй аристократической боярской республики.

Через 10 лет, в 1136 г., воспользовавшись народным восстанием против очередного князя и распадом Древней Руси, Новгород навсегда отпадает от Киева и окончательно превращается в боярскую республику с довольно четко оформленными органами власти.

Высшим (законодательным) органом власти в республике являлось общее собрание горожан - вече. Оно выбирало (приглашало) князей, заключало с ними договоры на условия княжения, объявляло войну и заключало мир, утверждало новые законы и отменяло действующие, выбирало исполнительные органы власти, осуществляло верховный суд и управление. Решения народного собрания оформлялись в особой канцелярии - «вечевой избе», возглавляемой дьяком; здесь же находилась и печать Великого Новгорода.

Исполнительная (фактическая) власть находилась в руках боярского совета («Совета господы»), который состоял из архиепископа («владыки»), степенных (то есть действующих) посадника и тысяцкого, «старых» (отслуживших свой срок) посадников и тысяцких, старост новгородских «концов» и др. Численный состав его иногда доходил до 300 человек. Совет подготавливал повестку вечевых собраний, осуществлял контроль за должностными лицами республики и т.п. Руководил им владыка - епископ (с 1156 г. архиепископ), который помимо этого ведал казной и внешними сношениями, осуществлял церковный суд, вел наблюдение за торговыми мерами.

Высшими должностными лицами исполнительной власти были посадник и тысяцкий. Посадник возглавлял управление и верховный суд, наблюдая, чтобы князь не превышал своей власти. Тысяцкий был ближайшим помощником посадника и руководителем городского ополчения, осуществлял полицейский надзор за порядком в городе, а также ведал судом среди купцов (торговый суд). Все они избирались на определенный срок из наиболее богатых и влиятельных боярских семей.

Особое место в системе управления Новгорода занимала должность князя. Князь в Новгородской республике был только военачальником и его властные полномочия ограничивались исключительно княжеской дружиной. Он не имел даже права приобретать земельную собственность в новгородских владениях. С середины XIII в. республика приглашала князей обычно из числа великих князей владимирских.

Политическим центром республики был Новгород. Административно он делился на пять концов, а концы - на улицы. Во главе концов находились кончанские старосты, во главе улиц - уличанские старосты.

Все другие города Великого Новгорода назывались пригородами (первоначально им был даже Псков, ставший позднее - с начала XIV в. - самостоятельным политическим центром). Вместе с тем вся территория Новгородской земли делилась на пятины: Вотскую, Обонежскую, Шелонскую, Деревскую и Бежецкую; каждая из них делилась на половины, состоящие из волостей. Кроме того, Великий Новгород имел колонии (Двина, Пермь и др.).

В пригороды, пятины и колонии республика назначала своих посадников из числа новгородских или местных бояр. Вместе со своими агентами они «кормились» за счет населения. Города и волости делились на сотни, потуги и погосты во главе с сотскими и старостами.

Псков первоначально был простым пригородом Новгорода и управлялся его княжскими людьми или посадниками. Постепенно он начал обособляться от Новгорода. В начале XIV в. посадники становятся во Пскове выборными. Независимость Пскова была оформлена Болотовским договором 1348 г., по которому Новгород отказался от всякой власти над ним. Здесь сложилась самостоятельная боярская республика.

Развитие феодальных отношений сопровождалось острыми социальными противоречиями, доходившими временами до народных восстаний. Наиболее крупные из них произошли в 1136, 1207, 1228-1229, 1259, 1270 гг. В целом источники зарегистрировали в истории Новгорода около 80 крупных выступлений горожан.

Новгородская феодальная республика вела борьбу с агрессией шведских, а затем немецких феодалов. Шведы с середины XII в. начали захват финских земель, население которых платило дань Новгороду. Немецкие

феодалы с конца XII в. вели завоевание Прибалтики. С середины XII до половины XV в. Новгород вынужден был 26 раз воевать со Швецией и 11 раз с Ливонским орденом.

Воспользовавшись монголо-татарским нашествием, немецкие крестоносцы, датские и шведские феодалы в 1240-1242 гг. активизировали агрессивные действия, перенеся их на территорию Новгородской республики. Но их походы окончились провалом: новгородский князь Александр Ярославич в 1240 г. одержал блестящую победу над шведскими рыцарями на р. Неве (Невская битва, за организацию которой получил почетное прозвище «Невский»), в 1241 г. отразил наступление немецких и датских рыцарей-крестоносцев в устье Невы и в районе Пскова, в 1242 г. разгромил немецких рыцарей в битве на льду Чудского озера («Ледовое побоище»). Войско Новгородской земли отразило и последующие походы шведов и немецких феодалов.

Постоянным фактором политической жизни Новгорода была борьба с владими́ро-суздальскими князьями. Наиболее ярким эпизодом этой борьбы является Липицкая битва. Попытки ряда владими́ро-суздальских князей подчинить себе Новгородскую республику привели к политическому конфликту. Переяславский князь Ярослав Всеволодович, находящийся на новгородском княжении, поссорился с боярами, покинул город и перекрыл подвоз к нему продовольствия. Это привело к голоду в Новгороде. Вече объявило поход против Ярослава. Новгородцев поддерживали псковские, смоленские и ростовские князья во главе с Мстиславом Удалым и Константином Всеволодовичем. Ярослав и владимирский князь Юрий Всеволодович, поддержанные муромскими князьями, выступили навстречу новгородцам. В апреле 1216 г. на р. Липице у Юрьева-Польского состоялась битва, закончившаяся поражением Ярослава и Юрия.

Это событие усилило политические позиции Новгорода и временно приостановило наступление владимирских князей на новгородские «вольности». Однако вскоре Новгород был вынужден вновь обратиться к поддержке Ярослава Всеволодовича, который в 1234 выступил против немцев, нападавших на новгородско-псковские земли.

Новгородская земля не испытала ужасов монгольского нашествия, но республика по инициативе князя Александра Невского признала себя зависимой от Золотой Орды и согласилась на уплату «золотоордынского выхода».

§ 8. Русь и Запад

Исторические судьбы Руси издавна были связаны с народами Восточной Прибалтики. Автор «Повести временных лет» упоминает прибалтийские народы, которые платили дань древнерусским князьям, - литов-

цев, эстов, земчалов, куршей, ливов, емь (фины). Правда, влияние русских князей на литовских землях было не столь велико, так как уже с XII в. началось сложение самостоятельного литовского государства. Если до начала XII в. русские князья не раз использовали литовские силы в междоусобных войнах, то с конца XII в. западные русские княжества (Полоцк, Пинск) сами превращаются в объект набегов литовских князей.

На остальных землях Восточной Прибалтики влияние древнерусских княжеств было гораздо значительнее. Еще при первых древнерусских князьях чудь (эсты) принимала участие в их военных походах, а в 1030 г. Ярослав Мудрый на земле эстов основал город Юрьев (Тарту), названный по христианскому имени основателя. Юрьев стал основным опорным пунктом древнерусских князей в Прибалтике, сюда стекалась собранная с этих земель дань.

После распада Древней Руси политику киевских князей по взиманию дани с земель эстов продолжила Новгородская республика. К середине XII в. Великий Новгород занимал господствующее положение в Восточной Прибалтике и на северных берегах Финского залива, контролируя земли еми (предков современных финнов). Лишь северо-западное побережье Финского залива, где проживала сумь, не платило дань новгородцам.

Земли в бассейне Западной Двины были подвластны полоцким князьям. Сохранившиеся источники показывают, что полоцкие князья не только собирали дань в южной Латгалии, но и управляли ею. Что касается северной части Латгалии, то здесь сильно было влияние Пскова.

Однако со второй половины XII в. в отношениях прибалтийских и русских земель произошли серьезные изменения. Восточная Прибалтика стала объектом экспансии западных феодалов. Первые появления немцев в Прибалтике относятся к началу второй половины XII в. Правда, сначала контакты немцев с народами Прибалтики носили исключительно торговый, мирный характер. Однако вскоре с торговлей соединилась миссионерская деятельность католической церкви. В 80-х гг. XII в. Бременский архиепископ послал в землю ливов (отсюда пошло название Ливония) монаха Мейнарда. Около 1184 г. Мейнард высадился в устье Даугавы (Западной Двины) и провозгласил образование Ливонского епископства. Однако проповеди католических миссионеров не имели большого успеха, христианизация проходила крайне медленно, а сам епископ оказался фактически на положении пленника.

Провал миссии Мейнарда заставил Ватикан действовать более энергично. Папа Целестин III провозгласил крестовый поход для обращения ливов в христианство. Всем участникам похода римский папа отпускал грехи. Из разбитых в Малой Азии крестоносцев были организованы отряды рыцарей, которые в 1198 г. высадились в устье Даугавы. Однако и этот

поход не дал существенных результатов, а стоящий во главе рыцарей епископ Бертольд был убит.

Новым епископом был назначен Альберт, который, заручившись поддержкой папы, германского и шведского королей, при помощи рыцарей усилил политику насильственной христианизации прибалтийских племен. В 1201 г. была основана Рига, ставшая резиденцией епископа. В следующем, 1202 г., рижский епископ Альберт учредил из прибывших рыцарей духовно-рыцарский орден меченосцев (название от изображения креста и меча на плащах рыцарей). В 1207 г. германский император пожаловал Ордену еще непокоренные земли в Прибалтике. Меченосцы начали интенсивный захват земель ливов и эстов.

К концу 20-х гг. XIII в. южнее Ордена меченосцев стал действовать перебравшийся из Палестины Тевтонский орден. Членами этого ордена были в основном германские рыцари, которые носили белые плащи с черными крестами на левом плече. Тевтонские рыцари первоначально приступили к покорению прибалтийских племен пруссов, живших в междуречье нижнего течения Вислы и Немана.

На прибалтийские земли претендовали также датские и шведские феодалы. Шведские феодалы развернули кроме того энергичную деятельность по захвату и христианизации племен северного побережья Финского залива. Экспансия западных феодалов затрагивала не только экономические интересы Новгорода, Пскова и Полоцкого княжества в Восточной Прибалтике и в землях еми и карел. Возникла непосредственная угроза самим русским землям. Еще в 1164 г. шведские войска осаждали Ладогу и четыре дня штурмовали крепость. Подошедшим новгородским войскам удалось отбросить шведов от Ладоги.

Прибалтийские племена упорно сопротивлялись рыцарям. Новгород, Псков, Полоцк оказали им помощь в борьбе против западных и северных феодалов. Русские летописи повествуют о победе новгородцев и псковичан над рыцарями в 1217 г. в земле эстов. Однако вскоре положение Руси в противостоянии Ордену ухудшилось. Во-первых, в 1219 г. по приглашению епископа Альберта в Северную Эстонию высадились войска датского короля Вальдемара. Датчане построили здесь свой опорный пункт-крепость Ревель (Таллинн), которая стала угрожать русским войскам фланговым ударом в случае похода против Ордена. Во-вторых, поражение русских и половецких дружин на реке Калке в 1223 г. ослабило сопротивление рыцарям. В 1224 г. меченосцам удалось захватить город Юрьев. Рыцари вышли к границам Руси, а Новгородско-Псковская земля стала объектом непосредственного нападения западных феодалов.

Тем не менее русским князьям удалось организовать отпор наступающим рыцарям. В 1234 г. новгородский князь Ярослав Всеволодович

(отец Александра Невского) вместе с псковичами и переяславцами сумел разгромить меченосцев и продиктовать условия мира. Ярослав Всеволодович княжил в Новгороде до 1236 г., после него в Новгороде остался его сын Александр. Таким образом, попытки немцев вторгнуться в пределы Руси пока не имели успеха.

Между тем рыцари, стремясь подчинить Литву, в 1236 г. потерпели страшное поражение под Шауляем, а в 1237 г. галицко-волынский князь Даниил Романович нанес поражение рыцарям Тевтонского ордена, пытавшимся проникнуть в юго-западную Русь. Эти неудачи заставили рыцарей объединиться. Орден меченосцев вошел в состав Тевтонского ордена, образовав его восточный ливонский филиал.

Объединение двух орденов и их союз с датскими и шведскими феодалами создали чрезвычайную опасность для границ Руси. Крайне тяжелая ситуация сложилась в это время для отпора наступавшим рыцарям. Русь подверглась ордынскому нашествию, Литва претендовала на Полоцкое и Смоленское княжества. Эти княжества, обессиленные борьбой с Литвой, не могли оказать помощи новгородско-псковским силам в борьбе с Орденом. Тяжелым положением Руси решили воспользоваться католическая церковь, немецкие рыцари и шведские феодалы.

Первыми выступили шведские феодалы во главе с зятем короля Биргером. Швеция стремилась не только распространить свое влияние на земли еми и карел, но и захватить Ладогу, затем Новгород и всю Новгородскую землю. В июле 1240 г. шведы высадились на берегах Невы с целью дальнейшего продвижения в глубь Новгородской земли. Папская курия активно поддерживала шведское правительство в организации крупного наступления не только на земли еми, но и Руси, ибо по мнению папы, распространению католичества среди еми мешали «близкие соседи», то есть русские.

В Новгороде в это время княжил молодой Александр Ярославич. Получив известие о высадке шведов на Неве, князь Александр вместе с дружиной совершил стремительный бросок от Новгорода к Неве. Поспешность, с которой собрался в поход новгородский князь, вполне оправдала себя. Шведы не ожидали такого молниеносного прихода русской дружины. 15 июля 1240 г., застигнутые врасплох шведы, были атакованы князем Александром. Бой, проведенный в стремительном темпе, принес блестящую победу новгородским воинам. За эту победу князь Александр Ярославич получил почетное прозвание Невского.

Победа над шведами была лишь частью спасения Руси от «погибели». Зимой 1240 г. немецкие крестоносцы из Ливонии и датские рыцари из Ревеля начали наступление на Псков. Им удалось взять крепость Изборск (в 30 км к западу от Пскова), а затем потерпело поражение и псковское

ополчение, в котором находились все боеспособные псковичи. Псков был осажден, но все попытки рыцарей взять город успеха не имели. Однако часть верхушки города во главе с посадником Твердилой пошла на переговоры с рыцарями и согласилась признать власть Ордена. Крестоносцам были открыты ворота и немецкие рыцари вошли в город.

В дальнейшем рыцари захватили Вотскую пятину и в Копорском погосте заложили крепость. Отсюда рыцари предполагали повести наступление на земли Новгорода. Положение Новгорода осложнялось тем, что он остался без княжеской дружины - Александр Невский, не поладив с вече, покинул город. Тем временем ливонские рыцари начали разорять новгородскую землю и остановились в 40 верстах от Новгорода. Новгородцы вынуждены были вновь пригласить Александра Невского, который, вернувшись в Новгород, приступил к активным действиям против немцев. В том же 1241 г. он штурмом взял построенную немцами крепость Копорье. Летописец сообщает: «Изверже град до основания, а самих немцев побивша, ови с собой приведе в Новгород», то есть разрушил крепость, а пленных привел в Новгород. В начале 1242 г. рыцари были изгнаны из Пскова (в освобождении которого принимал участие и младший брат Александра Андрей с дружиной из Северо-Восточной Руси).

Овладев Псковом, Александр повел свое войско в землю эстов. Решающее сражение, которое вошло в историю под названием Ледового побоища, произошло 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера. В этой битве Александр Ярославич вновь продемонстрировал выдающиеся качества полководца. Зная тактику рыцарей, он сосредоточил основные свои силы не в центре, как это делалось традиционно, а на флангах. Рыцари нанесли сильный удар в центр русских позиций, но в момент, когда они уже считали сражение выигранным, на них обрушились мощные удары с флангов. Победа Александра Невского была полной, многие рыцари утонули в Чудском озере или были взяты в плен.

Военные успехи Александра Невского приостановили наступление западных феодалов и сорвали планы римской курии по распространению католичества в русских землях. Современники высоко оценили деятельность князя Александра Невского на этом поприще. «Гибелью Руси» они называли католическую экспансию. До нас дошел отрывок литературного произведения «Слово о погибели Русской земли», написанный еще при княжении в Новгороде Ярослава Всеволодовича. В этом произведении автор считал гибелью Руси наступление католических рыцарей, несших не только порабощение Руси, но и потерю национальной самобытности.

§ 9. Русь и Восток

Образование державы Чингисхана и завоевания монголов. В начале XIII в. в Центральной Азии возникло государство, сыгравшее огромную роль в исторических судьбах многих народов Азии и Европы - держава Чингисхана. К тому времени жизнь многочисленных монгольских племен (кочевников и охотников) была очень беспокойной - в степи шла фактически междоусобная война.

В этой войне постепенно возвысился один из племенных вождей по имени Темучин (род. в 1155 г.), который разными способами сумел убрать с дороги основных соперников и добиться объединения монголов под своей властью. Тогда монгольское общество находилось на стадии распада первобытнообщинных отношений и формирования основ феодализма. В нем постепенно выделялись представители разбогатевшей родовой знати - нойоны, опиравшиеся на военные дружины нукеров. Именно они и оказали поддержку быстро набиравшему силу и авторитет Темучину.

В 1206 г. на курултае - съезде монгольской родовой знати - Темучин был провозглашен верховным правителем (ханом) и получил имя Чингисхана. Это событие можно считать началом Монгольского государства.

Система власти в государстве Чингисхана строилась исключительно на жесткой дисциплине. Все мужское население фактически представляло собой готовую к выступлению армию, которая довольно четко делилась на воинские подразделения - «тумы» (10 000), «тысячи», «сотни» и «десятки», построенные на принципе круговой поруки. Эта мобильная армия, основу которой составляла конница, была прекрасно вооружена - монголы не только усовершенствовали традиционное оружие кочевников - лук и саблю, но во многом восприняли и военные достижения своих соседей, в первую очередь китайцев (например, огнеметные, стенобитные орудия, средства передвижения). При этом военная тактика монгольской армии, основанная на скрупулезном изучении сильных и слабых сторон будущего противника, оказалась очень эффективной.

В скором времени начались завоевательные походы монголов. В первую очередь их нашествие испытали ближайшие соседи - буряты, якуты, киргизы (примерно до 1211 г.). Затем нападению подвергся Китай, столица которого - Пекин была взята в 1215 г. После завоевания Кореи, монгольское войско в 1219 г. направилось на восток - в Среднюю Азию. Несмотря на упорное сопротивление местного населения, монголы победоносно прошли до Каспийского моря, захватив цветущие города: Отрар, Ходжент, Ургенч, Мерв, Бухару, Самарканд. Шах государства Хорезмшахов Мухаммед так и не сумел организовать настоящее сопротивление завоевателям - получилось так, что оборону держали по отдельности и по очереди жители крупнейших городов. В Средней Азии установилось монгольское владычество - местное население было обложено данью, ис-

кусные ремесленники уводились в плен. Экономике Средней Азии был нанесен значительный ущерб.

Затем наступил черед Ирана и Закавказья. Сюда были направлены наиболее знаменитые полководцы Чингисхана - Джебе и Субудай. Завоеватели и здесь встретили упорное сопротивление населения. Через Северный Иран они вторглись в Азербайджан и Грузию, где им пытались противостоять объединенное грузино-армянское войско, но было разбито в битве. После этого войска Джебе и Субудая, пройдя через территорию Дагестана, вышли в предгорья Северного Кавказа, и в 1223 г. впервые появились в Восточной Европе, имея пока лишь разведывательные цели.

Нашествие монголов на Волжскую Булгарию и Русь. Когда в 1223 г. монголы появились в степях Восточной Европы, кочевавшие здесь кипчаки (половцы) быстро поняли, какая серьезная опасность им угрожает. Поскольку кипчакские ханы имели тесные, в том числе и родственные, связи с русскими князьями, особенно с южными, они обратились к ним за военной помощью. Призыв половцев обсуждался на княжеском съезде в Киеве. После долгих споров русские князья приняли решение оказать помощь своим соседям. Однако не все князья согласились принять участие в борьбе с монголами - феодальные распри давали о себе знать.

31 мая 1223 г. на р. Калке (на северном побережье Азовского моря) объединенное русско-кипчакское войско впервые столкнулось с тридцатитысячным отрядом Джебе и Субудая. Организованная и опытная монгольская конница сумела довольно быстро рассеять рыхлую, несогласованную армию русских и кипчаков. Хотя сопротивление отдельных отрядов и продолжалось почти три дня, монголы одержали крупную победу. После этого сражения монголы однако не решились продвигаться дальше на запад, а направились в Среднее Поволжье - на Волжскую Булгарию.

Государство волжских булгар к тому времени сохраняло свою целостность и сумело достойно встретить завоевателей. Свою роль сыграла и хорошо поставленная болгарская разведка. В нескольких местах были устроены засады, и монголы попали в излюбленную ими самими ловушку. После этого поражения войска Субудая и Джебе ушли обратно в степь. Их основная задача - проведение военной разведки - была выполнена.

В последующие годы монголы провели ряд разведывательных походов в земли кипчаков, волжских булгар и башкир. Вместе с тем, они вели усиленную подготовку к решающему наступлению в Восточной Европе. В эти годы в державе монголов произошли крупные изменения. После проведенной разведки Чингисхан завещал своему старшему сыну Джучи земли к западу от реки Иртыш, по словам одного из арабских историков, «до крайних пределов, куда доходили кони их полчищ при их набегах». Троим другим сыновьям были назначены другие территории. В результате воз-

никли четыре улуса формально единой монгольской империи. В 1227 г., однако, Джучи умер, а вскоре, через несколько месяцев скончался и сам Чингисхан. Но воля правителя была учтена - в улусе Джучи наследником стал его сын Бату, а затем его потомки. Поэтому и возникшее впоследствии государство именуется вполне закономерно - Улус Джучи, или Джучиев Улус (в русской историографии чаще именуемый Золотой Ордой).

В 1235 г. на очередном курултае монголы разработали окончательный план вторжения в Восточную Европу. Основной их поход под предводительством хана Бату начался осенью 1236 г. Первой на пути завоевателей встала Волжская Булгария. В этом году, по сообщению Лаврентьевской летописи, «придоша от восточные страны в Болгарскую землю безбожнии татары и взяша славный Великий город Болгарский, и избиша оружием от старца до уного, и до сущаго младенца, и взяша товара множество, а город их пожгоша огнем и всю землю их плениша». Именно тогда завоеватели стали больше известны в Восточной Европе как «монголо-татары» или просто «татары» (по названию одного из монгольских племен).

Сопrotивление волжских булгар было упорным - оно продолжалось не менее года. Через несколько лет, в 1240 г. после нового восстания населения под водительством князей Баяна и Джикун монголам вторично пришлось совершить поход в Среднее Поволжье. Лишь после этого территория Волжской Булгарии была окончательно включена в состав Улуса Джучи.

Сломив сопротивление Волжской Булгарии, завоеватели продолжили свое продвижение на запад. Русские князья, занятые феодальными усобицами, не осознали, насколько велика угроза для них, и объединяться для сопротивления врагу не пожелали.

Завоевание монголами Руси происходило в несколько этапов. Первыми приняли на себя удар княжества Северо-Восточной Руси (Рязанское, Владимирское и др.) - осень-зима 1237-1238 гг. Особенно упорное сопротивление оказали жители Рязани, отказавшиеся сдать город и признать владычество монгольского хана. После шестидневной осады город был взят и разрушен, а оставшиеся в живых жители перебиты. Подобная картина наблюдалась и дальше - защитники Коломны, Москвы, Владимира проявили большое мужество и упорство. Но силы оказались неравны. Спешно собранное владимирским князем Юрием Всеволодовичем войско было разгромлено на реке Сить в марте 1238 г. Монголы после этого направили свои силы на Северо-Западную Русь - на Новгород, но до него не дошли: боевая мощь их ослабела, леса и болота весной стали непроходимы для монгольской конницы. Тогда завоеватели повернули на юг, вновь пройдя по русским княжествам. На этот раз особенно упорное сопротив-

ление им оказали жители небольшого городка Козельска, которые продержались семь недель и почти все пали в неравной битве.

После Северо-Восточной Руси наступил черед и южнорусских княжеств: весной 1239 г. было завоевано Переяславское княжество на левобережье Днепра, осенью 1240 г. пал Киев, в 1241 г. - Галицко-Волынское княжество. Монгольская армия ринулась на Европу - Польшу, Венгрию, Чехию, Балканские страны. Однако в 1242 г. Бату хан получил известие о смерти великого (старшего) монгольского хана Угедая и повернул свои войска назад. Свою роль в принятии такого решения сыграло и значительное ослабление монголов из-за упорного сопротивления, оказанного им народами Восточной Европы.

Для русских, волжских булгар, кипчаков и многих других народов Восточной Европы наступила эпоха монгольского владычества. Тем самым была заложена основа для создания нового крупного государства в Восточной Европе - Джучиева Улуса (Золотой Орды).

§ 10. Северо-Восточная Русь во второй половине XIII в.

Вторая половина XIII в. оказалась исключительно трудной для Северо-Восточной Руси. Это было время ее наивысшего разорения, упадка хозяйства после опустошительного ордынского нашествия. Несмотря на это здесь продолжалась острейшая и коварная борьба между русскими князьями за великое княжение, которая еще больше углубляла общую неблагоприятную ситуацию. И, наконец, в эти годы обострились противоречия между Золотой Ордой и Великой Монголией, и Северо-Восточная Русь помимо своей воли оказалась втянутой в эту борьбу.

В 1243 г. великий князь владимирский Ярослав Всеволодович (1238-1246) вызывается в ставку Батыя для получения из рук хана ярлыка (грамоты) на великое княжение. Именно с этого времени начинается официальное признание князьями северо-восточных русских земель вассальной зависимости от Золотой Орды и уплата дани («выхода») населением. Отныне получение ярлыка в Орде на великое княжение владимирское становится одним из главных поводов междукняжеской борьбы.

После выдачи золотоордынским ханом ярлыка Ярославу Всеволодовичу его верховную власть признали далеко не все русские князья. Среди них, в частности, были авторитетнейшие галицкий князь Даниил Романович и черниговский Михаил Всеволодович. Золотоордынский хан, поддерживая Ярослава как своего вассала, вызывает непокорных князей Даниила и Михаила в Орду, где происходит убийство черниговского князя (1246) и признание вассальной зависимости от Орды Даниила.

Но одновременно все более назревают противоречия между ставкой великого хана в Каракоруме и ханской ставкой на Нижней Волге (в Сарая),

между Золотой Ордой и Великой Монголией. Каракорум не хочет признать исключительных прав золотоордынского правителя на завоеванные русские земли. Он старается положение верховного сюзерена сохранить за собой. Поэтому для решения вопроса о верховной власти в подвластных Монголии русских землях Ярослав Всеволодович вызывается в Каракорум, где он оказывается в эпицентре политических внутримонгольских противоречий и погибает в том же 1246 г.

После смерти Ярослава Всеволодовича великим князем владимирским в Золотой Орде был провозглашен младший брат Ярослава Святослав Всеволодович (1246-1252). Однако Каракорум по-прежнему не хочет упускать из рук политическое господство на Руси и, считая себя верховным сюзереном, вызывает в ставку великого хана старших сыновей погибшего Ярослава Всеволодовича - Александра и Андрея Ярославичей. При этом великий хан Гуюк назначил старшего из братьев Александра Ярославича Невского великим князем киевским, а младшего Андрея Ярославича - великим князем владимирским. По-видимому, в Каракоруме очень плохо представляли реальную политическую ситуацию на Руси, назначив наиболее почетным титулом великого князя владимирского не старшего, а младшего из братьев. Вероятно, это связано с тем, что великоханская монгольская ставка по традиции считала, что Киев продолжает быть «матерью всех городов русских» (то есть столицей) и потому звание киевского князя является, как и раньше, более почетным.

Это приводит к серьезному конфликту между Ярославичами: Александр Невский считает себя обиженным и готовится к борьбе за владимирский престол. Обстановка в Монгольской империи тоже меняется: в 1248 г. умирает Гуюк, начинается внутривосточная борьба за власть. В ходе этой борьбы укрепляется политическое положение Золотой Орды. Учитывая это обстоятельство, Александр Ярославич решает опереться на поддержку Батыя. В 1251 г. он приехал в Орду, подружился с ханом, а затем, как сообщают некоторые источники, и побратался с его сыном Сартаком (то есть стал приемным сыном хана). В результате после смерти Святослава Всеволодовича в 1252 г. Батый передает великокняжеский ярлык Александру Невскому (1252-1263) и одновременно с помощью вооруженной силы («нашествия Невря») изгоняет Андрея Ярославича с великокняжеского стола во Владимире. Этим Батый одновременно выражает фактическое неподчинение Каракоруму, с одной стороны, и, играя на честолюбивых претензиях Александра Невского, делает из него «подручного князя», то есть руками Александра Невского укрепляет зависимость Руси от Орды, с другой стороны.

При Александре Ярославиче Невском (1252-1263) произошло окончательное оформление вассального подчинения Северо-Восточной Руси

золотоордынским ханам. Он помогает Орде провести общерусскую перепись населения (1257-1259) и организовать повсеместный сбор дани («ордынского выхода»); при этом включает в зависимость от Орды даже не завоеванные предшествующими походами территории, например, Новгородскую землю. С 1257 г. практикуются назначения в княжества на Руси наместников хана - баскаков, которые обладали большими военно-административными полномочиями по сбору дани и контролю за выполнением других повинностей населением. В их распоряжении имелись военные отряды, которые формировались частично из местных жителей. Во Владимире рядом с великим князем находился «великий баскак».

При князе Александре произошло установление контроля Орды и над действиями православной церкви. В 1261 в Сарае была образована русская епископия. Сама церковь получила от хана большие привилегии, она была освобождена ханом от уплаты дани («выхода») и исполнения повинностей. Отныне все сношения с константинопольской патриархией можно было проводить только через Сарай.

Население Северо-Восточной Руси активно выступало против установления зависимости от Золотой Орды. Об этом свидетельствуют народные восстания в ходе переписи и в последующие годы. Наиболее крупные восстания произошли в Новгороде и Новгородской земле (1257, 1259, 1291), Ярославле, Ростове и Суздале (1262, 1289), Владимире и Устюге Великом (1262), Тверской земле (1293) и др. При этом русские князья нередко помогают Орде подавлять эти восстания. Одним из результатов народного сопротивления явился отказ ханов с конца XIII в. от разорительной откупной системы сбора дани и в начале XIV в. от ненавистного народу баскачества. Сбор дани был полностью передан самим русским князьям под ответственность великого князя.

После смерти Александра Ярославича Невского (1263) ярлык на великое княжение владимирское был передан следующему по старшинству брату Александра - тверскому князю Ярославу Ярославичу (1264-1271), затем - костромскому князю Василию Ярославичу (1271-1276). После этого великое княжение переходит в руки потомков Александра Невского.

В 80-е гг. XIII в. впервые начинает нарушаться принцип «лествичной» передачи великокняжеской власти. В 1281 г. титул великого князя отбирается у его «законного» носителя старшего сына Александра Невского Дмитрия Александровича Переяславского и «вне очереди» передается его младшему брату Андрею Александровичу Городецкому, затем (в 1283 г.) возвращается снова к Дмитрию.

В борьбе русских северо-восточных князей за обладание великокняжеским престолом активное участие принимали золотоордынские правители. Враждующие князья часто обращались за помощью к своим «покро-

вителям» в Золотой Орде и приводили на Русь отряды татар (как называли в летописях и других документах того времени представителей Золотой Орды). Такие вторжения происходили в 1281, 1282, 1283 и в другие годы. Особенно разорительным было нашествие в 1293 г. «рати Дюдения», которая жестоко опустошила многие области северо-востока Руси.

§ 11. Культура Руси

Своими корнями древнерусская культура уходит в материальную и духовную жизнь восточного славянства. Благодаря довольно интенсивному развитию в IX-XI вв. она уже в XI-XII вв. заняла видное место в мировой культуре.

Древнерусская культура активно контактировала с культурой других стран и народов: Византией, южными и западными славянами, Ближним Востоком, Скандинавией и кочевой степью. Заимствовалось, творчески переосмысляясь, лишь то, что отвечало духовным интересам древнерусского общества.

Многие сферы древнерусской культуры особенно в начальной стадии своего развития были тесно связаны с языческой религией восточных славян.

Крещение Руси явилось началом нового этапа в развитии ее культуры, особенно письменности, литературы, просвещения, градостроительства, архитектуры, живописи и др. Началось складывание общего самосознания народа, воплотившегося впоследствии в новом, христианском мироощущении. Богослужение в церквях и монастырях шло на славянском языке с использованием религиозных догм и обрядов православия.

В X в. на Руси существовали два алфавита - глаголица и кириллица, появившиеся из Болгарии. Впоследствии окончательно утверждается кириллица. Возникает система знаков препинания. Письменным материалом служили обработанная кожа животных (пергамент), береста, чернила, краски и т.д.

«Книжное искусство» Руси находилось на очень высоком уровне уже в XI в. Переводная (с болгарского и греческого) литература составляла на Руси обширный культурный пласт. Главным образом это были богословские книги, религиозные проповеди, жития святых и др. Развивалась и светская литература, главным образом в виде летописей. Наиболее известной и яркой по художественной выразительности является «Повесть временных лет», одним из авторов которой был монах Киево-Печерского монастыря Нестор. Основные идеи многих летописей - необходимость объединения Земли Русской и прославление христианства.

С распространением в Древней Руси письменности связано и развитие просвещения, главными центрами которого в то время являлись монастыри, а также школы, создававшиеся русскими князьями.

Города являлись центром общественного развития. Причем городская символика еще долго наполнялась языческим смыслом. Например, городские стены так же опоясывали княжеский детинец («верхний город») и Подол («нижний город»), оберегая их, как и магический круг, защищавший людей от враждебных сил.

В городах развивалось ремесло и архитектура. Наиболее известны великолепные памятники зодчества XI-XII вв., сохранившиеся в Киеве (храм Софии, Золотые ворота), Новгороде (храм Софии, церковь Спаса на Нередице), Владимире, Суздале, Чернигове, Смоленске, Полоцке и др.). Храм в Древней Руси по своему достоинству может считаться средоточием культуры. Основные принципы их строительства были заимствованы из Византии. Возводились они из плинфы кирпичей (Киев), известняка (Новгород), белого камня (Владимир). Внутри стены храмов украшали мозаики и фрески. Необходимым достоянием храмов были иконы, первые из которых на Руси также были выполнены греческими мастерами (например, икона «Владимирской богородицы», созданная на рубеже XI-XII вв.).

Характерной особенностью истории Руси в XII - начале XIII в. стало появление и развитие новых культурных центров. Господство культуры Новгорода и Киева сменяется «полицентризмом», наличием множества самобытных местных культур. Эту тенденцию можно отнести к положительным сторонам эпохи феодальной раздробленности на Руси.

Регионализация очень наглядно прослеживается в летописании. В 1177 г. оформляется Владимирский летописный свод, в котором подбор материала должен был раскрыть ведущую роль Ростово-Суздальской земли среди русских земель и тем самым обосновать претензии Владимирских князей на великое княжение. Этому во многом способствовали личное участие и редакция Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо при составлении этих летописей. Специфика владимирского летописания заключается также в большом внимании к религиозным мотивам.

Летописание Галицко-Волынской земли более сдержано и скупо, в нем гораздо меньше христианских аспектов. Зато особой яркостью и образностью отличается описание личности Даниила Романовича Галицкого - идеального героя, своеобразного символа этой земли. Отразились в этих источниках и многие факты местной междоусобной борьбы за власть.

Новгородские летописи отличаются детальными подробностями в описании многих событий. Много места уделено хозяйственным вопросам. Прослеживается интерес к европейской политике. Простота и лаконичность также отличают эти тексты.

Развитие местного, «областного» летописания не только не погасило интерес к событиям в других частях некогда единой Древней Руси, но и обострило его. Общность судеб русских земель понималась всеми составителями летописей.

Самым знаменитым произведением русской литературы, повествующим об этом периоде истории Руси стало «Слово о полку Игореве» - поэма о неудачном походе новгород-северского князя Игоря Святославича против половцев в 1185 г. Четко прослеживается политическая идея автора - раздробленность Руси, распри князей ослабляют русские земли и отдают их на легкую добычу иноземным завоевателям. Яркие образы, своеобразный язык, искренность и проникновенность делают этот памятник совершенно выдающимся достижением отечественной словесности.

Высокую степень развития литературного языка показывает «Моление Даниила Заточника». Рифма, эпитеты, игра словом «блещут» в каждой фразе этого своеобразного произведения. Автор его - приближенный князя, попавший в опалу и сидящий в заточении, - пишет с юмором и иронией о своей судьбе, судьбе умного и неординарного человека в условиях всемогущества, предательства друзей и переменчивости настроения князя.

Архитектура русских земель XII - начала XIII в. дала множество выдающихся памятников, подчеркивающих различие подходов зодчих к своим сооружениям в разных регионах страны. Новгородское строительство велось в основном из кирпича и отличалось монументальностью, простотой форм, функциональностью и минимумом внешних украшений. Городские церкви и дома давали широкий простор для творчества. Компактная форма и естественная вписанность в окружающую природу отличает церковь Спаса на реке Нередице. Сооружения Юрьева монастыря демонстрируют возможности новгородских мастеров в объемном строительстве. Роспись церквей отличается лаконичностью и четкостью линий, минимумом пышности, строгостью красок.

Владими́ро-Суздальская Русь явила миру иной подход к строительству, породив «города, величием сияющие». Основным материалом для сооружения храмов служил местный белый известняк. Белый камень стал отличительной особенностью Успенского собора и Золотых ворот во Владимире. Известняк позволял активно использовать стены для каменной резьбы, приобретавшей с течением лет все более пышный характер. Знаменитая резьба Дмитриевского собора во Владимире насчитывает 566 разных камней, из них только 46 изображений посвящены религиозным сюжетам, остальные - сценам охоты, борьбы, пиров, бытовых ситуаций, зверям и птицам. Шедевром мировой архитектуры стал Покровский собор на реке Нерль, построенный по указанию Андрея Боголюбского. Великоле-

пие владимирской архитектуры должно было олицетворять наглядно значимость княжества и весомость его политической и религиозной роли в истории Руси.

Общим в архитектуре городов русских земель является преобладание романского стиля - полуколонн, порталов, резьбы стен, барельефов. Можно предположить в связи с этим участие в этом строительстве мастеров из Западной Европы.

ГЛАВА IV. ЗОЛОТАЯ ОРДА (ДЖУЧИЕВ УЛУС)

§ 1. Образование Улуса

В 40-х гг. XIII в. в Восточной Европе создается крупное государственное объединение - Джучиев Улус (или, согласно русской исторической традиции, - Золотая Орда). Джучиев Улус сумел объединить Среднее и Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Крым, Приуралье, а также Хорезм, часть Западной Сибири, большую часть половецких степей. Покоренные русские княжества в состав Золотой Орды не входили. Таким образом, Джучиев Улус представлял собой огромный конгломерат, включавший в себя земли, совершенно различные в хозяйственном, общественном, культурном и этническом отношениях.

К концу XIII в. Джучиев Улус становится могущественной, процветающей империей. Уже третий хан Улуса Менгу Тимур (1266-1282) начинает чеканить монеты со своим именем. Первый правитель Улуса хан Бату (ум. 1256) вначале хотел устроить свою главную ставку в Среднем Поволжье, но обосновался все же на Нижней Волге, где и была заложена первая столица государства - Сарай (традиционно именуемый Сарай-Бату). Позднее, в первой половине XIV в. ею стал другой крупный город Сарай ал-Джедид (или Новый Сарай, или традиционно Сарай-Берке).

Джучиев Улус объединял в основном различные тюркские племена, большинство которых были кипчаки (половцы). Здесь наблюдалось складывание и развитие мощного тюркского этноса, сыгравшего важнейшую роль в становлении многих современных тюркских народов. Тюркоязычной стала и сама династия ханов-чингизидов. Литературный язык Золотой Орды, так называемый «поволжский тюрки», явился основой для развития большинства тюркских литературных языков, а памятники письменности, созданные на этом языке, являются общим культурным наследием казанских и крымских татар, казахов, башкир, ногайцев и др.

Основными занятиями населения Джучиева Улуса были земледелие и скотоводство (в том числе и кочевое), особенно в Среднем Поволжье, Крыму, Хорезме. Завоеванная Волжская Булгария стала основным поставщиком хлеба. Большую роль играла внутренняя и внешняя торговля. Успешно развивалось и разнообразное ремесло. Сарай-Бату и Сарай ал-Джедид (Сарай-Берке) превратились в красивейшие и богатейшие города Европы, в развитие и процветание которых был вложен труд многих тысяч ремесленников из разных стран.

По своему социальному устройству Золотая Орда была типичным феодальным государством. Все его земли и население - кочевое, сельское

и городское - принадлежали правящему дому Джучи во главе с ханом. Титул «хана» (в русской исторической традиции «царя») носил только представитель династии Чингисхана. Территория Улуса была распределена между крупными феодалами - «царевичами» из ханского рода, гражданскими чиновниками и военными. Основную массу населения государства составляли сабанчи (земледельцы) и уртакчи (скотоводы).

Таким образом, к концу XIII в. в Восточной Европе сложилась огромная по территории, развитая в социальном и экономическом отношении империя, на долгие годы определившая судьбы многих народов этого региона. В связи с этим следует сказать, что встречающееся в литературе представление о Джучиевом Улусе как государстве крайне отсталом, хищническом, существовавшем лишь за счет грабежа захваченных земель, является, по меньшей мере, некорректным.

§ 2. Русь и Орда в XIII в.

Важнейшим направлением внешней политики Джучиева Улуса являлись его отношения с Русью, о чем уже говорилось в предыдущей главе. Поэтому здесь отметим кратко основное содержание этих отношений.

В результате походов Чингисхана, а затем Батыя многие русские города и села подверглись разгрому, хозяйственной жизни Руси был нанесен значительный удар, хотя, как было отмечено выше, русские княжества не были включены в состав Золотой Орды. Монгольские ханы рассматривали их как политически автономные, но находящиеся от них в вассальной зависимости. Они обязаны были уплачивать Орде дань - «выход». Право на великое княжение давалось на основании ярлыка, выдаваемого ханом. При этом ханы довольно умело использовали противоречия, существовавшие между русскими князьями в борьбе за титул великого князя. Первым ярлык на великое княжение получил Ярослав Всеволодович, который в 1243 г. побывал в ставке хана и стал владеть Владимиро-Суздальским княжеством и Киевом. Ярлыки получили и другие русские князья, признавшие вассальную зависимость от хана.

Однако о всеобщей покорности русских князей Золотой Орде вряд ли можно говорить. Некоторые из них продолжали оказывать упорное сопротивление: довольно долгое время в Орду не ездил князь Даниил Романович Галицкий (он, очевидно, надеялся на помощь своих западных соседей). К началу 50-х гг. XIII в. относится сговор владимирского великого князя Андрея Ярославича с Даниилом Галицким объединиться в военном противоборстве Орде. Но силы оказались неравными: в 1252 г. под Переяславом полки Андрея и Даниила были разбиты войском царевича Неврюя. И все же вплоть до 1259 г. Даниил Галицкий не появлялся в ставке хана.

В 1257 г. при Берке-хане (1258-1266) в русских землях впервые была проведена перепись населения в целях упорядочения сбора дани. Вот как сообщает об этом Лаврентьевская летопись: «Приехала численницы исче-тоша всю землю Суздальскую и Рязанскую и Муромскую и ставиша де-сятники и сотники и тысячники и темники и идоша в Орду, только не что-ша игуменов, чернецов, попов, клирошан, кто зрит на святую Богородицу и на владыку».

Дань Джучиеву Улусу уплачивало все население русских княжеств кроме православного духовенства. Для лучшего его исчисления в 70-е гг. XIII в. при хане Менгу-Тимуре (1266-1282) была проведена вторая перепись населения Руси. Кроме непосредственной дани, приходилось выполнять и ряд натуральных повинностей: поставлять воинов и лошадей для ханских послов и чиновников и др. Причем размер дани зависел от многих обстоятельств, в том числе и от алчности ханов и русских князей, которые имели в этом свою долю. Сбор дани тяжелым бременем лег на плечи народа, время от времени вызывая его восстания, о чем было сказано в предыдущей главе. Напротив, значительная часть русской знати, например Александр Невский, довольно быстро нашла общий язык с правителями Орды.

Важным во взаимоотношениях Джучиева Улуса с Русью явился рубеж XIII-XIV вв., когда в русских землях наступила определенная экономическая стабилизация. С 20-х гг. XIV в. началось постепенное возвышение Московского княжества, которому предстояло объединить вокруг себя ранее разрозненные русские княжества.

§ 3. Расцвет и распад Джучиева Улуса

Устойчивость могучей тюркской империи не могли поколебать властные амбиции отдельных влиятельных представителей золотоордынской элиты. Зачинщиком феодальных распрей в конце XIII в. явился один из могущественных темников - Ногай (официально - правитель западных областей Дешт-и Кипчака от Дона до Днепра). Он сосредоточил в своих руках власть в государстве, фактически мог менять ханов на престоле. Это вылилось в феодальную войну, в которой оказались замешанными многие представители династии Чингизидов. Высшей точки эти противоречия достигли в последние годы XIII в., когда происходили военные столкновения между сторонниками Ногай и хана Тохты. Лишь после убийства Ногай в 1300 г. в Джучиевом Улусе вновь воцарилось относительное затишье. Первый серьезный государственный кризис был преодолен.

В годы правления хана Тохты (1290-1312) в Золотой Орде продолжался экономический подъем. Государственные и общественные порядки окончательно оформились в стройную военно-феодальную систему. Рас-

цвет переживали крупнейшие города Джучиева Улуса. Активными были международные - дипломатические и торговые - контакты государства.

Еще большего подъема государство достигает в годы правления внука Менгу-Тимура - хана Узбека (1312-1342), который, обладая сильным и жестким характером, установил по существу неограниченную диктатуру личной власти, устраняя своих соперников самыми коварными способами, характерными для многих азиатских владык.

В этот период произошло и выдающееся по своему политическому значению событие: ислам официально был принят в качестве государственной религии Джучиева Улуса. Это, безусловно, способствовало единению обширной тюркской империи, укреплению ее многогранных связей с остальным мусульманским миром.

Узбек-хан придавал серьезное значение укреплению городов и городской жизни. При нем столица государства была официально перенесена в Сарай-Берке (Сарай ал-Джедид). Здесь возводились новые дворцы, мечети, медресе. «Город Сарай один из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, красивыми базарами и широкими улицами», - писал о нем арабский путешественник Ибн-Батута, побывавший в столице Джучиева Улуса в 1333 г.

Однако в 50-60-е гг. XIV в. в Джучиевом Улусе стали все заметнее проявляться кризисные тенденции, которые, в конечном счете, оказались для него роковыми. Если из распрей конца XIII - начала XIV вв. Джучиев Улус вышел окрепшим и объединившимся государством, то в середине XIV в. ситуация и ее итог оказались совершенно иными. Это было вызвано многими причинами, но главная из них заключалась в развернувшейся в это время ожесточенной борьбе за власть среди правящей элиты, когда оказалось совершенно невозможным удерживать в едином подчинении отдаленные от центра крупные провинции Улуса. После коварного убийства сына Узбека Джанибека (1342-1357) Джучиев Улус окончательно вступил в период политической нестабильности, непосредственным следствием которой явилась губительная раздробленность некогда единого и могучего государства.

В 1360-1370-е годы в стране отсутствовала твердая власть. Многие из чингизидов предъявили свои претензии на престол, считая себя самыми достойными претендентами на ханский трон. Если же их претензии на престол не приводили к желаемому результату, тогда они, по крайней мере, стремились закрепиться в отдельных улусах Золотой Орды, еще более расшатывая государственность.

В конце 40-х гг. XIV в. положение усугубилось страшной эпидемией чумы, которая нанесла жестокий удар по Улусу: тысячи людей стали

жертвами болезни, некогда цветущие города и села опустели, их хозяйственная жизнь прекратилась.

О политической нестабильности, наставшей в Золотой Орде, ярко свидетельствует такой факт: в течение двадцати лет (1360-1380) на престоле сменилось 25 ханов. В начале 1360-х годов здесь возвысился Мамай, один из эмиров, ставший настоящим временщиком, менявшим ханов по своему усмотрению. В процессе смуты («Великой замятни», по характеристике русской летописи) страна фактически раскололась на две самостоятельные части - западную и восточную. Политическая карьера Мамаю завершилась в 1380 г. после поражения его войска от русских на Куликовом поле.

Очередную попытку восстановления единого государства сделал хан Тохтамыш (1380-1395), ставший верховным правителем после изгнания Мамаю. Преодолеть кризис ему помогал могущественный среднеазиатский правитель Тимур (Тамерлан). Отношения между союзниками, однако, вскоре испортились, что привело к военному противостоянию. В 1389 г. на Сырдарье Тохтамыш потерпел первое поражение от Тимура, а развязка наступила в 1395 г., когда армия хана вначале была разгромлена на Тереке, и Тимуру открылся прямой путь на столицу Золотой Орды. Сарай ал-Джедид был взят и сожжен, после чего он уже не сумел возродиться из пепла и руин.

Последний, кто невероятными усилиями смог на короткое время установить контроль над Джучиевым Улусом, стал мирза Едигей. С 1399 г. по 1410 г. ему все же удалось проводить относительно сильную политику. Он же осуществил ряд довольно успешных военных походов (в частности, поход на Москву в 1408 г.), сумел укрепить центральную власть. Но и Едигей в конце концов потерпел поражение в междоусобной борьбе за власть с сыновьями Тохтамыша. После ухода Едигея (1410) Золотая Орда уже не могла играть сколько-нибудь значительной роли в Восточной Европе и Азии, постепенно распадаясь на отдельные государственные образования.

Особенно явственно проявились центробежные тенденции на периферии Джучиева Улуса, где влияние центра ослабело быстрее. Именно здесь появлялись многочисленные претенденты на главный престол Улуса, которые вели ожесточенную борьбу за власть. На протяжении XV в. из состава Улуса выделились вновь образованные ханства: Казанское, Крымское, Астраханское, Сибирское. Уже с конца XIV - начала XV вв. оформилась как феодально-кочевая держава Ногайская Орда (к востоку от Волги, на территориях до Аральского моря и Иртыша). Об образовании Казанского ханства будет подробнее сказано ниже, оно стало самостоятельным государством в 30-40-е гг. XV в. Почти параллельно образовалось Крымское

ханство во главе с династией Гиреев (одна из ветвей чингизидов). В конце 50-х годов на территории Джучиева Улуса выделилось Астраханское ханство. А с конца XV в. можно говорить и о Сибирском ханстве. Правители новых государств оказались представителями династии чингизидов, поэтому в политическом отношении эти ханства являлись наследниками Золотой Орды. Вместе с тем, они имели немало своеобразных черт (политических, хозяйственных, этнических, культурных), отличавших их и от Орды в целом, и друг от друга.

ГЛАВА V.

ОБРАЗОВАНИЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (XIV-XV ВВ.)

Еще до прихода монголов в Северо-Восточной Руси не было единства. Владимиро-Суздальское княжество после смерти Всеволода Большое Гнездо (1212) распалось на ряд самостоятельных княжеств по линии его потомков. Процесс дробления, измельчения княжеств продолжался и в период начавшейся зависимости от Орды, правители которой были не прочь законсервировать эти процессы.

Однако в XIII в. можно заметить и новые явления, отсутствовавшие в период древнерусской государственности. Прежде всего, нужно отметить утверждение в многочисленных княжествах постоянных правящих династий, что имело большое значение для развития этих земель, так как князья стали считать себя в своих уделах не временными правителями, а хозяевами, стремясь к обустройству своих владений. Такая тенденция развития особенно усиливается с конца XIII - начала XIV вв.

С этого времени начинается возрождение Руси от потрясений XIII в. Историки отмечают постепенное восстановление ремесленного производства, каменного строительства, оживление городской и культурной жизни. Все эти положительные сдвиги были результатом хозяйственного восстановления страны.

Несмотря на развитие торговли и ремесел, экономика страны была сугубо сельскохозяйственной. С XIV в. видны первые признаки подъема сельского хозяйства. Это и возникновение починков - новых деревень, хотя и небольших, в один-два двора, и расчистка новых земельных участков, и колонизация новых земель. Колонизационные потоки, начиная с XIV в., в отличие от предыдущих столетий, стали наблюдаться из Северо-Восточной Руси.

Энергичная хозяйственная деятельность правящих кругов, а также монастырей приводила к тому, что свободных земель стало не хватать, возросла ценность земли. Документы тех лет более точно начинают определять границы земельных владений вместо прежней неопределенной формулы: «куда соха, коса и топор ходили». Возрастало в этот период количество судебных дел, связанных с земельными конфликтами. Однако ценность представляла только та земля, которая была заселена крестьянами.

Начиная с XIV в. растет количество княжеских, боярских, монастырских вотчин. Каждый феодал стремился увеличить размеры своих владений, так как это расширяло и количество его военных слуг, а в конечном счете, военная сила и определяла положение того или иного феодала в по-

литической системе того времени. Это субъективное стремление отдельно взятых князей к расширению своих княжеств объективно вело к изживанию политической раздробленности.

В политическом плане главой Северо-Восточной Руси считался великий князь владимирский. Им становился тот из русских князей, который получал в Орде ярлык (грамоту) на великое княжение. Обладание ярлыком давало его владельцу ряд льгот экономического и политического характера. Он получал права, во-первых, осуществлять внешнюю политику Руси; во-вторых, на территорию Владимирского княжества как феодальный собственник; в-третьих, стать князем и в Новгороде; в-четвертых, собирать «ордынский выход» с населения русских княжеств.

Отношения между княжествами регулировались договорами о границах, торговых пошлинах, выдаче беглых крестьян и холопов. Степень подчиненности отдельных князей друг другу определялась в условных терминах родства: «отец», «брат старейший», «брат», «брат младший». Признание кого-либо отцом означало полное подчинение; признание «братом старейшим» означало подчинение с сохранением внутренней самостоятельности, признание друг друга «братьями» означало сохранение равноправных отношений. В качестве примера можно привести договор Дмитрия Донского со своим двоюродным братом серпуховским князем Владимиром Андреевичем. Дмитрий Донской по отношению к двоюродному брату был признан «отцом» и сыновья Донского по отношению к двоюродному дяде были признаны: «старшим братом» - Василий, «братом» - следующий по старшинству сын - Юрий, а младшие сыновья Дмитрий - Андрей, Петр и Иван были признаны «братьями младшими».

На рубеже XIII-XIV вв. между князьями развернулось острое соперничество за обладание Великим княжеством Владимирским. В основном эта борьба происходила между Тверским и Московским княжествами, хотя иногда в противостояние этих двух княжеств включались суздальские (впоследствии суздальско-нижегородские) князья. И тверские, и московские, и суздальские князья, стремясь к обладанию ярлыком на великое княжение, преследовали, прежде всего, свои личные цели, но объективно эта борьба была начальным этапом объединительного процесса русских земель.

§ 1. Русские земли в первой половине XIV в.

Победа Андрея Александровича в длительной усобице 80-90-х гг. XIII в. не принесла успокоения на русские земли. К концу столетия оформились две группировки русских князей, противостоящих друг другу. Во главе одной стоял сын Александра Невского великий князь владимирский и городецкий Андрей Александрович, в другую входили Михаил Яросла-

вич - тверской князь, Даниил Александрович - московский князь и Иван Дмитриевич - переяславский князь. Обе противостоящие группировки ориентировались на Орду. Однако, если Андрей Александрович и его союзники искали поддержку у сарайских ханов, то их противники - у Ногая, поднявшего мятеж против Сарая и фактически являвшегося одно время независимым правителем западной части улуса Джучи. Однако мятеж Ногай в 1300 г. был подавлен ханом Тохтой. Орда вновь стала единым государством, а ориентировавшиеся на мятежника Ногай русские князья вынуждены были признать зависимость от Тохты. В том же году рассорились тверской князь и переяславский, и союз распался: Михаил Тверской перешел на сторону великого князя Андрея Александровича.

В 1302 г. умер бездетным переяславский князь Иван Дмитриевич и по его завещанию княжество перешло под власть московского князя Даниила Александровича. Это событие еще больше осложнило обстановку на Руси, так как выморочные земли по традиции отходили под юрисдикцию великого князя. Началась борьба за Переяславль между великим князем и московским. Однако уже в 1303 г. умер Даниил Александрович, а в 1304 г. и Андрей Александрович.

Ярлык на великое княжение хан Тохта передал тверскому князю Михаилу Ярославичу (1304-1318). Это событие положило начало длительному соперничеству между Тверью и Москвой. В Москве в это время только что начал править Юрий Данилович старший сын Даниила Александровича. В начавшуюся борьбу политические противники втягивали золотоордынских правителей.

Получив ярлык на великое княжение, Михаил Ярославич сделал попытку усилить значение Великого княжества Владимирского в русских землях, что встретило поддержку со стороны церкви. Митрополит Максим, еще в 1299 г. переселившийся из Киева во Владимир, считался митрополитом «всех Руси». Однако идея единства церковных владений должна была иметь и политическое обоснование в единстве всех русских земель. Поэтому митрополит Максим стал ревностным союзником Михаила Ярославича и во многом способствовал усилению его положения на Руси.

В попытке утвердить свою власть на Северо-Восточной Руси Михаил Тверской встретил ряд серьезных затруднений. Во-первых, Новгород в усилении своего ближайшего соседа увидел явную угрозу своей независимости, что привело к союзу (хотя и временному) Новгорода и Москвы. Во-вторых, стремление великого князя выполнить обязательства по выплате «ордынского выхода» не вызывало больших восторгов со стороны других русских князей. И, наконец, в-третьих, Михаил Ярославич после смерти митрополита Максима потерял и поддержку высшего церковного иерарха.

Михаил Тверской, понимая значение союза с церковью, попытался утвердить в Константинополе своего ставленника в качестве митрополита, однако, у патриарха был другой кандидат - выходец из Волыни Петр, который и стал митрополитом всея Руси. Новый митрополит был крайне враждебно встречен великим князем. В 1311 г. правящие круги Твери обвинили Петра в различных преступлениях, в том числе и в симонии (в продаже за большие деньги церковных должностей). Однако на состоявшемся в Переяславле суде Петр, благодаря стараниям московского князя Юрия Даниловича, был оправдан. Отныне новый митрополит стал надежным союзником московского князя.

Борьба Михаила и Юрия с новой силой развернулась после вступления в 1312 г. на ордынский престол Узбека - одного из самых могущественных ханов Золотой Орды. Первоначально тверской князь сохранил за собой ярлык на великое княжение. Московский князь Юрий Данилович, проведя в Орде около двух лет и женившись на сестре Узбека Кончаке, сумел получить великокняжеский ярлык. В 1317 г. он вместе с ханским послом Кавгадыем вернулся из Орды.

Встреча политических противников произошла у Костромы. Михаил Тверской, видимо, не желая сражаться с ханским послом, уступил великое княжение Юрию и уехал в Тверь. Юрий решил окончательно добить политического соперника и вместе с Кавгадыем двинулся на Тверское княжество. Огнем и мечом прошли москвичи и ордынцы по тверской земле: «села пожгоша и жито, а люди в плен поведоша». Защищая свое княжество, Михаил Тверской, в конце концов, вынужден был оказать вооруженное сопротивление. В декабре 1317 г. около Твери произошло решающее сражение, в ходе которого московский князь потерпел полное поражение. Юрий вынужден был бежать в Новгород, а его жена, сестра Узбека, и брат Борис попали в плен. В начале 1318 г. между Юрием и Тверью был заключен мир. По тексту этого договора видно, что Юрий был назван великим князем, то есть несмотря на победу тверской князь не посмел нарушить решение Орды.

Тем временем жена Юрия Кончака (в православии Агафья) умерла в плену. Пошли слухи об ее отравлении. Однако это вряд ли соответствует истине, так как все поведение Михаила Тверского после одержанной победы позволяет утверждать, что он совершенно не желал осложнения отношений с Ордой и, наоборот, постоянно проявлял свою лояльность к ней.

В конце ноября 1318 г. князья были вызваны в ханскую ставку, где над тверским князем состоялся суд. Михаилу Ярославичу были предъявлены обвинения в утайке дани, в неповиновении ханскому послу и в смерти жены Юрия. В результате всего этого Михаил Тверской был казнен, а великим княжением окончательно завладел Юрий. Московскому князю

удалось в течение четырех лет удерживать великокняжеский титул, но в 1322 г. он сам был обвинен новым тверским князем Дмитрием Михайловичем в утайке дани.

Это обвинение имело под собой реальную основу. В 1321 г. Юрий, собрав с Тверского княжества дань для Орды, уехал в Новгород, не передав «ханское серебро» ордынскому послу. В этом поступке Юрия некоторые историки (например, Л.В.Черепнин) видят его стремление в определенной степени освободиться от ордынской опеки. Во всяком случае произошло сознательное неподчинение Золотой Орде. Этим и воспользовался Дмитрий Михайлович, добивавшийся в Орде ярлыка на великое княжение.

Юрий, видя, что его политическое влияние слабеет на Руси, попытался встретиться с ханским послом. Для этого он, захватив «казну», отправился из Новгорода в Северо-Восточную Русь, но попал в засаду, организованную братом Дмитрием Александром Михайловичем. Потеряв «казну», Юрий вынужден был бежать в Псков, а затем в Новгород. После этих событий Узбек передал ярлык на великое княжение Дмитрию Михайловичу (1322-1326).

Юрий Данилович вплоть до 1325 г. находился в Новгороде и пытался выступить как защитник новгородских интересов. В 1323 г. он, называя себя по-прежнему великим князем, заключил со Швецией договор по определению границ.

В 1325 г. Юрий вновь отправился в Орду, где и произошла его встреча с Дмитрием Михайловичем. В Орде тверской князь, видимо, с молчаливого согласия Узбека, убил Юрия Даниловича. Но на этом кровавая драма не закончилась: за «самоуправство» Дмитрий в 1326 г. по приказу Узбека был казнен, а ярлык на великое княжение был передан его брату князю Александру Михайловичу.

В Москве Юрию Даниловичу наследовал его брат Иван Данилович Калита (1325-1340). Он проявил себя как хитрый и коварный, но дальновидный политик, много сделавший для всемерного укрепления Московского княжества, возрастания его экономической мощи и политического влияния.

При Калите Москва начинает превращаться в религиозно-идеологический центр Руси. Происходит дальнейшее сближение московского князя с митрополитом. Петр фактически переселился в Москву, после смерти был похоронен там и причислен к лику святых. Москва стала местом паломничества к его «святым» мощам. Преемник Петра Феогност окончательно превратил Москву в постоянное местопребывание митрополита всея Руси, что имело огромное политическое значение для московских князей. Митрополиту подчинялись церковные иерархи всех русских

княжеств, что давало возможность московскому князю оказывать давление на своих политических противников.

При Калите происходит незаметное на первый взгляд, но имевшее большое значение для его потомков, изменение в титуловании великого князя. Если до него титулование начиналось с Ярослава Всеволодовича, то Калита начинает называть себя только внуком Александра Невского, исключая из титула имя прадеда Ярослава Всеволодовича. Этим актом отсекались потомки других сыновей Ярослава Всеволодовича от притязаний на великое княжение. В дальнейшем потомки Калиты не раз использовали это обстоятельство при решении спорных вопросов о правах на великое княжение.

Активно использовал Калита для достижения своих целей и Золотую Орду. В 1327 г. в Твери произошло стихийное восстание против ордынского отряда во главе с послом Чолханом (Шевкалом), двоюродным братом Узбека. Ордынцы были перебиты, лишь немногим удалось вернуться в Орду. Этим событием поспешил воспользоваться Иван Данилович, который, узнав о происшедшем, отправился в Орду.

Узбек зимой 1327/28 года направил против Твери большое войско. Московский князь Иван Данилович и суздальский князь Александр Васильевич шли вместе с ордынскими отрядами. Тверь и тверская земля были подвергнуты страшному разорению. Александр Михайлович вынужден был бежать в Новгород, но новгородцы его не приняли; он нашел приют в Пскове. Однако митрополит Феогност пригрозил псковичам отлучением от церкви в случае невыдачи тверского князя и тем заставил Александра Михайловича бежать в Литву (позже, в 1337 гг., ему удалось заслужить доверие хана и вернуться в Тверь, но в 1339 г. он все же был казнен в Орде).

После разгрома Твери Узбек произвел разделение великого княжения между московским и суздальским князьями. Калита получил Новгород и Кострому, а суздальский князь Александр Васильевич - Владимир, Городец и Нижний Новгород. В 1332 г. уже после смерти Александра Васильевича Иван Калита путем щедрых даров и обещаний сумел добиться от Узбека возвращения под его власть не только Владимира, но и Городца с Нижним Новгородом. С этого времени великое княжение фактически навсегда остается в руках московских князей.

При Иване Калите влияние Москвы распространяется на Ростов и, по-видимому, на Углич, Белоозеро, Галич. Растет Московское княжество и за счет покупки князем и его боярами новых сел и деревень в других княжествах. За огромное богатство, которым располагал Иван Данилович, он получил прозвище Калита (кошель с деньгами, носившийся на поясе). Иван Калита, в отличие от Юрия Даниловича, был верным вассалом Орды,

соблюдая к ней полную лояльность. Такая политика имела в то время свои положительные результаты: прекратились опустошительные ордынские набеги на русские земли. Современники отмечали установление «великой тишины» в годы правления Калиты: «Бысть от толе тишина велика на 40 лет и пересташа погании воевати Русскую землю», - пишет летописец.

После смерти Ивана Калиты в Москве правили его сыновья Семен Гордый (1340-1353) и Иван II Красный (1353-1359), сохранявшие за собой и Великое княжество Владимирское. Они продолжили политику своего отца и по отношению к Орде, и по укреплению, расширению и возвышению Московского княжества.

§ 2. Усиление Московского княжества

Вторая половина XIV в. протекала при резком усилении могущества Московского княжества. Именно в это время определилась ведущая роль Москвы в деле собирания в единое целое русских земель. На первый взгляд политическая борьба между крупнейшими русскими княжествами в это время мало чем отличалась от политических событий времен Калиты и его сыновей: то же соперничество за ярлык на великое княжение, та же опора на Орду, те же разорительные усобицы. Однако очень скоро эта борьба перерастает в стремление московского князя к превращению соперников в вассалов. Перемену в политике московского правительства очень тонко подметил тверской летописец: «Надеяся на свою на великую силу, князи Руськыи начаша приводити в свою волю, а которыхи почали не повиноватися их воле, на тых почали посягати злобою». Подчинение своей власти других княжеств становится основой политики Москвы. Именно в этот период суверенные русские князья начинают превращаться в «младших братьев» московского великого князя.

В середине XIV в. на политической карте Северо-Восточных русских земель выделяются четыре великих княжества: Московское, Суздальско-Нижегородское, Тверское и Рязанское, внутри которых происходит усиление великокняжеской власти. С 1332 г. Великое княжество Владимирское около 30 лет прочно удерживалось Москвой.

В конце 1359 г. после смерти Ивана Красного московским князем стал его 9-летний сын Дмитрий. Земельные владения Дмитрия в Московском княжестве суммарно уступали владениям других наследников Ивана Красного, но контроль над Владимирским княжеством должен был склонить чашу весов в его пользу. Однако ярлык на великое княжение Владимирское в Орде был предложен суздальско-нижегородскому князю Андрею Константиновичу, а после его отказа, передан его младшему брату Дмитрию Константиновичу.

Итак, в 1359 г. Москва лишалась великого княжения. Это никак не могло устроить правящие круги московского княжества, так как они теряли значительные великокняжеские доходы и земельные владения. Поэтому московское правительство во главе с боярином Василием Васильевичем Вельяминовым делает все, чтобы вернуть московскому князю ярлык на великое княжение.

В 1361 г. в Орду было направлено посольство, в составе которого находился и князь Дмитрий. Московская делегация попала в Орду в самый разгар междоусобной борьбы в Сарае. Естественно, там было не до русских дел, и нужно вообще считать удачей, что москвичи сумели выбраться из Орды невредимыми. В следующем году, когда обстановка в Орде несколько стабилизировалась (хотя Золотая Орда и раскололась на две части), в Сарай снова были направлены московские послы. Направил своих представителей туда и Дмитрий Константинович. Московские послы сумели переиграть суздальских, видимо, за счет более ценных подношений. В результате в 1362 г. ярлык на Великое княжение Владимирское вновь возвращается Москве.

В условиях «великой замятни» в Орде владение ярлыком еще не гарантировало возвращение Москве владимирских доходов и вотчин, так как Дмитрий Константинович не собирался их добровольно уступать, а Орда не могла гарантировать свое решение военной поддержкой, как это было раньше. Поэтому московское правительство собрало значительные военные силы и вытеснило Дмитрия Константиновича сначала из Переяславля, а затем и из Владимира. В начале января 1363 г. Дмитрий Иванович въехал во Владимир, где был совершен торжественный обряд посажения на великое княжение. В этом же году земли Владимирского княжества были объявлены отчиной московского князя. Великое княжество Владимирское фактически слилось с Московским, хотя это и не признавалось другими князьями Северо-Восточной Руси. Поэтому соперничество Дмитрия Московского с Дмитрием Суздальским продолжалось до 1365 г., когда скончался великий князь суздальско-нижегородский Андрей Константинович. После его смерти в Суздальско-Нижегородском княжестве началась борьба его младших братьев Дмитрия и Бориса за Нижний Новгород. В этих условиях Дмитрий Константинович вынужден был отказаться от дальнейшей борьбы за Владимирское княжество и сосредоточить свои усилия для возвращения Нижнего Новгорода, где уже хозяйничал Борис Константинович. Между Дмитрием Ивановичем и Дмитрием Константиновичем был заключен договор, по которому Дмитрий Константинович навсегда отказывался от своих прав на Великое княжество Владимирское в пользу московского князя, который оказывал ему помощь в борьбе с Борисом Константиновичем. Такой поворот событий вполне устраивал московское пра-

вительство. Дмитрию Константиновичу была оказана военная помощь. Борис Константинович вынужден был уйти в Городец, а союзнические отношения московского и нижегородского князей в январе 1366 г. были скреплены браком Дмитрия Московского с младшей дочерью Дмитрия Константиновича Евдокией. Таким образом, конфликт московского и нижегородского князей завершился союзом, но нижегородский князь находился уже «под рукой» у московского.

В 1366-1367 гг. в Москве впервые был построен каменный Кремль взамен обветшавшей деревянной крепости. Он был возведен из подмосковного белого камня, отсюда и появилось выражение «Москва белокаменная». Московский Кремль был в то время единственной каменной крепостью в Северо-Восточной Руси, значительно усилившей город в военном отношении. В течение XIV-XV вв. Московский Кремль ни разу не был взят штурмовавшими его войсками.

Постройка каменной крепости завершается как раз к началу обострения московско-тверских отношений. Во второй половине 60-х гг. XIV в. в Твери значительно усиливается власть великого князя Михаила Александровича, который ведет успешную борьбу с удельными князьями своего княжества, часть которых выступает союзниками московского князя. Это вызывает обеспокоенность Москвы, которая начинает вмешиваться в усобицы тверских князей. В 1367 г. Дмитрий Иванович поддержал кашинского и клинского князей в борьбе за выморочный удел против тверского великого князя. Михаил Александрович вынужден был бежать в Литву, а присланные московским князем войска разорили тверские земли по правому берегу Волги.

Эти события положили начало затяжному конфликту между Москвой и Тверью, в который были втянуты и Литва, и Орда.

Вернувшись осенью 1367 г. из Литвы, Михаил Александрович восстановил свою власть в Твери, мятежные князья были усмирены, а московскому правительству пришлось временно примириться с победой тверского князя. Летом 1368 г. Михаил Александрович был приглашен Дмитрием Ивановичем и митрополитом Алексием в Москву, где вопреки крестному целованию был коварно арестован. Правда, вскоре его вынуждены были отпустить, а Дмитрий послал вновь войска на Тверь. Михаилу пришлось снова бежать в Литву к великому князю Ольгерду, женатому на его сестре.

С середины XIV в. Литва начинает активную восточную политику, стремясь включить в состав великого княжества и восточные русские земли (западные и юго-западные земли - почти все территории, входившие в состав древнерусской государственности, - уже находились в ее составе). Поэтому просьба Михаила Тверского о помощи была с пониманием встречена в Литве.

Осенью 1368 г. значительные военные силы Ольгерда и Михаила Тверского выступили против московского князя. Наступление литовско-тверских сил застало Дмитрия врасплох. Собранные наспех московские войска были разбиты, а великий князь Дмитрий Иванович вынужден был укрыться за стенами новой белокаменной крепости. Ольгерду не удалось с ходу взять город и, простояв три дня под стенами Кремля, он удалился, разоряя окрестные земли. В свою очередь, московский князь не остался в долгу. Воспользовавшись обострившимся конфликтом между Литвой и Орденом, москвичи совершили удачные походы на Смоленское княжество и пограничные литовские земли. Эта удача во многом была связана с позицией митрополита Алексия, который освобождал от крестоцелования Ольгерду православных князей и наоборот отлучал от церкви переходивших на сторону Ольгерда. В сентябре 1370 г. Дмитрий Иванович разорил и тверские земли.

В этой обстановке Михаил Тверской попытался опереться на Орду. Ему в конце октября 1370 г. удалось получить от Мамая ярлык на Великое княжение Владимирское, который, однако, не был обеспечен военной поддержкой Орды. В результате московские сторожевые заставы просто не пустили тверского князя во Владимир, и он вынужден был снова уйти в Литву. В ноябре 1370 г. Ольгерд вместе с тверским и смоленским князьями совершает новый поход на Москву. Однако и на этот раз город выдержал осаду. Ольгерд вынужден был заключить перемирие. Попытка Михаила Тверского в 1371 г. при помощи Орды вновь утвердиться на великокняжеском владимирском престоле не увенчалась успехом.

Таким образом, после начала «великой замятни» в Орде Москва мало считалась с волей золотоордынских ханов и прекратила, по всей вероятности, выплату дани. Однако несмотря на успехи в борьбе с Тверью и Литвой к началу 70-х гг. XIV в. появились и первые тревожные симптомы, которые могли поколебать успехи, достигнутые москвичами. Дело в том, что Орда Мамая активизировала свою политику по отношению к Руси, стремясь к восстановлению дани с русских земель. Все это при существующем политическом соперничестве с Тверью и Литвой могло привести к созданию антимосковской коалиции Орды, Литвы и Твери. В этой обстановке московское правительство принимает решение об урегулировании отношений с Ордой. Летом 1371 г. Дмитрий Иванович отправляется в Орду, где он не был с 1361 г. Большие подарки и обещание восстановить даннические отношения Руси к Орде обеспечили Дмитрию Ивановичу нейтралитет хана в его противостоянии с Михаилом Тверским.

Между тем борьба с Тверью продолжала носить упорный характер с взаимным разорением земель друг друга. Летом 1372 г. Литва и Тверь предприняли третий совместный поход на Москву. На этот раз московское

войско взяло инициативу в свои руки, нанеся союзникам поражение под городом Любутском еще до подхода их к Москве. Ольгерд вынужден был заключить мир, признав требование Дмитрия Ивановича не вмешиваться в его отношения с Тверью. Противостояние Москвы и Твери закончилось в начале 1374 г. По заключительному соглашению тверской князь возвращал Москве захваченные земли и фактически отказывался от великого княжения. Однако борьба двух княжеств на этом не закончилась.

Урегулирование отношений с Тверью позволило Дмитрию Ивановичу денонсировать соглашение с Ордой: «Быщеть розмирие с Тотары и с Мамаем», - записал московский летописец. Москва вновь прекратила выплату дани, которая лежала тяжким бременем на плечах народа.

Тверской князь, воспользовавшись сложившейся ситуацией, в 1375 г. сумел вновь получить ярлык на великое княжение. Михаил Александрович реально рассчитывал на помощь Литвы и Орды. Однако Дмитрий Иванович еще в конце 1374 г. созвал в Переяславле съезд русских князей для консолидации сил на случай ордынского набега. После разрыва отношений с Тверью московскому князю удалось быстро собрать под своим знаменем военные силы почти всех князей Северо-Восточной Руси, Новгорода, то есть организовать фактически коллективный поход против Михаила Александровича. Тверь была осаждена и через три недели капитулировала. По договору, заключенному 1 сентября 1375 г., тверской князь не только вновь отказывался от великокняжеского титула, но и признавал себя младшим братом московского князя. В 1382 г. и рязанский князь Олег Иванович вынужден был признать себя младшим братом московского князя.

Таким образом, в княжение Дмитрия Донского основные северо-восточные княжества превратились в вассалов значительно усилившегося московского князя.

После подчинения Твери на первый план в политике московского правительства выходит проблема нейтрализации возросшей активности Орды. На протяжении второй половины 70-х гг. XIV в. напряженность в отношениях с Ордой нарастала.

Осенью 1375 г. Орда razорила запьянские волости Нижегородского княжества. В ответ на это московско-нижегородские войска в марте 1377 г. совершают удачный поход на город Булгар, подчинявшийся Мамаю. Впервые в истории русско-ордынских отношений русским князьям удалось взять денежную контрибуцию и вернуться домой с богатой добычей.

Летом 1377 г. стало известно, что из Синей Орды на Нижегородское княжество движется царевич Араб-шах (Арапша - в русских летописях). Дмитрий Иванович выступил на помощь нижегородскому князю. Однако Араб-шах не подходил, и Дмитрий Иванович вернулся в Москву, оставив

свои полки Дмитрию Константиновичу. Объединенная московско-нижегородская рать двинулась в сторону реки Пьяны (юго-восток Нижегородского княжества), надеясь встретить ордынцев у границ княжества. Переправившись через реку, русское войско получило известие, что царевич Араб-шах находится еще далеко. Эта весть разлагающе подействовала на войска. Не чувствуя опасности, «доспехи своя вьскладоша на телеги, а иные в сумы, а у иных сулицы еще и не насажены бяху, а щиты и копии не приготовлены». Мало того, раздобыв пиво и мед, воины шли пьяными. «По истине за пианою пиани», - восклицает летописец.

Эта беспечность дорого обошлась русскому войску: оно неожиданно подверглось нападению больших сил Мамаю. Сражение закончилось страшным разгромом московско-нижегородских полков. Нижний Новгород был захвачен и подожжен, жители, не успевшие убежать из города, были перебиты. Погром Нижегородского княжества довершил царевич Араб-шах, разоривший его Засурские волости.

Следующее серьезное столкновение с ордынцами произошло в 1378 г., когда Мамай послал войска мурзы Бегича на московского князя «и на всю землю русскую». Дмитрий Иванович с большим войском выступил навстречу ордынцам, чтобы не допустить войска Бегича на левый берег Оки. Встреча произошла на р. Воже в пределах Рязанского княжества. Русские полки, возглавляемые Дмитрием Ивановичем, 11 августа 1378 г. разгромили войска Бегича, впервые выиграв сражение у ордынцев. Правда, зимой 1378 г. Мамай в отместку разорил Рязанское княжество, но это был тактический успех, не решавший основной стратегической цели Мамаю - восстановления в полном объеме власти над Русью.

Почти два года готовился Мамай к новому походу, набирал наемников на Северном Кавказе, генуэзцев в Крыму, заключил договор с князем Ягайло о совместных действиях против Дмитрия Ивановича. В начале августа 1380 г. Мамай двинул свои войска на Русь.

Московскому князю удалось собрать под своими знаменами полки большинства русских земель: «От начала бо такова сила русская не бывала», то есть раньше никогда такого количества вооруженных сил Русь не собирала. Общая численность русских войск, по оценкам специалистов, достигала 100-120 тыс. человек и приблизительно была равна по численности войску Мамаю.

В середине августа основные силы Дмитрия Ивановича двинулись к Коломне, а затем на запад вдоль Оки, с последующим выходом к верховьям Дона. Этот маневр сорвал соединение сил Мамаю и Ягайло. 8 сентября 1380 г. у впадения реки Непрядвы в Дон состоялась знаменитая Куликовская битва. В результате кровопролитной битвы Мамай был разгромлен. За эту победу Дмитрий Иванович получил почетное прозвище «Донской».

Куликовская битва оставила заметный след в истории Руси, вызвав мощный патриотический подъем в стране и сыграв большую роль в повышении самосознания народа. Население различных княжеств осознало себя единым русским народом.

Поражение Мамай явилось концом его политической карьеры: осенью он потерпел поражение от Тохтамыша и вскоре был убит в Крыму.

Победа Тохтамыша над Мамаем позволила ему объединить все земли Золотой Орды под своей властью. Дмитрий Донской и остальные северо-восточные русские князья признали власть Тохтамыша, но регулярной дани в Орду уже не выплачивали. Тогда золотоордынский хан решил прибегнуть к силе. В августе 1382 г. он совершил стремительный набег на Москву, сумел обманным путем проникнуть в город и разграбить его. После этого Московская Русь вынуждена была вновь возобновить выплату дани, хотя прежнюю власть над Русью Орде вернуть не удалось. Русь неуклонно, из года в год шла к единству, а Золотая Орда постепенно склонялась к закату. Дмитрий Донской впервые завещал великое княжение своему сыну Василию, уже не спрашивая согласия Орды.

§ 3. Русь в конце XIV - начале XV вв.

Внешнеполитические условия объединения русских земель

После смерти Дмитрия Донского (19 мая 1389 г.) великим князем стал его старший сын Василий I (1389-1425). Он продолжил политику своего отца по усилению Московского княжества. Однако в действиях Василия I появляются и новые нюансы. Если Дмитрий Донской по отношению к другим русским княжествам проводил политику превращения их в вассалов, «младших братьев» московского князя, то при Василии I начинается политика непосредственного присоединения к Москве отдельных княжеств. При Василии I произошло значительное увеличение территории Московского княжества.

Первым лишилось независимости Нижегородское княжество. В 1392 г. Василий I в Орде выкупил ярлык на Нижний Новгород. До этого, как правило, ярлыки покупались лишь на выморочные владения. Василий же приобрел ярлык при живом нижегородском князе Борисе Константиновиче. Попытка последнего оказать сопротивление не имела успеха: нижегородские бояре перешли на сторону Василия I. Одновременно московским князем были куплены ярлыки на Муром и Тарусу.

В 1397 г. Василий I захватил Двинскую землю, принадлежащую Великому Новгороду. Для управления ею была дана уставная грамота. Правда, на следующий год новгородцы вернули себе эту землю, но не всю: они

вынуждены были примириться с потерей Волока-Ламского, Бежецкого Верха, Вологды.

Утвердилась Москва и в Мещерских местах. На московскую службу перешли козельский, пронский и елецкий князья, служившие до этого рязанскому князю.

В целом, оценивая территориальные приобретения Василия I, можно сделать вывод, что Москва стремилась, прежде всего, к контролю над важнейшими торговыми путями по Волге и Северной Двине.

Правление Василия I происходило в сложной внешнеполитической обстановке, которая определялась взаимоотношениями между Русско-Литовским государством, Золотой Ордой и московскими владениями. Интересы каждого из них далеко не совпадали, что исключало возможность создания каких-либо прочных и длительных коалиций между ними.

В Западной Руси после заключения Кревской унии (1385) резко усилилось польское католическое влияние. Недовольные этим русские и значительная часть литовских магнатов начали борьбу за самостоятельность великого княжества. В результате в 1392 г. к власти пришел Витовт (Витаутас) - один из самых крупных политических деятелей Русско-Литовского государства в XIV в. Витовт проводит активную внешнюю политику, вынашивая планы создания Русско-Литовского государства «от моря до моря», то есть от Балтики до Черного моря. Эти планы предполагали объединение в одном государстве северо-западных русских земель и Северного Причерноморья, что, естественно, должно было привести к конфликту и с Москвой, и с Ордой.

Тяжелые времена переживала в 90-е гг. XIV в. Золотая Орда. Тохтамыш, утвердившийся на сарайском престоле при помощи Тимура, начиная со второй половины 80-х годов, постепенно втягивается в военный конфликт со своим могущественным покровителем. В 1391 г. войска Тимура вторглись в пределы Поволжья и нанесли чувствительное поражение золотоордынскому хану близ Самарской луки. Однако Тохтамыш сумел оправиться от этого поражения и к 1393 г. восстановить свою власть почти над всей территорией Золотой Орды. Второй поход Тимура весной 1395 г. завершился полным разгромом Тохтамыша на реке Терек с последующим разграблением и уничтожением большинства золотоордынских городов. В результате на территории Золотой Орды образуются несколько политических объединений, враждующих друг с другом. Тохтамыш укрылся в Крыму, рассчитывая при поддержке своего союзника Витовта вновь обрести власть в Золотой Орде. В Сарае же, изгнав ставленника Тимура, сел Тимур-Кутлуг, поддержанный Ордой Едигея.

В условиях резкого ослабления Золотой Орды Русь перестала выплачивать ей дань. Василий I, женатый на дочери Витовта, стремился к

союзу с ним против Орды. Это было основной целью московской дипломатии до конца 90-х гг. XIV в. Но это стремление не могло оформиться в прочный союз, так как целью Витовта было завершение объединения всех русских земель под эгидой Русско-Литовского государства (Великого княжества Литовского).

В 1395 г. Витовт неожиданно появился под Смоленском и захватил его. Туда был назначен литовский наместник. Соппротивление Витовту в это время оказал лишь рязанский князь Олег Иванович, который совершил ответный поход на Литву.

Василий I не желал обострять московско-литовские отношения. В 1396 г. он совершает дружеский визит в Смоленск вместе с митрополитом Киприаном, а затем торжественно принимает в Коломне Витовта, совершившего ответный визит. Однако надеждам Василия I на союз с Литвой не суждено было сбыться. В 1398 г. Витовт заключил Салинский договор с Орденом, один из пунктов которого фактически отдавал Новгород Литве, а Псков - Ордену. Московско-литовские отношения после этого были прерваны: «А Витовт литовский князь тоа зимы мир разверз со своим зятем с великим князем Васильем и с Новымгородом и с Псковом». Московское правительство вынуждено было поддержать Новгород и Псков в надвигавшейся войне с Литвой.

Одновременно Витовт проявляет активность и на юге. В 1397-1398 гг. он захватывает земли по нижнему течению Днепра, которые раньше принадлежали Орде. Между тем Тохтамыш, потерпев поражение от Тимур-Кутлуга и лишившись поддержки крымской знати, вынужден был искать приют у Витовта в Киеве. Поддерживая Тохтамыша, Витовт преследовал далеко идущие цели. Русские летописи сообщают, что Витовт должен был оказать помощь Тохтамышу в восстановлении его власти в Орде, а затем Тохтамыш должен был способствовать передаче Московских владений под власть Витовта: «Свеща Витовт с Тахтамышем в единой думе, глаголя аз тя посажу в Орде на царствия, а ты мя посадишь на великом княжении на Москве и на всей Русской земли», - читаем в летописи.

Осуществление этих замыслов вкупе с антирусскими статьями Салинского договора могло привести к полному поглощению северо-восточных и северо-западных русских земель Литвой.

Летом 1399 г. большое войско литовского великого князя совместно с поляками, немцами из Ливонии, татарами Тохтамыша двинулось против Тимур-Кутлуга. Целью похода было восстановление на сарайском престоле Тохтамыша.

Битва между войсками Витовта и Тимур-Кутлуга, которому на помощь подошел Едигей, произошла 12 августа 1399 г. на реке Ворскле (на территории современной Полтавской области Украины). Витовт и его со-

юзники были разгромлены. На поле боя погибло множество русских и литовских воинов, в том числе около двух десятков князей. Ордынцы Тимур-Кутлуга дошли до Киева и взяли с него большой выкуп.

Поражение Витовта имело серьезное значение в судьбах русских земель: непосредственная угроза Новгороду и Пскову со стороны Литвы была устранена, Витовт вынужден был приостановить наступление на Восток. Отпал от Литвы, хотя и временно, Смоленск. Тохтамыш бежал в Сибирь.

Однако Литва не отказалась от своих планов. Оправившись от поражения, литовцы захватили Вязьму, а в 1404 г. Витовт вновь взял Смоленск. Василий I, опасаясь осложнений отношений с Литвой, уклонился от помощи смоленскому князю, хотя последний по существу был согласен на фактическое вхождение Смоленска в состав Московского княжества.

Дальнейшие планы Витовта сводились к присоединению Пскова. Василий I вынужден был оказать помощь Пскову, что привело к московско-литовской войне 1406-1408 гг. В ходе войны общая обстановка складывалась явно не в пользу Витовта. Во-первых, ряд русских и литовских феодалов Литвы перешли на сторону Василия I. Во-вторых, золотоордынский хан Шадибек послал свои войска в помощь московскому князю (конечно, не бескорыстно). В-третьих, осложнились отношения Литвы и Орды. Все это заставило Витовта подписать мир и отказаться от попыток включения Пскова и Новгорода в состав Великого княжества Литовского.

В Орде после смерти в 1399 г. хана Тимур-Кутлуга власть фактически перешла к Едигею. Не будучи чингизидом, Едигей не мог носить титул хана, поэтому он правил посредством марионеточных ханов из рода Джучи, которых по своему усмотрению сажал и смещал с престола. В начальный период правления Едигею пришлось вести упорную борьбу с Тохтамышем и его сыновьями. Между ними произошло 15 сражений, и только в 1406 г. Тохтамыш был убит близ Тюмени.

После победы над Тохтамышем Едигей предпринял попытку восстановления власти Орды над Московской Русью в полном объеме. Несмотря на возобновление московско-ордынских отношений в 1405 г. при хане Шадибеке Русь по-прежнему не платила дани Орде. В 1408 г. Едигей совершил набег на Москву и осадил ее. Города Московского княжества были сожжены, население волостей - разграблено. Через три недели, получив известие об очередной смуте в Орде, Едигей вынужден был снять осаду Москвы, согласившись на выкуп в 3 тыс. рублей. Василию I пришлось возобновить уплату дани.

Однако подчинение Орде было уже далеко не таким, как в первой половине XIV в. В Золотой Орде наблюдался упадок центральной власти. Сарайские правители уже не могли посылать в русские земли надолго

крупные военные силы, которые теперь нужны были им для преодоления внутренних политических усобиц.

Последнее десятилетие правления Василия I не характеризуется особенно значительными событиями. Но на одном эпизоде необходимо остановиться. После смерти старшего сына Василия I Ивана (1417) наследником престола был объявлен родившийся в 1415 г. Василий (будущий Василий II Темный). Младший брат Василия I Константин отказался признать малолетнего племянника наследником и быть в его подчинении. Семейный конфликт вскоре был улажен, но его причина не исчезла. Это был первый «звонок» к будущей феодальной войне второй четверти XV в.

§ 4. Феодальная война

Как уже было сказано выше, со второй половины XIV в. в Северо-Восточной Руси возросло значение Московского княжества, которое стало центром объединения русских земель. Однако процесс этот был несколько замедлен междоусобной войной во второй четверти XV в. внутри самого Московского княжества. Основные причины этой войны заключались в личных противоречиях среди потомков семьи Калиты. Разногласия касались двух вопросов, во-первых, о великокняжеском престоле и, во-вторых, о судьбе выморочных земель.

После смерти в феврале 1425 г. Василия I великим московским князем стал его малолетний сын Василий II (1425-1462), которому шел десятый год. Однако права на московский престол предъявил его дядя - удельный князь звенигородско-галичский Юрий Дмитриевич (второй сын Дмитрия Донского), которому в этот момент исполнилось пятьдесят лет. Свои претензии он обосновывал завещанием Дмитрия Донского, где, в частности, было сказано: «А по грехом отымет бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел», то есть можно было понять, что после смерти Василия I престол переходил Юрию. Этот пункт завещания и явился одним из поводов четвертьвековой борьбы между Василием II, с одной стороны, и Юрием Дмитриевичем и его сыновьями, Василием Косым и Дмитрием Шемякой, с другой.

Дополнительным поводом к усилению междоусобной борьбы явились последствия эпидемии черной оспы, охватившей русские земли в 1425-1427 гг. От оспы погибло много людей, пострадали и княжеские семьи. Так от многочисленного потомства серпуховского князя Владимира Андреевича остался в живых один внук. Появились выморочные земельные владения, статус которых юридически не был точно определен. Это вызывало дополнительные ссоры и раздоры в московском княжеском доме.

В исторической литературе в большинстве случаев феодальная война второй четверти XV в. оценивается как борьба между сторонниками объединения и укрепления великокняжеской власти и ее противниками, то есть как борьба прогрессивных (Василий II) и реакционных (Юрий Дмитриевич и его сыновья) сил. Вряд ли такой подход правомерен. На наш взгляд, ни Юрий Дмитриевич, ни Дмитрий Шемяка не были сторонниками возвращения к раздробленной Руси. Если бы дело обстояло так, то вряд ли на заключительном этапе войны тверской князь Борис Александрович, стремящийся в общем-то к сохранению независимости своего княжества, поддержал Василия II.

Обе борющиеся группировки стремились завладеть московским престолом, но при этом ориентировались на различные силы. Василий II опирался на помощь ордынского хана и на хорошо развитую систему организации военно-служилых феодалов в виде великокняжеского двора. Юрий Дмитриевич и Дмитрий Шемяка опирались на торгово-ремесленные города севера Московского княжества с недостаточно развитой системой организации служилых феодалов, что, в конечном итоге, и предопределило исход войны.

В многолетней борьбе внутри Московского княжеского дома можно выделить несколько этапов, которые имеют ряд особенностей.

Первый этап - с 1425 по 1432 гг. - можно охарактеризовать как дипломатическую борьбу за Москву, как прелюдию к войне.

Сразу после смерти Василия I Юрий Дмитриевич был приглашен в Москву для присяги на верность Василию II. Юрий Дмитриевич не принял приглашения. Покинув свою столицу Звенигород, он направился в более укрепленный в военном отношении Галич. Это по существу означало прямое неподчинение удельного князя великому московскому князю. Создалась реальная угроза начала военных действий. В это время огромные усилия для улаживания конфликта мирным путем предпринимает митрополит Фотий. Его поездки между Москвой и Галичем увенчались успехом. В 1428 г. Юрий Дмитриевич подписал договор с Москвой, в котором признавал права племянника на великое княжение, а себя «младшим братом» Василия II. Однако в договоре было записано, что окончательно вопрос о великом княжении мог быть решен только в Орде.

Воспользоваться этим пунктом договора Юрию было не легко. За спиной Василия II стояли младшие братья Юрия - удельные князья Андрей и Константин, его могущественный дед - Витовт. Безоговорочную поддержку Василию II оказывал митрополит Фотий.

Обстановка стала меняться в пользу Юрия к концу 1430 г.: 27 октября умер Витовт, а летом 1431 г. скончался митрополит Фотий. Эти события развязали руки Юрию Дмитриевичу. Спор о великом княжении был

перенесен в Орду. Ханом в это время был Улу-Мухаммед, будущий основатель Казанского ханства.

В начале осени 1431 г. оба соперника отправились в Орду, где пробыли почти год. Там руководителю московского правительства боярину И.Д.Всеволожскому удалось «переиграть» Юрия Дмитриевича. Великое княжение было оставлено за Василием II. Юрий же в качестве компенсации получил выморочный удел своего брата Петра - Дмитров. Однако вскоре Юрий, боясь за свою безопасность, вынужден был покинуть Дмитров, а наместники его были выгнаны Василием II. Собственно на этом дипломатическое противостояние завершается. Юрий начинает готовиться к активным военным действиям.

На активизацию политической борьбы Юрия подталкивали и события, связанные с женитьбой Василия II. Осенью 1432 г. состоялось обручение Василия II с сестрой серпуховского князя Марией Ярославной (внучкой Владимира Андреевича). Этот брак, заключенный по инициативе Софьи Витовтовны, разрушил планы И.Д.Всеволожского. После своего дипломатического успеха в Орде Иван Дмитриевич очень рассчитывал выдать замуж за великого князя одну из своих дочерей. После провала этих планов И.Д.Всеволожский покинул Москву и нашел приют в Галиче. Василий II лишился видного политика, во многом способствовавшего укреплению власти московского князя. Став союзником Юрия Дмитриевича, И.Д.Всеволожский, по словам летописца, начал «подговаривати» его к возобновлению борьбы за великое княжение.

Второй эпизод, способствовавший развязыванию войны, произошел уже на свадьбе Василия II в феврале 1433 г. На свадьбе великого князя присутствовали его двоюродные братья - Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Во время празднества разыгрался скандал, связанный с золотым поясом. Суть истории состоит в следующем: этот пояс в свое время от Дмитрия Константиновича в составе приданого перешел к Дмитрию Донскому, на свадьбе которого тысяцкий В.В.Вельяминов, якобы, подменил это украшение и отдал его своему сыну Николаю, за которым была другая дочь Дмитрия Суздальско-Нижегородского; от Вельяминовых пояс, также в составе приданого, перешел в род князя Владимира Андреевича, а затем к сыну Юрия Дмитриевича - Василию Косому. Мать Василия II, Софья во время свадебного пира сорвала его с Василия Косого. Оскорбленные Юрьевичи выехали из Москвы в Галич. Война стала неизбежной.

Второй этап феодальной войны (1433-1434) характеризуется открытым противоборством между Василием II и Юрием Дмитриевичем.

Прибывшие в Галич после отъезда со свадьбы Василий Косой и Дмитрий Шемяка весной 1433 г. приняли участие в походе князя Юрия на Москву. Наспех собранное войско московского князя 25 апреля 1433 г. по-

терпело поражение. Юрий Дмитриевич вошел в Москву. Василий II бежал в Тверь, но там не был принят и удалился в Кострому. Юрьевичи осадили Кострому. Великий князь Юрий Дмитриевич, однако, решил действовать в старых традициях московского княжеского дома. Василию II в удел была дана Коломна - удел его отца, второй по старшинству город Московского княжества. Вскоре умирает Константин Дмитриевич и Василий II становится вторым по старшинству представителем московского княжеского дома. Казалось бы, все встало на свои места: Юрий добился справедливости и законно занял великокняжеский стол.

Передачей Коломны в удел Василию II были недовольны Юрьевичи, которые покинули отца. С другой стороны, московские служилые люди - служилые князья, бояре, дети боярские - стали также покидать Москву и стекаться к Коломне. Московская служилая верхушка трезво оценивала приход галицкого князя, справедливо опасаясь за свое положение при дворе: было совершенно очевидно, что с новым великим князем придет и новая «команда». Да и традиции служения отцу и деду Василия II имели немаловажное значение.

Чувствуя непрочность своего положения, Юрий Дмитриевич сам предложил Василию II возвратиться на великокняжеский стол и согласно договору обязывался в дальнейшем не участвовать в вооруженной борьбе против него. Обязывался за себя и младшего сына Дмитрия Красного не принимать к себе старших сыновей, не оказывать им помощи.

Но теперь против великого князя выступили дети Юрия Дмитриевича. 28 сентября 1433 г. войска великого князя потерпели поражение на берегах реки Куси южнее Галича. В составе полков Юрьевичей находились некоторые воеводы из Галича и Вятки. Василий II расценил это как нарушение договоренности со своим дядей и в начале 1434 г. двинул свои войска на Галич, который был взят и сожжен, а Юрий бежал на Белоозеро. Закрепить успех московскому князю не удалось: 20 марта он потерпел поражение в Ростовской земле и вынужден был бежать в Нижний Новгород.

Юрий Дмитриевич вторично занял Москву. Против Василия II были направлены с войсками Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный. Положение Василия казалось безвыходным, он собирался бежать в Орду, но 5 апреля 1434 г. Юрий Дмитриевич скоропостижно скончался в Москве. В этот момент при отце находился Василий Косой, который и провозгласил себя великим князем.

Третий этап феодальной войны (1434-1436) характеризуется противостоянием Василия II с Василием Косым. Захват престола Василием Косым привел к расколу среди братьев. Оба Дмитрия высказали решительное несогласие с действиями Василия Косого: «Если Богу не угодно было, чтобы княжил наш отец, то тебя-то мы и сами не хотим», - заявили братья.

Они обратились к Василию II в Нижний Новгород с предложением занять великокняжеский стол. Чем можно объяснить перемену в политике младших Юрьевичей? Видимо, захват великого княжения Косым нарушил всю логику предыдущей борьбы, так как речь шла о восстановлении права старшего в роде на великокняжеский стол. Старшим в роде к 1434 г. уже был Василий II. С другой стороны, оба Дмитрия предпочитали видеть на великом княжении более слабого политика в лице Василия II, чем непредсказуемого Василия Косого. Это могло обеспечить им большую самостоятельность и независимость от власти великого князя в будущем.

Василий Косой в изменившейся обстановке вынужден был уже через месяц покинуть Москву. Великим князем вновь стал Василий II, фактически посаженный на престол Дмитрием Шемякой. В награду оба Дмитрия получили солидные земельные вознаграждения к своим уделам за счет удела недавно умершего князя Константина Дмитриевича.

В конце 1434 г. Василий Юрьевич предпринял поход на Москву, но в начале 1435 г. потерпел поражение близ Ярославля. Василий Косой бежал в Вологду. Весной 1435 г. между двоюродными братьями было заключено перемирие.

Однако перемирие было недолгим. В конце 1435 г. Косой захватил Галич, столицу Дмитрия Красного. Затем направился к Великому Устюгу. После девятидневной осады в начале марта 1436 г. город был взят, московская администрация была ликвидирована. Василию II удалось собрать войско и в союзе с Дмитрием Красным выступить против Василия Юрьевича. 14 мая 1436 г. на реке Черехе в Ростовской земле Василий Косой потерпел поражение, попал в плен, был отвезен в Москву и 21 мая 1436 г. ослеплен. В дальнейшем Василий Косой участия в политической жизни не принимал и умер в 1448 г. Удел Косого был присоединен к великому княжению.

Василий II победил Василия Косого благодаря мощной поддержке коалиции в лице двоюродных братьев князей Дмитрия Шемяки, Дмитрия Красного, Ивана Можайского и Михаила Верейского. Все они признали старшинство московского брата и добились увеличения территории своих уделов.

С середины 1436 г. в феодальной войне наступил довольно длительный перерыв - фактически до середины 40-х годов. И все же эти годы нельзя считать исключительно мирными. Огонек междоусобиц тлел: каждая из сторон считала себя обиженной. Василий полагал, что он поступил слишком многим, братья же считали, что они получили недостаточно земельных владений и политических прав.

Во время затишья происходит ряд важных событий, сыгравших значительную роль в дальнейшей истории Руси.

Первое из них было связано с Ордой. В результате внутривосточной борьбы Улу-Мухаммед был изгнан из Сарая. В 1437 г. он со своей ордой обосновался в районе города Белева в верховьях Оки. Такое беспокойное соседство не устраивало московское правительство. Попытка изгнать Улу-Мухаммеда закончилась неудачей. Посланные Василием II в район Белева войска под командованием Дмитрия Шемяки и его брата 5 декабря 1437 г. потерпели поражение. В 1438 г. Улу-Мухаммед откочевал в Среднее Поволжье, откуда стал совершать постоянные набеги на Нижний Новгород и другие русские земли. Допущение утверждения орды Улу-Мухаммеда на восточных границах Московского княжества несомненно явилось негативным фактом правления Василия II.

Второе событие заключалось в том, что великокняжеской власти удалось усилить свое влияние на церковь.

После смерти митрополита Фотия (1431) московская митрополия на долгие годы осталась без его преемника. Попытка Москвы утвердить митрополитом рязанского епископа Иону не увенчалась успехом. В Константинополе уже был назначен митрополитом смоленский епископ Герасим. Новый митрополит в Москву не приехал, оставаясь в Смоленске. Видимо, он принял какое-то участие в политической борьбе за власть в Литве. В 1435 г. Герасим был обвинен в заговоре и сожжен сторонниками Свидригайла.

На поставление в митрополиты в Константинополь снова был отправлен Иона. Однако еще до его приезда туда митрополитом был утвержден грек Исидор. В 1437 г. Исидор прибыл в Москву.

В это время Византия переживала тяжелые времена. Турки захватили земли империи и продвинулись до самого Константинополя. В поисках союзников среди западноевропейских стран для борьбы с турками Византия вынуждена была пойти на церковную унию с католической церковью. Ватикану особенно важно было привести к унии обширную русскую митрополию константинопольской патриархии. Эта задача и была возложена на Исидора, который должен был обеспечить присоединение русской церкви к унии с католиками.

Вскоре по прибытию в Москву Исидор во главе представительной русской делегации отправился в Италию на церковный собор, который должен был положить конец разъединению христианских церквей Запада и Востока. Заседания собора начались в городе Ферраре, а завершились во Флоренции подписанием 5 июля 1439 г. унии об объединении церквей.

В столицу Московского княжества Исидор прибыл только в марте 1441 г., предварительно посетив Венгрию, Польшу, Литву. Василий II обвинил Исидора в измене православию и потребовал низложения митрополита. Он был арестован и заключен в Чудов монастырь, хотя летом ему

удалось бежать в Литву. Собор русских епископов осудил «латынство» Исидора.

В результате непризнания Флорентийской унии русская православная церковь стала автокефальной, то есть административно совершенно самостоятельной от Константинополя, хотя одновременно она оказалась в зависимости от великого князя, который отныне во многом определял избрание того или иного митрополита. Так в 1448 г. митрополитом без всякого участия Константинополя был избран Иона - ставленник Василия II.

Вместе с тем, отказ от Флорентийской унии способствовал складыванию убеждения, что истинным покровителем православия является не Константинополь, а Москва и ее великий князь.

Между тем, с 1445 по 1453 гг. начинается последний этап феодальной войны. Предвестниками этому послужили события конца 1444 г., когда Улу-Мухаммед разорил Нижегородские земли. Ответные действия Василия II зимой и весной 1445 г. были вполне успешными. Летом 1445 г. Василий II выступил против сыновей Улу-Мухаммеда, направившихся в Нижегородский край. Поход был организован плохо, не было ни надлежащей разведки, ни соответствующего боевого охранения. Итог оказался плачевным. Близ Суздаля после продолжительной ночной пирушки воевод у Василия II московские полки рано утром 7 июля неожиданно были атакованы войсками сыновей хана. В результате Василий II был разбит, много москвичей погибло, в плен попали многие князья, в том числе и сам великий князь.

После пленения Василия II власть в Москве перешла к Дмитрию Шемяке. Для выяснения позиций Дмитрия Юрьевича по отношению к Орде Улу-Мухаммед направил в Москву посла. Ханский посол был принят Шемякой «с великой честью» и надолго загостил в Москве. Однако это сыграло злую шутку с противником Василия II. Улу-Мухаммед, не дождавшись посла и решив, что он убит в Москве, отпустил из плена Василия II за огромный выкуп. В сопровождении значительного ордынского отряда он вернулся в Москву. Шемяка вынужден был бежать в Углич.

Сбор с населения дополнительных средств на уплату выкупа великого князя вызвал недовольство широких слоев московского населения. Этим воспользовались его противники. В феврале 1446 г. Дмитрий Шемяка в союзе с князем Иваном Можайским захватил Василия II в Троицком монастыре во время богомолья. В ночь с 13 на 14 февраля Василия II привезли в Москву и ослепили (отсюда прозвище «Темный»), а затем сослали в заточение в Углич. Москва снова оказалась в руках Дмитрия Шемяки.

Оказавшись на московском великом княжении, Дмитрий Шемяка столкнулся примерно с теми же проблемами, которые ощутил его отец в 1433 г. Часть московских служилых людей бежала в Литовскую Русь, дру-

гая часть продолжила борьбу с Шемякой (князья Рязанские, Стрига-Оболенский, бояре Ощера с братом Бобром, Филимонов, Руно и др.). Уже в июне 1446 г. возник заговор среди московских служилых людей (Рязанские, Оболенский и др.) с целью освобождения Василия II. Заговор был раскрыт, но многие князья, бояре и дети боярские (служилая корпорация московского князя) ушли из Москвы и отбились от преследования.

Не получил Шемяка полной поддержки и со стороны церкви. Под нажимом церковных иерархов Шемяка уже в сентябре 1446 г. вынужден был освободить Василия II из заточения, выделив ему в удел Вологду и взяв с него «проклятую грамоту» (клятвенное обещание не искать великого княжения).

Однако вокруг Василия II стали собираться его приверженцы, а игумен Кирилло-Белозерского монастыря Трифон снял с него клятву. На поддержку Василия II выступил тверской князь Борис Александрович. Союз между ними был закреплен обручением сына Василия II Ивана (будущего Ивана III) с дочерью тверского князя Марией, хотя жениху в это время было 6 лет, а невесте - 4 года.

Поступили на службу к Василию II и сыновья Улу-Мухаммеда Касым и Якуб, бежавшие от своего брата Махмута, захватившего власть в Казани.

Шемяка вынужден был бежать из Москвы. 17 февраля 1447 г. Василий II торжественно въехал в Москву.

Феодальная война продолжалась еще несколько лет, но территория ее заметно сужалась (Устюг, Вологда, Галич). В 1449 г. Дмитрий Шемяка попытался возобновить активную борьбу. Он осадил Кострому, но был отражен боярином Федором Басенком, фактическим руководителем двора. В 1450 г. Шемяка был окончательно разбит под Галичем и бежал в Новгород, где в 1453 г. был отравлен сторонниками Василия II. Феодальная война на этом завершилась.

Основой военных успехов Москвы был Государев двор. По мнению А.А.Зиминой, в ходе событий 1446 г. произошла перестройка старого Двора, суть которой заключалась в выделении из него Дворца - хозяйственно-административной организации - и формировании нового Двора - военно-административной корпорации служилых людей. Служилые князья, бояре и дети боярские создали ядро войска, для которого война стала профессией. Именно в этом было преимущество Василия II перед своими соперниками.

Феодальная война второй четверти XV в. отличалась от междоусобных войн предшествующего периода. Если в усобицах предыдущего времени борьба шла между отдельными княжествами за главенство на Руси, то теперь она развернулась внутри московского княжеского дома за обла-

дание Москвой. В ходе борьбы, в конечном счете, была укреплена великокняжеская власть. Большое значение в княжении Василия II, особенно после 1446 г., имели приближенные к нему князья Патрикеевы, Рязполовские, Стрига-Оболенский, бояре Кошкины, Плещеевы, Морозовы, воевода Федор Басенок. Именно они умело направляли политику Василия II, который как государственный деятель был весьма посредственной личностью.

§ 5. Завершение политического объединения русских земель

В 1462 г. московский престол занял сын Василия Темного Иван III (1462-1505). В годы его правления фактически завершилось объединение русских земель. Иван III был одним из трех русских правителей, которых потомство назвало великими. Оставленный им след в русской истории был глубок и значителен. Во время его правления были решены задачи, поставленные еще в предшествующий период, - объединение русских земель и освобождение от ордынской зависимости. Однако деятельность Ивана III не ограничивалась выполнением только этих задач. При нем началось строительство централизованного государства и формирование основных направлений внешней политики России, то есть намечались пути, по которым должна была пойти Россия в следующем XVI столетии.

В период правления Василия II крупных территориальных приобретений не было, но все же к концу его княжения в состав Великого княжества Московского вошли Шуя, Суздаль, Тула, Ростиславль и Кубена. Из наиболее крупных княжеств к началу второй половины XV в. независимость сохраняли Ярославль, Ростов, Рязань, Псков, Тверь и Новгород. Каковы же были отношения Москвы с этими землями?

Ярославль и Ростов уже давно находились в вассальной зависимости от Москвы (еще со времен Дмитрия Донского). Постепенно со второй половины XV в. шел процесс превращения вассалов в подданных. В начале правления Ивана III ярославские князья превратились в служилых князей. В Ярославле полностью хозяйничал московский наместник князь Иван Васильевич Стрига-Оболенский. Ему принадлежит заслуга организации на Ярославской земле стройной системы земельных владений служилых феодалов. «У кого село добро, ин отнял, а у кого деревня добра, ин отнял, да отписал на великого князя. А кто будет сам добр, боярин или сын боярский, и его самого записал». Бояре и дети боярские ярославских князей превратились в служилых людей великого князя, то есть идет процесс образования уездной (провинциальной) корпорации служилых феодалов.

Ярославль, а вслед за ним и Ростов, в течение 60-х годов мирно вошли в состав Московского княжества с переориентацией служебных отношений местных феодалов московскому князю за счет вновь созданного великокняжеского фонда земель.

Никаких проблем у Ивана III не было в отношениях и с Рязанью. Еще в 1456 г., после смерти отца, наследник рязанского престола 8-летний Василий Иванович остался в Москве, где и воспитывался, а в городах и волостях княжества сидели московские наместники. В 1464 г. Иван III отправил Василия Ивановича на княжение в Рязань, женив его на своей сестре Анне, которая стала проводником московской политики в Рязани. Поэтому не удивительно, что Рязань только в 1521 г. официально вошла в состав Московского государства, хотя фактически давно была привязана к колеснице московской политики.

Особого беспокойства у Ивана III не вызывали и отношения с Псковом. Хотя Псков и считался «младшим братом» Новгорода, отношения между ними очень часто были далеко не братскими. Ощущая постоянный натиск со стороны Ордена, Псков нуждался в надежном и сильном союзнике. Поэтому он не мог обойтись без военной поддержки Москвы. Сохраняя формально независимость, Псков уже с начала 60-х годов принимал князей-наместников, назначаемых московским великим князем. Хотя Псков, так же как и Рязань, формально позже других русских земель вошел в состав Московского княжества (1510), фактически уже с начала 60-х гг. XV в. он был под властью московского великого князя.

Отношения с Тверью носили равноправный характер. После окончания феодальной войны Василий II заключил с тверским князем Борисом Александровичем договор о совместных действиях в области внешней политики: против Орды, Польши, Литвы, Ордена и «на всякого нашего недруга». Этот договор в 1462-1464 гг. был повторен в соглашении между Иваном III и тверским князем Михаилом Борисовичем.

Гораздо сложнее были отношения с Великим Новгородом. Еще со времен Василия I они резко обострились и продолжали ухудшаться из года в год. Во время феодальной войны второй четверти XV в. Новгород поддержал политических противников московского князя.

В 1456 г. московские войска выступили против Новгорода, разбили его ополчение под Русой и заставили их подписать Яжелбицкий договор. По условиям этого договора новгородцы выплачивали контрибуцию, обязывались не принимать великокняжеских «лиходеев», признавали великокняжескую власть, однако политический строй и порядки феодальной республики оставались без изменений.

В 1469 г. возник очередной конфликт. Новгород апеллировал к Литве и князьям-эмигрантам Ивану Можайскому и Ивану Шемячичу защитить Великий Новгород от великого князя. Искусному дипломату Ивану III конфликт удалось решить мирным путем, но урегулирование отношений с Новгородом приобретает важнейшее значение в политике великого князя.

Основой конфликта оставалось желание правящих кругов Новгорода и Ивана III сохранить «старину». Но в это понятие обе стороны вкладывали разный смысл. Новгород под «стариной» понимал сохранение полной внутренней независимости при чисто номинальном признании великокняжеской власти. Иван III «старину» возводил к Рюрику и Владимиру, тем самым считал себя не номинальным, а реальным государем в Новгороде.

До конца 60-х гг. московско-новгородские противоречия были приглушены, но с 1470 г. они резко обостряются вновь. Суть нарастающей напряженности можно свести к трем моментам. Во-первых, после смерти новгородского архиепископа Ионы в правящих кругах города возникает идея поставления нового архиепископа не в Москве, а в Киеве. Во-вторых, в Новгород приезжает из Литвы князь Михаил Олелькович, приглашение которого было серьезным шагом новгородских правящих кругов в сторону Казимира. В-третьих, в марте 1471 г. правящие круги Новгорода подготовили текст договора с великим князем литовским и польским королем Казимиром IV. По сохранившемуся тексту договора видно, что Новгород фактически переходил под власть великого князя литовского. Казимир обязывался «всести на конь за Великий Новгород и со всею своею радюю литовскою против великого князя и оборонити Великий Новгород». Этот пункт договора означал заключение военно-политического союза Литвы и Новгорода против Москвы.

В это же время Казимир IV ведет переговоры с Ахмедом, ханом Большой Орды, о совместных действиях против Ивана III. Мог быть вовлечен в конфликт и Орден из-за своих агрессивных отношений с Псковом, который активно поддерживала Москва.

Таким образом, к весне 1471 г. обстановка на северо-западных рубежах Руси сильно осложнилась. Конфликт с Новгородом мог привести к большой войне с вовлечением в нее Литвы, Орды и Ордена.

Попытки московского правительства и митрополита урегулировать отношения мирным путем ни к чему не привели. Новгородские власти затягивали переговоры, надеясь летом окончательно оформить антимосковские силы в единый блок. Они считали, что до зимы Новгороду не грозит серьезная военная опасность, так как подступы к городу изобиловали множеством речек и речушек, протекающих в заболоченной местности, затруднявших продвижение больших военных сил.

Весной 1471 г. на совещании у Ивана III с участием удельных князей, высшего духовенства, бояр, воевод было принято решение начать военные действия немедленно, не дожидаясь зимы. Предполагаемому походу на Новгород был придан характер общерусского мероприятия для наказания «изменников христианству» и за отпадение в «латынство».

Летом 1471 г. начался поход московских войск на Новгород. 6 июня выступил авангард во главе с князем Д.Д.Холмским, неделю спустя отправилась другая группа войск во главе с князем И.В.Стригой-Оболенским, а 20 июня из Москвы выступил и сам Иван III. Присоединились к московским полкам тверичи и псковичи. На Двинскую землю Новгорода наступала четвертая группа московских войск совместно с вятчанами. Таким образом, Ивану III удалось мобилизовать против Новгорода военные силы почти всех русских земель.

Для победоносного похода всех этих сил и не потребовалось. По сути дела судьбу военных действий решил передовой отряд москвичей под командованием Д.Д.Холмского. 24 июня московский авангард взял и сжег Русу, а затем дважды разгромил новгородскую пехоту. После этих успехов войска Холмского были направлены к реке Шелони для соединения с псковичами.

14 июля на реке Шелони произошло сражение, которое решило исход летней кампании 1471 г. Новгородское ополчение, многократно превышавшее по численности московский авангард, было разбито наголову. Потери новгородцев московский летописец исчисляет примерно в 12 тыс. человек убитыми, 2 тыс. были взяты в плен, в плену оказалась и верхушка новгородского боярства, наиболее враждебно настроенная к Москве. Четверо бояр, в том числе и посадник Дмитрий Исакович Борецкий, были обезглавлены, другие - посланы в заточение, то есть с ними поступили как с государственными изменниками. В то же время простые воины были отпущены домой. Этим поступком Иван III увеличивал свою популярность среди новгородского населения как справедливый и добрый государь.

27 июля новгородское войско потерпело поражение и в Двинской земле. В этот же день в Коростыне новгородские представители начали хлопотать о мире. Коростынские переговоры не были переговорами двух независимых, равных между собой сторон. Коростынский договор фактически означал подчинение Новгорода великому князю, превращение его в отчину московского князя. Видимо, Иван III мог в 1471 г. ликвидировать вечевой строй в Новгороде. Но как тонкий политик он понимал, что такой шаг мог привести к сплочению антимосковских сил и создать проблемы в управлении огромной территорией. Поэтому Иван III решил действовать постепенно, в несколько этапов. В течение 1471-1477 гг. были подготовлены все необходимые условия для включения Новгорода в состав Московского княжества. В январе 1478 г. вечевой строй в Новгороде был безболезненно ликвидирован, и без всякого кровопролития республика вошла в состав Московского княжества.

После присоединения Новгорода Тверское княжество оказалось в кольце московских владений, и ее самостоятельности приходил неизбеж-

ный конец. Как и в вопросе с Новгородом, тверскую проблему Иван III решал постепенно, подготавливая почву внутри самого княжества. Для этого необходимо было убедить тверских феодалов в выгоде службы московскому государю. С этой целью по инициативе Москвы начинается пограничная война между московскими и тверскими феодалами о спорных землях. За спиной московских феодалов стоял могущественный государь всея Руси, который всегда поддерживал своих землевладельцев. Тверские же феодалы реальной помощи от своего великого князя практически не имели. В силу этого все поземельные споры неизменно заканчивались в пользу москвичей. Это была своеобразная политика приглашения тверских феодалов на московскую службу, и не удивительно, что они стали переходить на службу к более сильному покровителю.

В этих условиях тверской князь Михаил Борисович сделал попытку опереться на помощь литовского великого князя Казимира IV. Но это только ускорило неизбежную развязку. Зимой 1484-1485 гг. войска Ивана III вторглись в Тверскую землю и опустошили порубежные тверские волости. Михаил Борисович вынужден был просить мира. По заключенному договору тверской князь признал себя «младшим братом» Ивана III. Однако Михаил Борисович не оставлял надежды на литовскую помощь и вел тайные переговоры с Казимиром. Ответные действия Ивана III были решительными. В августе 1485 г. московский князь, «собрав воя много с пушками и с тюфяки и с пищальми», вторично пошел на Тверь. Михаил Борисович бежал в Литву. Тверь открыла ворота войскам московского князя. Правителем Твери был назначен старший сын Ивана III Иван Иванович Молодой. Тверское княжество стало частью Московского княжества.

Таким образом, в сентябре 1485 г. Московская Русь была «собрана», и с этого момента можно говорить уже о едином русском государстве.

Освобождение от ордынской зависимости. Успехи в объединении русских земель сопровождались впечатляющими достижениями в области внешней политики. Основной внешнеполитической задачей первой половины правления Ивана III было освобождение от ордынской зависимости. Эта задача решалась при нейтрализации осколков Золотой Орды - Крыма и Казани.

К середине XV в. в нескольких больших улусах Золотой Орды утвердились свои ханские династии, а сама она как единое государство перестала существовать. Самым большим и сильным улусом была Большая Орда, которая располагалась в степях между Волгой и Днепром. Ее правители пытались стать политическими преемниками золотоордынских ханов. Хан Ахмед, пришедший к власти в начале 60-х гг. XV в., ставил перед собой задачу восстановления былого могущества государства чингизидов. В

реализации этого замысла возвращению русско-ордынских отношений в прежнее русло отводилось важнейшее место.

В 1470-1471 гг. между Ордой и Литвой идут интенсивные дипломатические переговоры о совместных действиях против Московской Руси. Летом 1472 г. Ахмед, видимо, претворяя в жизнь договоренность с Казимиром, предпринял поход на Москву.

Ордынцы впервые встретили прочную оборону русских рубежей по Оке от Коломны до Алексина протяженностью около 150 км. На этом пространстве сосредоточились войска численностью от 150 до 180 тыс. человек. Принимала участие в обороне границ по Оке и конница служилых татарских феодалов (казанский «царевич»).

Ахмед, располагая примерно таким же количеством войск, не сумел переправиться на левый, московский берег Оки. Единственный его успех - взятие после трехдневной осады Алексина. Героическая оборона этого города позволила русским воеводам перегруппировать силы и подтянуть их с левого фланга (Коломны) на правый фланг (район Алексина). Ахмед, так и не сумев переправиться через Оку в районе Алексина, в первой половине августа поспешно отступил.

Кампанию 1472 г. можно считать успешной для Ивана III. Ордынское войско не было допущено в пределы московских владений. Победа была достигнута без больших потерь с сохранением основного военного потенциала Руси. Судя по всему, этот военный успех позволил московскому правительству прекратить выплату дани в Орду, хотя дипломатические отношения с Ордой поддерживались вплоть до 1476 г.

Более опасным был второй поход Ахмеда в 1480 г. К этому времени для Руси сложилась довольно неблагоприятная внешнеполитическая обстановка. В 1478-1480 гг. вновь активизировались дипломатические контакты между Литвой и Ордой. Стороны договорились о совместных действиях против Москвы. Ахмед и Казимир энергично готовились к войне, которую они должны были начать летом 1480 г. Если добавить к этому обострение отношений между Псковом и Ливонским орденом, то станет ясно, в какой сложной внешнеполитической ситуации оказался в это время Иван III.

В этих условиях московская дипломатия ищет союзников для противостояния оси Орда - Литва. Используя противоречия между Крымом и Ордой, Москве весной 1480 г. удастся заключить с крымским ханом Менгли-Гиреем союз против «вопчих» врагов, то есть Орды и Литвы. Однако преувеличивать значение этого договора с Крымом не следует. Фактически он начал действовать в полную силу уже после свержения ордынского господства. Но, тем не менее, этот договор, хотя и не оказал серьезной военной помощи, исключал Крым из возможных союзников Литвы.

Неблагоприятная международная обстановка дополнялась осложнениями внутривластного плана. Еще в 1472 г. возник конфликт Ивана III с его младшими братьями по поводу раздела выморочного удела Юрия Васильевича. Вопреки традициям удел князя Юрия был присоединен к основной территории государства, а не поделен между братьями. Только вмешательство матери Ивана III помогло урегулировать конфликт. Решительное наступление Ивана III на права удельных князей создавало почву для дальнейших усобиц, так как братья великого князя придерживались традиционных правил междукняжеских отношений.

В начале 1480 г. вспыхнул новый мятеж братьев великого князя - Андрея и Бориса. Непосредственным поводом к разрыву отношений послужил отъезд опального князя И.В.Лыко-Оболенского от великого князя к удельному князю Борису. Иван III приказал арестовать Оболенского, что противоречило традиционному праву вольных слуг на «отъезд» от своего господина. Все это Андрей и Борис посчитали нарушением своих прав и со всеми своими войсками направились к Ржеву, а затем в Великие Луки на границу с Литвой. Мятежные братья обратились к Казимиру с просьбой быть посредником в их споре со старшим братом, а по существу - с призывом о военной помощи. Попытки Ивана III урегулировать конфликт ни к чему не привели.

Таким образом, Московское государство к середине 1480 г. оказалось в крайне трудном положении. Все это было учтено ханом Ахмедом. К началу лета войска Большой Орды двинулись на Русь. Основной стратегической целью Ахмеда было соединение с Казимиром с последующим вторжением в глубь страны.

В конце мая по левому берегу Оки были выставлены заслоны против подходивших войск Орды, а 8 июня с основными силами к Оке подошел Иван Иванович - старший сын Ивана III. Сам великий князь прибыл в войска в конце июля. Ахмед, убедившись в невозможности с ходу форсировать Оку, стал продвигаться к западу и остановился на притоке Оки Угре, служившей границей между Москвой и Литвой. Однако и на Угре он встретил организованную оборону русских войск, отразивших 8-11 октября все попытки противника переправиться на другой берег реки. 11 октября к Угре подошел Иван III, сумевший уладить конфликт с удельными братьями. Началось «стояние на Угре».

Оба войска стояли друг против друга, не предпринимая активных действий в течение всей осени. Дело шло к зиме, а обещанная помощь Казимира Ахмеду не подходила.

В советской исторической литературе иногда преувеличивалась (не без влияния высказывания К.Маркса об Иване III: «одного татарина он перехитрил с помощью другого») роль Крыма в отражении ордынского на-

ступления. В действительности же Менгли-Гирей предпринял небольшой набег на южные рубежи Литвы, не оказавший существенного влияния на ход военной кампании, а уже в середине октября вел переговоры с Казимиром. Более существенное влияние на политику литовского князя оказали православные князья Литвы, не желавшие воевать с Москвой.

Таким образом, к началу ноября обстановка изменилась в пользу Ивана III. На театр военных действий подошли его братья, Казимир же не смог оказать действенную помощь Ахмеду.

Видя бесперспективность дальнейшего пребывания на Угре, Ахмед в ночь на 12 ноября покинул ее. В январе 1481 г. он был убит ногайцами в низовьях Волги, а сама Орда через два десятилетия (1502) была разгромлена крымским ханом и прекратила свое существование. Формирующееся Русское государство стало полностью независимым.

Первые шаги к централизации. После включения основных русских земель в состав Московского княжества и обретения суверенитета изменились и политические приоритеты. На первый план выступают задачи укрепления центральной власти, а в области внешней политики - присоединение древнерусских земель, находящихся в составе Русско-Литовского государства. На решение этих проблем и была направлена деятельность Ивана III в последнее двадцатилетие его правления.

Фактическое завершение объединения северо-восточных русских земель повлекло за собой резкие перемены в отношениях великокняжеской власти и удельных князей. Мятеж братьев великого князя в 1480 г. привел к установлению новых отношений между ними. В договорах, заключенных в феврале 1481 г. между Иваном III и его братьями, удельные князья вынуждены были навсегда отказаться от притязаний на свои доли во вновь присоединяемых землях. Удельные князья из государей в своих уделах постепенно превращались в подданных единственного государя на Руси - Ивана III. Наиболее упорно отстаивал старые удельно-княжеские традиции Андрей Васильевич, удельный угличский князь. После очередного неповиновения, в мае 1491 г., Андрей был арестован и через два года умер в тюрьме. Иван III фактически ликвидировал все уделы своих братьев и родственников.

Изменилось положение и других феодалов. Князья бывших самостоятельных княжеств и их потомки превратились в служилых князей и к концу правления Ивана III сравнялись по статусу с потомками бояр, служивших первым московским князьям. Сами бояре, бывшие раньше вольными слугами великого князя и имевшие право свободного отъезда от него, потеряли это право. Теперь они могли «отъехать» только в другое государство, но объявлялись государственными изменниками со всеми вытекающими из этого последствиями.

С образованием единого государства и ликвидацией удельно-княжеских порядков выдвигалась задача создания новой системы управления.

Первым законодательным актом единого Русского государства была Белозерская уставная грамота (март 1488 г.). И хотя она предназначалась только одному уезду, ее можно рассматривать как четко выраженное намерение центральной власти в деле организации управления на местах. В грамоте обращается внимание на необходимость контроля над наместнической администрацией и ограничения иммунитетных привилегий светских и духовных феодалов.

Дальнейшим проявлением начавшейся централизации управления стало принятие в 1497 г. Судебника. Он вводил единую систему судопроизводства и судоустройства на всей территории страны. Многие положения Судебника существовали и до 1497 г. в отдельных землях Руси, но теперь эти правовые нормы были унифицированы и распространены на все государство. Так переходы крестьян от одного феодала к другому существовали задолго до принятия Судебника, но в различных регионах страны они были разрешены в разные сроки. Теперь же эти сроки были окончательно упорядочены в известной статье о Юрьевом дне. Значение Судебника нужно видеть не в появлении принципиально новых положений, а в распространении единых, унифицированных законов на всю территорию страны.

После принятия Судебника был решен и вопрос о престолонаследии. Наследник престола, старший сын Ивана III Иван Молодой, скончался в 1490 г. После его смерти не было бесспорного и официально признанного наследника. На эту роль могли претендовать сын Ивана Молодого Дмитрий (род. 1483) и первенец Ивана III от второго брака с Софьей Палеолог - Василий (род. 1479). В стране назревал династический кризис, который вскоре вылился в борьбу сторонников Дмитрия-внука и Василия.

Первый акт династической борьбы завершился в 1497 г. опалой княжича Василия после раскрытия заговора в его пользу. В феврале 1498 г. в Успенском соборе Московского кремля был торжественно коронован как законный наследник великокняжеского стола внук Ивана III Дмитрий, получивший титул великого князя и ставший соправителем своего деда.

На этом династический кризис не был завершен. В 1499 г. начинается второй акт придворной борьбы. Были подвергнуты опале и пострижены в монахи князь И.Ю.Патрикеев (двоюродный брат Ивана III) и его сыновья, а князь С.И.Ряполовский (зять И.Ю.Патрикеева) казнен. Княжич Василий был освобожден из заключения и также получил титул великого князя, правда, сначала применительно только к территории Новгорода, но затем его великокняжеские полномочия расширились. Освобождение Ва-

силія сопровождалось постепенным сужением прерогатив соправителя Дмитрия. В стране сложилась формально довольно странная ситуация с тремя великими князьями, два из которых были соправителями, хотя фактически реальная власть принадлежала только Ивану III. В 1502 г. Иван III окончательно разрубил этот узел противоречий: Дмитрий-внук был заключен в тюрьму, где и умер в 1509 г.

При Иване III возник пышный и сложный церемониал коронации с бармами и шапкой Мономаха. С его эпохой связано появление в российском гербе двуглавого орла, заимствованного из византийского герба. Все это должно было подчеркнуть, что государь всея Руси является наследником и Древней Руси, и Византии.

Политическая доктрина Ивана III, как «государя всея Руси», должна была вступить в противоречие не только со старой удельно-княжеской системой, но и с правами церковных феодалов. Церковь, как земельный собственник, обладала широкими иммунитетными привилегиями в своих вотчинах, где юрисдикция великого князя не действовала. За годы зависимости Руси от Орды, благодаря покровительству ханов, русская православная церковь завладела примерно третью всех обрабатываемых земель в стране. Такое наследие Золотой Орды не могло не вступить в противоречие с возводимым зданием централизованного государства. Поэтому возвращение церковно-монастырского землевладения в лоно государства являлось одной из важнейших задач его укрепления.

По всей вероятности, Иван III смог бы ликвидировать церковное землевладение, примитивно ограбив церковь. Но на такой шаг он пойти не мог. Насильственная секуляризация земель неизбежно поставила бы его в крайне сложные отношения с духовенством. К церкви Иван III относился не как к святости, а как к инструменту политики. Православная церковь должна была сыграть важную роль в его планах по отношению к Литве. Поэтому он не идет на прямой разрыв с церковью, а старается всячески ослабить ее внутри страны, поддерживая московских еретиков. Но осуществить свои планы ему не удалось. Первое наступление светской власти на земельные владения церкви на Соборе 1503 г. были отбиты, а на повторную попытку (Иван III почти все свои мероприятия осуществлял в несколько приемов) у великого князя просто не хватило времени. В июле 1503 г. у него произошел инсульт, а его преемники заключили союз с церковью, и дело секуляризации земель было отодвинуто на очень долгий срок.

Секуляризация земель имела не только политическую и экономическую подоплеку. Активная внешняя политика Русского государства требовала значительного увеличения вооруженных сил и соответствующего вознаграждения за военную службу. Единственным источником вознагра-

ждения была в то время раздача служилым людям земли с крестьянами. В то же время многие вотчины мельчали вследствие передачи их по наследству нескольким сыновьям. Выход из положения правительство Ивана III нашло в организации поместного землевладения.

Поместье - форма условного феодального землевладения. Владелец поместья, как, впрочем, и вотчины, обязан был служить князю, наделившему его землей. Поместье принципиально отличалось от вотчины тем, что оно не должно было «выходить из службы», то есть его нельзя было, в отличие от вотчины, передать «на помин души» в монастырь. Большинство первых поместных раздач досталось вотчинникам и части боевых холопов. В результате резко сократилось число малоземельных служилых вотчинников, улучшилась боеспособность русского войска. Говоря о возникновении поместной системы, нельзя резко противопоставлять вотчинников и помещиков. Один и тот же человек зачастую владел в одном уезде вотчиной, а в другом - поместьем.

Внешняя политика. Вторая половина XV в. - это время установления широких связей с зарубежными странами. Если раньше Москва фактически была изолирована от западноевропейских и азиатских стран и общалась только с Ордой и Литвой, то в годы правления Ивана III происходит прорыв в установлении дипломатических контактов как со странами Запада, так и Востока. Это имело важнейшее значение для дальнейшего развития страны в политическом и культурном плане.

Во второй половине правления Ивана III были выработаны основные направления внешней политики России на долгие годы вперед. После обретения независимости на первый план во внешней политике Русского государства выходит проблема территориального расширения государства за счет русских земель, находившихся в составе Литвы, в первую очередь, так называемых «Верховских княжеств» (в верховьях Оки), Смоленска и Черниговско-Северских земель.

Борьба, начатая за возвращение западнорусских земель, не носила характера открытых военных действий с Литвой. Не в характере Ивана III было прибегать к крайним мерам без тщательной подготовки задуманного дела.

Прежде всего необходимо было активизировать действия Крыма против Литвы. Несмотря на заключенный еще в 1480 г. московско-крымский союз, Менгли-Гирей лавировал между Москвой и Литвой. Русским дипломатам удалось склонить крымского хана к более активным действиям против Казимира. С осени 1482 г. договор между Москвой и Бахчисараем начал действовать в полную силу.

Были установлены дружеские отношения с православной Молдавией, которая вела борьбу на два фронта: с католической Польшей и мусуль-

манской Турцией. Этот союз был скреплен династическим браком между наследником русского престола Иваном Молодым и дочерью молдавского господаря Стефана Еленой.

Наконец, необходимо было обеспечить надежный тыл на Востоке. Проблема Казани была успешно решена в 1487 г., когда над ней был установлен московский протекторат.

Саму же Литву Иван III предполагал взорвать изнутри при помощи православных князей Литовского государства, население которого на три четверти состояло из русских. Православное население Литвы сочувственно относилось к своим соседям-единоверцам, а православные князья считали более выгодным и перспективным связать свою судьбу с набиравшим силу молодым Русским государством. Правда, заговор русских князей против Казимира в 1482 г. был раскрыт, но «перетаскивание» чужих слуг на свою сторону успешно применялось русской дипломатией. Так в Русском государстве был принят и получил вотчины князь Федор Бельский, на московской службе оказались князья Воротынские, Одоевские, Новосильские.

После смерти в 1492 г. опытного политического деятеля Казимира IV создались благоприятные условия для активизации внешней политики. На время прервалась династическая уния Литвы и Польши. Великим князем литовским стал младший сын Казимира Александр. В августе 1492 г. московские войска предприняли крупный поход на Литву. Был занят ряд городов, в том числе Вязьма. По мирному договору 1494 г. Вязьма и часть уездов Верхней Оки отошли к России. Пытаясь удержать русские земли в своих руках, правящие круги Литвы предложили заключить династический брак между великим князем Александром и дочерью Ивана III Еленой. Брак был оформлен в 1495 г., однако он не устранил всех противоречий между Россией и Литвой. Отношения быстро ухудшались и в 1500 г. привели к новой русско-литовской войне, поводом к которой послужило усиление католической конфессиональной экспансии. Требование Александра возратить отложившихся князей Чернигово-Северской земли было отклонено.

Военные действия начались в начале лета 1500 г. А уже 14 июня на реке Ведроши, близ Дарогобужа, литовские войска были разгромлены. В союзе с Литвой против Московского государства выступили ливонские рыцари, которые предприняли наступление на Псковскую землю, но достичь успеха не смогли. Магистру Ливонского ордена пришлось просить мира. 25 марта 1503 г. с Литвой было заключено перемирие. К Русскому государству отошли 19 городов и 70 волостей по Десне, Сожу и верхнему течению Днепра.

Таким образом было положено начало освобождению западнорусских земель. Это был первый крупный успех Русского государства на Западе, впервые была одержана победа над сильным соперником, который еще совсем недавно владел большей частью русских земель. Эта победа была поворотным пунктом в русско-литовских отношениях. Литва от политики расширения русских земель в составе княжества перешла к политике их удержания.

ГЛАВА VI. РУССКО-ЛИТОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Изучая процесс объединения русских земель в XIV-XV вв. историки, чаще всего, не выходят за рамки Северо-Восточной Руси. Великое княжество Литовское, включившее в свой состав основную и наиболее развитую часть восточнославянских земель, обычно оценивают как враждебное Руси государство, борьба с которым была неизбежным и справедливым делом. В сочинениях многих ученых московские князья предстают «собирателями», а литовские князья - чужеземными завоевателями, разорителями, «находниками».

Нередко забывается, что Русью в XIII-XIV вв. чаще всего назывался отнюдь не Северо-Восток, а земли, вошедшие как раз в состав Великого княжества Литовского. В исторических документах это княжество именуется «Литовским и Руским». Так в летописной похвале великому князю литовскому Витовту сказано: «Быше ему держащи великое княжение Литовское и Руское, иные многие земли, сопрость реку [попросту сказать] вся Руская земля». Преемник Витовта, его брат Сигизмунд, по словам летописи, «нача... княжити на великом княженьи на Литовском и на Руском». Его преемник Казимир Ягайлович воцарился «на всеи земли Литовской и на Руской».

В XIV - начале XV в. под властью литовской династии оказалась большая часть бывшей Киевской Руси. Русские (славянские) земли в Великом княжестве Литовском в момент наивысшего расцвета составляли около 90 % его территории. Собственно литовцы (литва) там были этническим меньшинством, правда привилегированным. Для православных жителей «Литвы» русскими были, прежде всего, они сами. Жителей же Северо-Востока в Великом княжестве Литовском именовали по столицам земель: тверичи, москвичи, суздальцы, рязанцы и т.д. В дальнейшем за подданными Московского государства прочно закрепилось название москвитян, московитов.

До 1387 г. (официального крещения литовцев по католическому обряду) Великое княжество Литовское и Великое княжество Владимирское выступали фактически с одной общерусской программой политического единства - программой объединения всей русской земли. До 80-х гг. XIV в. Литовское княжество вело процесс объединения, Москва его активно продолжила (перехватила!) лишь после Куликовской победы, но литовские князья в конце XIV в. едва вновь не перехватили инициативу.

§ 1. Образование Великого княжества Литовского

До XIII в. у литовских племен не было единой государственной власти, существовали лишь отдельные политические объединения-земли. Наиболее крупными из них были Аукштайтия (Литва) и Жемайтия (Жмудь). Условия для образования государства складываются к началу XIII столетия.

Литовское государство возникло в 40-е гг. XIII в. как балто-славянское политическое образование. Первоначально в его состав вошли: Черная Русь с Новогрудком (совр. Гродненская обл.) и Аукштайтия (восточная часть совр. Литвы), затем оно расширяется и включает Жемайтию (собственно совр. Литву) и другие восточнославянские земли.

Создателем Литовского государства считается Миндовг (ум. 1263). Ослабление русских земель в результате монгольского нашествия дало возможность Миндовгу захватить Черную Русь (область левых притоков Верхнего Немана). Позднее он подчинил себе Полоцк. Миндовг поддерживал дружественные отношения с галицким князем Даниилом Романовичем и владимиро-суздальским князем Александром Невским.

После смерти Миндовга среди литовских феодалов началась ожесточенная борьба за княжеский престол. В ходе борьбы выделились две группы феодалов: «русская» и «литовская». Представителем русских интересов и вместе с тем христианства выступил старший из сыновей Миндовга, Войшелк. Он получил поддержку славянской земли (прежде всего Новогрудка и Пинска) и в 1265 г. вокняжился. В своей политике Войшелк опирался на галицких князей. Он планировал крещение Литвы по православному обряду, но не успел это сделать.

После смерти Войшелка (1267) в ходе политической борьбы выдвинулся один из жмудских князей Лютовер (ум. 1293), которого сменил его сын Витень (1293-1316), а затем второй сын - Гедимин. Они укрепили политическое единство Литовского княжества, остановили движение немецких крестоносцев и присоединили к Литве ряд русских областей.

Особенно княжество усилилось при Гедимине (1316-1341). С его именем связано осуществление объединительной программы в широких масштабах. Гедимин в значительной степени опирался на славянское население. Именно он впервые включил в свой титул термин «русский князь» («великий князь литовский, жмудский и русский»).

В союзе с Тверью Гедимин продолжал собирание в одно целое западнорусских и южнорусских земель, выступал соперником объединительной политики Москвы. Он сумел собрать вокруг себя в одно целое многие русские земли. Под его властью находились: Черная Русь, земля Полоцкая, княжества Минское, Пинское и Туровское и княжество Витеб-

ское. Таким образом, под властью Гедимины оказалась фактически почти вся территория современной Белоруссии. В некоторой зависимости от Гедимины находился и Смоленск.

Гедимин старался распространить свое влияние и на другие русские земли, главным образом на Псков и Новгород. Так он помогал псковичам в их борьбе с Ливонским орденом, поддерживал в Пскове настроения против Москвы, укрывал в своих владениях соперника Ивана Калиты тверского князя Александра Михайловича, стоял на стороне псковичей в их стремлении достигнуть полной независимости от Новгорода (в тот период времени - в церковном отношении). В определенной степени Гедимину удалось укрепить свои позиции и в Новгороде, особенно в связи с попытками Ивана Калиты поставить его под контроль Москвы.

Большое значение имела и церковная политика Гедимины. Оставаясь сам до конца жизни язычником, Гедимин поддерживал православную церковь. После перенесения русской митрополии в Москву (1326) Гедимин пытался поставить в митрополиты своего кандидата, а после неудачи - сделал первую попытку создать для Великого княжества Литовского особую церковную иерархию.

После смерти Гедимины (1341) Литовское государство вновь оказалось в состоянии междукняжеских смут. Этим попытались воспользоваться крестоносцы, заключившие в 1343 г. союз с Польшей и деятельно готовившиеся к походу на Литву. Необходимость сплочения в борьбе с захватническими устремлениями рыцарей первыми осознали Ольгерд и Кейстут, которые в 1345 г. заключили между собой соглашение о совместных действиях. Ольгерд был провозглашен великим князем. Братья разделили между собой сферы полномочий: Кейстут ведал внутренними делами коренной литвы и жмуди и выполнял задачу охраны западной границы Литовского государства от натиска крестоносцев; Ольгерд занимался вопросами восточной политики и собиранием под своей властью русских земель.

§ 2. Соперничество с Москвой во второй половине XIV в.

Первые годы правления Ольгерда и Кейстута были временем непрерывных нападений орденских рыцарей. В этой трудной ситуации Ольгерд (1345-1377) проявил незаурядные дипломатические способности. Он сумел не только сохранить позиции Литвы на Руси, но и найти возможность активно участвовать в политической борьбе между претендентами на Великое княжение Владимирское.

В 1358 г. литовские князья выдвинули программу объединения под властью Великого княжества Литовского всех балтских и восточнославянских земель. Эта программа была направлена, прежде всего, против Ордена и Золотой Орды. Золотая Орда в эти годы раздирается кровавыми меж-

доусобицами. В этот период Вильно оказался крупным центром, отстаивавшим общерусскую программу, имевшую четко выраженную антиордынскую направленность. В 1362 г. Ольгерд одерживает победу в битве с ордынцами на берегах реки Синие Воды (левый приток Южного Буга). Победа у Синих Вод фактически становится прологом к Куликовской битве.

К 1362 г. под власть Ольгерда переходят Черниговщина и Северщина, Подолия и Киевская земля. В составе Великого княжества Литовского (или, как его все чаще называют, Русско-Литовского государства) оказывается основная часть древнерусских земель. Ольгерд значительно усилил свое влияние в Новгороде, Пскове, Смоленске.

Казалось, лидерство на Руси навсегда перешло к Гедиминовичам в союзе с Тверью. Но планы возрождения древнерусской государственности в прежних границах Ольгердом решены не были. Эта попытка натолкнулась на сопротивление северо-восточных княжеств. Правда, Москва в этот период еще не имела сил и средств для решительной борьбы со своим соседом. Она пыталась лишь воспрепятствовать расширению литовского влияния. Для этого московское правительство стремилось ослабить союзника Литвы - своего давнего соперника Тверь (тем более что Тверь являлась конкурентом Москвы на северо-востоке).

Выступая как союзник Твери, Ольгерд совершил несколько походов в московские владения (1368, 1370, 1372). Однако походы оказались для него неудачными. Московский князь сумел сформировать коалицию северо-восточных княжеств против Твери (тем самым доказав реальное лидерство Москвы в этом регионе). Ольгерд вынужден был признать «отчинные» права потомков Калиты на Великое княжение Владимирское, то есть разделил с ними Русь.

Большое значение имела церковная политика Ольгерда. Промосковская направленность политики митрополита Феогноста (1328-1353), преемника Петра, вызвала противодействие в Юго-Западной Руси. Ольгерд сделал новую (после Гедимины) попытку выйти из-под влияния Москвы в церковном отношении. В 1355 г. он сумел получить согласие константинопольского патриарха на открытие литовской православной митрополии в Киеве. Однако московскому митрополиту Алексию (1354-1378) удалось не допустить создания конкурирующего с Москвой идеологического центра. Он сумел добиться в Константинополе официального решения о закрытии литовской митрополии. Но в 1375 г. по новой просьбе Ольгерда состоялось возрождение литовской митрополии: в Константинополе был поставлен митрополитом «киевским, русским и литовским» Киприан. Правда эта попытка вновь оказалась неудачной: в 1390 г. Киприан объединил в своих руках обе части русской митрополии и переехал в Москву. Он

стал активным сторонником усиления политического влияния Москвы среди русских земель.

После смерти Ольгерда (1377) великокняжеский титул оказался в руках одного из его сыновей - Ягайло (1377-1392, с перерывом). Брат и соправитель Ольгерда Кейстут первоначально признал старшинство своего племянника, но вскоре вступил с ним в борьбу за власть. В ходе борьбы с Кейстутом Ягайло попытался опереться на поддержку Москвы, победа которой в Куликовской битве резко повысила ее авторитет в западнорусских землях. В 1381 г. возник союз Дмитрия Донского и Ягайло (предусматривал крещение Ягайло в православие и женитьбу на одной из дочерей московского князя). Однако это осталось неосуществленным. В какой-то степени этому помешала, по-видимому, капитуляция Москвы перед Тохтамышем в 1382 г.

После смерти Кейстута (1382) борьбу против Ягайло продолжил сын Кейстута Витовт. Одновременно Ягайло пришлось выдержать новый натиск Ордена. В поисках союзников для борьбы с Витовтом и дальнейших захватнических устремлений Ордена Ягайло вступил в контакт с польскими магнатами. В 1385 г. в Крево (недалеко от Вильно) он заключил с Польшей союзный договор на условиях политической унии (объединение государств - Кревская уния), принятия католичества и женитьбы на юной польской королеве Ядвиге.

Присоединение Литвы к владениям польской короны и признание католичества официальной религией княжества (1387) резко изменили ситуацию. Став польским королем, Ягайло назначил князем литовским своего брата Скиргайло. Однако против Скиргайло образовалась оппозиция литовских магнатов, не согласных с направлением политики Ягайло. Ее вождем стал Витовт, который попытался опереться на поддержку Москвы (в 1390 г. он выдал свою дочь Софью за московского князя Василия Дмитриевича).

В 1392 г. Ягайло оказался вынужденным провозгласить Витовта правителем Великого княжества Литовского в качестве вассала Польского королевства. На протяжении почти четырех десятилетий у государственного руля Литовско-Русской державы стоял воинственный Витовт (1392-1430).

§ 3. Великий князь Витовт

Витовт продолжил политику объединения всех русских земель в составе Великого княжества Литовского. В связи с этим он предпринял усилия по окончательному присоединению Смоленска и добился этого в 1395 г. В том же году, развивая свой смоленский успех, Витовт попытался выйти из-под зависимости Польше - отказал Ягайло в уплате вассальной дани. Но успех оказался временным. Страшное поражение, полученное Витовтом в столкновении с золотоордынским ханом на берегах реки Ворсклы в 1399 г., перечеркнуло его начальные успехи. Следствием этого поражения была потеря Смоленска (обретшего вновь самостоятельность) и ослабление его политической позиции в отношениях с Ягайло.

В последующие годы Витовт в значительной степени восстановил пошатнувшееся было политическое значение своего княжества в Восточной Европе: в 1404 г. он вновь присоединил Смоленскую землю, в последующие годы прилагал усилия по укреплению влияния в Пскове и Новгороде. Эти действия Витовта привели к обострению отношений с Москвой, результатом чего стала московско-литовская война 1406-1408 гг., по итогам которой была четко зафиксирована граница между Московским и Литовским княжествами (по реке Угре).

Важное значение в последующей истории Великого княжества имела война между Польско-Литовским государством и Тевтонским орденом (1409-1411). Наиболее крупным событием этой войны было широко известное Грюнвальдское сражение, происшедшее 15 июля 1410 г. В этой битве активное участие принимали русско-литовские (в том числе смоленские) полки во главе с Витовтом. Орден потерпел сокрушительное поражение, от которого уже не смог в дальнейшем оправиться.

Совместное участие в победоносной войне с Орденом значительно укрепили внутривосточные связи Польши и Литвы. Результатом этого было новое польско-литовское соглашение 1413 г. - более тесное соединение двух государств (Городельская уния).

Борясь за политическое верховенство на Руси, Витовт, как и его предшественники, попытался создать самостоятельный церковный центр на территории Великого княжества. С этой целью он стремился к открытию в своих владениях особой православной митрополии, отдельной от московской. Попытки Витовта восстановить православную митрополичью кафедру в Киеве долго заканчивались безрезультатно. Так при поставлении после смерти Киприана нового митрополита «киевского и всея Руси» Фотия (1408-1431) Витовт потребовал, чтобы митрополит жил в Киеве. Но Фотий вскоре переехал в Москву. Тогда Витовт самостоятельно (без санкции Константинополя) в 1414 г. в Новогрудке организовал собор право-

славных епископов Западной Руси и избрал на нем «киевского митрополита». Но избранный митрополитом серб Григорий Самблак (Цамблак) не получил утверждения в Константинополе. После вторичной неудачной попытки добиться официального (патриаршего) посвящения Григория Витовт в ноябре 1416 г. провозгласил его митрополитом киевским и литовским на соборе западнорусских епископов. Однако через несколько лет ввиду церковно-политических противоречий Григорий вынужден был покинуть западнорусскую митрополию. Таким образом, религиозно-церковное противоборство, продолжавшееся более столетия, завершилось победой Москвы. Это сыграло, по-видимому, немаловажную роль в дальнейших политических судьбах восточнославянских земель.

Тем не менее, Витовт имел большое влияние в русских землях, не входивших официально в состав Литовско-Русского государства. К концу первой четверти XV в. Витовт оформил ряд выгодных для него договоров с Московским, Тверским и Рязанским княжествами. Московский князь дал обязательство не помогать Новгороду и Пскову, а тверской и рязанский установили союзнические отношения с Литвой. Походы Витовта на Псков (1426) и Новгород (1428) значительно укрепили связи Западной Руси с северо-западными русскими землями.

20-е гг. XV в. были периодом наибольших внешнеполитических успехов Русско-Литовского княжества. Под влиянием Витовта находились Заволжская Орда и Крым; он был зятем московского князя Василия I; Москва, сохраняя лидерство на Северо-Востоке Руси, довольно последовательно признавала ведущую роль Вильно в делах «всей Руси». Умирая, Василий I поручил малолетнего сына Василия II (который приходился Витовту внуком) опеке Витовта.

Однако Витовту не удалось обеспечить самостоятельность Русско-Литовскому государству от Польши. В результате планы Витовта - продолжить дело своих предшественников, добиться создания в Восточной Европе мощного государства, ядром которого явились бы восточнославянские земли, оказались невыполненными. Эти планы унаследовал правнук Витовта, великий князь московский Иван III, который сделал их программой своей деятельности. Но это было создание Русского государства уже на другой основе - на политических принципах и менталитете Московской Руси.

§ 4. Завершающий этап

В 30-40-х гг. XV в. Северо-Восточная Русь пережила изнурительную феодальную войну, и хотя московские князья вышли из нее победителями, им явно в те годы было не до Литвы. Но и Литва после смерти Витовта (1430) вступила в трудный период смуты и междоусобиц.

В ходе борьбы за власть первоначально победил прорусски настроенный Свидригайло Ольгердович (1430-1432), который объявил себя совершенно независимым от польской короны. Вскоре польские магнаты свергли Свидригайло и провозгласили великим князем Сигизмунда Кей-стутовича (1432-1440), младшего брата Витовта. Однако князя и бояре русских земель Великого княжества Литовского не признали Сигизмунда и провозгласили Свидригайло великим князем Руси. Произошел фактический раскол Великого княжества.

Для восстановления государственного единства польский король Ягайло вынужден был уравнивать в правах православное боярство с католиками (1434). Лишь к 1439 г. Сигизмунд укрепил свое положение и, как отметили летописи, начал «княжити на великом княжении на Литовском и на Руском». Однако попытка Сигизмунда принять церковную унию, провозглашенную Флорентийским собором 1439 г., вызвала заговор против него (во главе - князь Иван Чарторыйский), и в 1440 г. Сигизмунд был убит. Уния с Польшей вновь была разорвана.

Преемник Сигизмунда Казимир Ягайлович (1440-1492), став в 1447 г. одновременно королем Польши, также попытался ввести унию православной церкви с католической, но и ему сделать это не удалось. Потерпев неудачу с церковной унией, Казимир все же добился от константинопольского патриарха согласия на образование отдельной православной митрополии в Киеве (1458). Отношения Казимира с Москвой были напряженными, но до открытой борьбы не доходило (противостояние ограничивалось мелкими пограничными конфликтами).

Великий князь Александр Казимирович (1492-1506) в начале своего правления оказался в достаточно сложном политическом положении. Москва с присоединением Великого Новгорода (1478) и Твери (1485) фактически завершила образование единого государства с явно выраженными централизаторскими тенденциями дальнейшего развития. При этом все чаще и определеннее Иваном III выражались намерения дальнейшей борьбы за включение в состав Русского (Московского) государства тех восточнославянских земель, которые ранее составляли древнерусскую государственность, то есть фактически недвусмысленно выражались намерения борьбы с Великим княжеством Литовским за старорусские земли.

Княжение Александра началось в условиях обострения отношений с Москвой. Русско-литовская война 1492-1494 гг. не привела к решающим результатам, но заставила Александра заключить мирный договор, по условиям которого к Московскому государству отошли расположенные в области верхнего течения Оки владения князей Новосильских, Одоевских, Воротынских, Перемышльских, Белевских и частью Мезецких (так называемые Верховские княжества). Кроме того, Александр Казимирович вы-

нужден был признать присоединение к Москве Вязьмы и нескольких других мелких городов Смоленского края. В закрепление условий договора 1494 г. Александр женился на дочери Ивана III Елене.

Переход в Москву многих служилых литовских князей со своими землями лишил Литву большей части чернигово-северских уделов. Это привело к новой русско-литовской войне 1500-1503 гг., окончившейся шестилетним перемирием, по которому за Москвой остались завоеванные области и до 20 смоленских и чернигово-северских уделов (Верховские княжества, Чернигов, Стародуб, Новгород-Северск, Брянск и др.). Смоленск остался за Литвой.

Для укрепления политического положения Литвы, стремясь выдержать все усиливающийся натиск Москвы, Александр стремился упрочить литовско-польские связи. Особенно это стало заметно после того, как Александр был избран польским королем (1501). Возобновленная династическая уния Польши с Великим княжеством Литовским была закреплена Мельницким договором (1501), который зафиксировал положение, что отныне Польша и Литва должны составлять одно государство.

Младший брат Александра великий князь Сигизмунд Казимирович (1506-1544) попытался изменить ситуацию в свою пользу, но новая война с Москвой в 1507-1508 гг. не принесла существенных результатов ни Литве, ни Московскому государству. По «вечному миру», заключенному в 1508 г., литовская сторона согласилась на признание всех присоединений к Московскому государству, сделанных в предшествующее время (с 1494 г.). Мир оказался очень непрочным: в 1512 г. военные действия возобновились. Война 1512-1522 гг. шла с переменным успехом и частыми перерывами и закончилась для Литвы утратой Смоленска (1514). После новой войны (1534-1537) к Москве отошли Себеж и Заволочье.

Потери Великим княжеством Литовским былой лидирующей роли в соперничестве с Москвой создавали благоприятную обстановку для все большего сближения с Польшей. Однако далеко не все русские и литовские феодалы стремились к этому. Важные политические события произошли при князе Сигизмунде Сигизмундовиче (Сигизмунде II Августе, 1544-1572). Наиболее крупным фактом отношений с Россией в середине XVI в. была Ливонская война, в ходе которой русские войска в 1562 г. вступили на территорию Великого княжества Литовского (совр. Белоруссии) и дошли до Витебска, Орши, Шклова и Копыся. Непосредственной задачей похода было овладение Полоцком, который был взят в феврале 1563 г.

Неудачи в войне с Россией вынудили литовских магнатов согласиться на новые переговоры с Польшей. Результатом явилась Люблинская уния 1569 г. Она соединила на федеративной основе Польшу («корону») и

Литву («княжество») в одно государство - Речь Посполиту. Тем самым завершился длительный процесс объединения обоих государств, начатый еще в 1385 г. Кревской унией. После принятия унии 1569 г. начался процесс колонизации украинских, белорусских и литовских земель польскими феодалами. Этот процесс усилился после принятия Брестской унии 1596 г., объединившей католическую и православную церкви на территории Речи Посполитой.

ГЛАВА VII. КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

§ 1. Возникновение

Возникновение самостоятельных государств на территории Джучиева Улуса происходило постепенно в зависимости от наличия необходимых для этого этнических, экономических, политических и других условий. Быстрее такие государства формировались на периферии, в приграничных районах Улуса, как это и произошло в Среднем Поволжье. Здесь еще со времен Волжской Булгарии существовали традиции государственности, регион выделялся довольно высоким уровнем экономического развития, вызревали политические условия для образования нового государства.

О времени возникновения Казанского ханства до сих пор среди историков нет единого мнения. Одни считают, что оно было основано в 1437-1438 гг. ханом Улу-Мухаммедом. Другие отдают предпочтение его сыну Махмуту (в русской исторической традиции - Махмутеку) и называют 1445 г. Третьи указывают на 20-е гг. XV в., полагая, что в 1445 г. произошла лишь смена династии: вместо местной болгарской знати на престоле оказались чингизиды.

В пользу каждой из указанных точек зрения имеются серьезные доводы, и однозначно сейчас ответить на вопрос, когда же Казанское ханство стало действительно самостоятельным государством, вероятнее всего невозможно.

Рассмотрим, как развивались события. Хан Улу-Мухаммед в 20-30-е гг. XV в. вел борьбу за ордынский престол и не помышлял о Казани. В единоборстве с ханом Кичи-Мухаммедом он потерпел поражение. После этого он со своими сторонниками решил утвердиться в Крыму, но, встретив там решительное сопротивление местной династии Гиреев, вынужден был покинуть полуостров. Затем он оказывается уже на территории Московского государства, где 5 декабря 1437 г. под городом Белевым нанес поражение русским войскам. Далее он направился в Среднее Поволжье, где закрепился в районе Нижнего Новгорода. В последующие годы хан совершил несколько походов: в 1440 г. на Москву, в 1445 г. на Муром. 7 июля 1445 г. его сыновья Махмутек и Якуб разбили русское войско в битве под Суздалем и пленили великого князя Василия II. Князь был освобожден при условии признания себя вассалом Улу-Мухаммеда и уплаты значительной дани.

Лишь после этих событий Улу-Мухаммед устремился на Казань, надеясь воцариться там, но скончался по дороге (существует мнение, что он был убит своим сыном Махмутеком). Поэтому называть его первым казан-

ским ханом довольно сомнительно, хотя необходимо признать то, что именно он заложил основы для возникновения самостоятельного тюркского государства в Среднем Поволжье.

В Казани Махмутек стал ханом в 1445 г., когда овладел городом, убив прежнего правителя Либея. Таким образом, именно Махмутека можно считать первым самостоятельным от Джучиева Улуса ханом Казани.

Вместе с тем есть сведения о существовании до этого в Казани местной болгарской династии (имеются, например, монеты, чеканенные казанскими правителями в 20-е гг. XV в.). Поэтому мысль о том, что с Махмутеком на казанском престоле сменилась лишь династия, не лишена оснований: дело здесь и так давно шло к обособлению от Джучиева Улуса.

Возникшее Казанское ханство по существу являлось одновременно продолжением в новых условиях и Волжской Булгарии, и Золотой Орды.

§ 2. Внутреннее устройство

Наиболее ценными из сохранившихся источников, раскрывающих внутреннюю организацию Казанского ханства, являются ярлыки ханов Ибрагима (1467) и Сахиб-Гирея (1523).

По своему социальному и политическому строю Казанское ханство во многом напоминало Золотую Орду.

Земля, основное богатство страны, находилась в руках феодалов, среди которых крупнейшим землевладельцем был сам хан. Широкое распространение в Казанском ханстве получила так называемая «союргальная» система землевладения, при которой земли, дарованные ханом разным лицам на условиях несения военной службы, не могли в дальнейшем продаваться, дариться, передаваться по наследству и т.п. Крупные земельные владения имело и мусульманское духовенство - так называемое вакуфное землевладение.

Феодальная прослойка государства была многочисленна: к ней принадлежали султаны (ближайшие родственники хана), беки (крупные чиновники, наместники), карачи (советники, ближайшие приспешники хана), эмиры, мурзы, тарханы (лица, обладавшие по воле хана особыми привилегиями), угланы (представители ханской гвардии), сеиды (главы мусульманского духовенства) и др. Основную массу трудового населения составляли «черные люди» («кара халык»), выплачивавшие в казну основную подать «ясак» (отсюда их другое название - ясачные люди). Согласно данным 1523 г. ясачное население уплачивало только в казну следующие подати: ясак (одна десятая часть годового дохода), клан (подать в пользу хана и его семьи), салыг (подать на содержание войска), бадж (таможенная пошлина), кулуш-култка (предназначение неизвестно), ирхабля (налог за землю), сала харидж (налог с деревень), налог с дыма (то есть с каждого

дома), налог фуражом и продовольственный налог (в пользу проезжих чиновников). Кроме того, податное население выплачивало подати в пользу местных феодалов, исполняло натуральные повинности.

Хан был и верховным правителем государства. За всю историю Казанского ханства на его престоле сменилось 14 ханов, хотя смена ханов происходила 21 раз (некоторые из них по несколько раз занимали престол). При хане существовал диван (совет) из представителей феодальной знати, высшего духовенства и военачальников. Очень развит был бюрократический аппарат государства.

В феодальной элите политического единства никогда не было: в ханстве существовали отдельные группировки, среди которых наиболее заметны были «партии» московской и крымской ориентации.

В административном отношении территория государства делилась на «даруги» (термин монгольского происхождения, означающий военно-административную единицу): известны, например, названия Ногайской, Арской, Алатской, Зюрейской, Галицкой даруг (в русской транскрипции: дороги).

Во многом продолжая традиции Волжской Булгарии, Казанское ханство имело довольно развитое хозяйство. Относительно высокого уровня достигли здесь земледелие с применением трехпольной системы, скотоводство, различные ремесла, тесно связанные с наличием местных природных богатств. Среди ремесленников особенно выделялись гончары, кожевники, ювелиры, металлурги и др.

Казань - столица государства - являлась крупнейшим торговым центром, посредником в торговле Востока и Запада. Международной известностью пользовалась, в частности, Казанская ярмарка, открывавшаяся ежегодно 24 июня на одном из волжских островов. Согласно данным «Казанского летописца», в 1552 г. в Казани находилось до 5000 иностранных купцов, в первую очередь из восточных стран.

В целом, Казанское ханство являлось довольно своеобразным в социальном, политическом и хозяйственном отношениях государством, в котором в определенной степени были продолжены болгарские и золотоордынские традиции.

§ 3. Внешняя политика

Династия чингизидов на казанском престоле с самого начала правления резко противопоставила себя Москве, чем нажила в ее лице смертельного врага. Вследствие этого взаимоотношения с Москвой оказались центральным вопросом во внешней политике Казанского ханства.

Внешнеполитическую историю Казанского ханства можно условно разделить на три этапа: первый - 1445-1487 гг. - военно-политическое про-

тивостояние Москве, имевшее переменный успех; второй - 1487-1521 гг. - установление московского протектората; третий - 1521-1552 гг. - восстановление независимости, заключительные страницы борьбы с Москвой.

Первые ханы Казани (Махмутек - до 1466 г., Ибрагим до 1479 г., Гали (Али в русской традиции) - до 1487 г.) еще довольно умело противостояли Москве. Они проводили активное наступление в западном и северном направлениях, стремясь увеличить территорию своего государства.

В ответ на это Москва в 1452 г. создала на своей территории так называемое Касимовское ханство (царство). Его «ханом» стал бежавший из Казани сын Улу-Мухаммеда Касим, получивший в дар Городец Мещерский на Оке, который стал именоваться Касимовым. Земли в этом районе также передавались во владение разным беглым татарским феодалам, искавшим пристанища в Московском государстве. Касимовское ханство являлось государством-марионеткой, полностью зависимым от Москвы, которая использовала его в качестве инструмента для военного, политического и дипломатического давления на Казань. С 1467 г. началась активная война между Москвой и Казанью. Казанцы организовали походы на Галич, Кострому, Вятку. Русские войска трижды доходили до Казани, дважды - в 1469 и 1478 - между двумя государствами подписывался мир, но борьба упорно продолжалась.

Наконец, в 1487 г. московский великий князь Иван III направил на Казань большое войско, которому удалось овладеть городом. Но присоединить территорию ханства к Московскому государству Иван III тогда не решился - для того не созрели еще международные условия. Однако Казань¹ признала свою зависимость от Москвы, Иван III принял титул «великого князя Болгарского». На престол был посажен ставленник Москвы хан Мухаммед Амин. Начался этап московского протектората. Попытки, правда безуспешные, преодолеть зависимость от Москвы казанцами предпринимались не раз - в 1496 г., например, они пригласили на престол сибирского царевича Мамука; в 1505 г. произошло крупное антимосковское восстание. В 1518 г. со смертью Мухаммеда Амина на казанском престоле закончилась династия Улу-Мухаммеда. Усилиями Москвы на трон был посажен выходец из Касимова хан Шахгали, имя которого для казанских татар стало символом предательства.

Однако в 1521 г. Шахгали был изгнан из Казани и на ханский престол был приглашен представитель крымской династии Сахиб-Гирей, который повел самостоятельную политику и вновь восстановил Москву против Казани. В этот последний этап существования ханства имели место и жестокие военные столкновения, и попытки Москвы политическими методами добиться успеха. Ханы на престоле менялись довольно часто (по три

раза, например, восходили на престол Сафа-Гирей и ставленник Москвы Шахгали).

С конца 1540-х годов молодой царь Иван IV повел политику, направленную на полное присоединение Казанского ханства к Московскому государству. После смерти Сафа-Гирея в 1549 г. ханом был провозглашен его малолетний сын Утямыш-Гирей, а регентшей - вдова хана, царица Сююмбике. Иван Грозный считал этот момент наиболее благоприятным для широкомасштабного наступления на Казань. Кольцо вокруг ханства постепенно стягивалось. В 1551 г. к Русскому государству отошли правобережные районы Волги - Горная сторона. Весной 1551 г. в устье реки Свияги была возведена крепость Свияжск, которая стала опорным пунктом для штурма Казани.

Решающий поход Ивана Грозного на столицу ханства начался в конце июня 1552 г. Крымский хан попытался отвлечь основные русские силы, помешать их продвижению, но был остановлен в районе Тулы и отброшен. 150-тысячная русская армия в середине августа достигла Свияжска, а в конце месяца осадила Казань. После длительной осады, несмотря на отчаянное, героическое сопротивление оборонявшихся, город был взят. Тысячи казанцев погибли в этой битве, многие, в том числе и последний казанский хан Едигер, были пленены. Казань пала 2 октября 1552 г., независимое Казанское ханство перестало существовать, его территория была присоединена к Русскому государству.

§ 4. Культурная жизнь. Формирование этноса казанских татар

Культура населения Казанского ханства, особенно материальная, сложилась в основном на базе культуры волжских булгар и развивалась довольно успешно. Значительное место в ее формировании сыграл однако и золотоордынский пласт. В период Золотой Орды как раз происходило становление татарского литературного языка, этническое формирование татарского народа. Однако наши данные о культурном развитии населения Казанского ханства, к сожалению, довольно отрывочны. Многие памятники культуры того времени были уничтожены в ходе завоевания края Московским государством, а также и позднее.

Здесь можно особенно отметить искусство и архитектуру, письменность и просвещение, художественную литературу. Столица ханства являла собой красивый город с преимущественно деревянной архитектурой. Непосредственные образцы архитектуры того периода до наших дней не сохранились. Вершиной национальной архитектуры являлась, судя по всему, каменная мечеть Кул Шариф, которая имела несколько высоких минаретов.

Археологические данные подтверждают, что малочисленные каменные здания татарской Казани были украшены тонкой резьбой, иногда выкрашены в разные цвета. Казанские мастера создавали прекрасные украшения и ювелирные изделия, отличавшиеся особым стилем орнамента (преимущественно растительного).

В государстве распространялась письменность на основе арабской графики, которой владела немалая часть населения, функционировали учебные заведения - медресе. Самым крупным медресе, по мнению татарского историка Шигабутдина Марджани, являлось медресе при главной мечети города, возглавляемое сеидом Кул Шарифом.

Выдающимся представителем культуры Казанского ханства являлся поэт Мухаммедьяр - автор поэм «Тухфа-и мардан» - «дар мужей» (написана в 1539 г.) и «Нуры судур» - «Свет души» (написана в 1542 г.). Творчество Мухаммедьяра - яркое свидетельство формирования татарского литературного языка. Значительное место в духовной культуре населения занимала мусульманская религия.

В Казанском ханстве произошло формирование этноса казанских татар. Их этнической основой стало местное болгарское население, которое в период Золотой Орды претерпело естественную эволюцию. Процессы этнического взаимодействия в Среднем Поволжье в XIII - первой половине XVI вв. шли довольно активно. Булгарский язык был вытеснен кипчакским, происходила этническая интеграция болгарского этноса в первую очередь с кипчаками и угро-финнами. Но именно с булгарами связывало себя большинство населения Казанского ханства. Как «булгар» или «казанцев» знали их и соседи, в первую очередь русские. «Болгары, глаголемые казанцами» - так жители ханства именовались в русских летописях. Хотя именно тогда в силу различных причин постепенное распространение получает и этноним «татары», в целом долго не принимавшийся населением государства как самоназвание - оно предпочитало называть себя «булгарами». В периоды обострения отношений между Казанью и Москвой жители Казанского ханства для русских летописей становились «татарами» - это делалось для того, чтобы подчеркнуть не только этническое, но и политическое родство между Казанским ханством и Золотой Ордой, между населением ханства и татарами эпохи Чингисхана.

Даже если не связывать формирование народов с их конкретными этнонимами, можно утверждать, что этническое единство татар, а также других народов Среднего Поволжья - чувашей, марийцев, мордвы и удмуртов - сложилось именно в период Казанского ханства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Учебная литература

Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история: С древнейших времен до середины XVIII века. - М., 1993.

История России с древнейших времен до конца XVII века / А.П.Новосельцев, А.Н.Сахаров, В.И.Буганов, В.Д.Назаров. - М., 1996.

История России с древнейших времен до 1861 года: Учеб. для вузов/ Н.И.Павленко, И.Л.Андреев, В.Б.Кобрин, В.А.Федоров. - М., 1996.

Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. - М., 1991.

Политическая история России: Хрестоматия / Сост. В.И.Коваленко, А.Н.Медушевский, Е.Н.Мошелков. - М., 1996.

Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века. - М., 1960.

Источники

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI в. - М., 1952-1964. - Т. 1-3.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI вв. - М., 1951-1961. - Ч. 1-3.

Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с конца VII до конца X в.). - СПб., 1870.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова. - М. Л., 1949.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. - М. Л., 1950.

Законодательные акты Великого княжества Литовского XV-XVI вв.: Сб. документов. - Л., 1936.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе: Горган и Поволжье в IX-X вв. - М., 1962. - Т. 1.

Знаменитые люди о Казанском крае. - Казань, 1987-1990.- Вып. 1-2.

История Татарии в документах и материалах. - М., 1937.

Казанская история. - М. Л., 1954.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. - Харьков, 1957.

Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. - М. Л., 1967.

Материалы по истории крестьян в России XI-XVII вв.: Сб. документов. - Л., 1958.

Новгородская I летопись старшего и младшего изводов. - М. Л., 1950.

Памятники истории Великого Новгорода и Пскова: Сб. документов. - М. Л., 1935.

Памятники истории Киевского государства IX-XII вв.: Сб. документов. - Л., 1936.

Памятники литературы Древней Руси: Начало русской литературы. XI - начало XII в. - М., 1978.

Памятники литературы Древней Руси. XII в. - М., 1981.

Памятники литературы Древней Руси. XIII век. - М., 1981.

Памятники литературы Древней Руси. XIV - середина XV в. - М., 1981.

Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV в. - М., 1982.

Памятники русского права. - М., 1952-1961. - Вып. 1-7.

Повести Древней Руси XI-XII века / Сост. Н.В.Понырко; вступ. ст. Д.С.Лихачева. - Л., 1983.

Повести о Куликовской битве. - М., 1959.

Повесть временных лет. - М. Л., 1950. - Ч. 1-2.

Правда Русская. - М. Л., 1940-1963. - Т. 1-3.

Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.) / Публ. О.Г.Большакова, А.Л.Монгайта. - М., 1971.

Российское законодательство X-XX веков. - М., 1984-1985. - Т.1-2.

Сказания о начале славянской письменности. - М., 1981.

Слово о полку Игореве. - М., 1987.

Судебники XV-XVI веков. - М. Л., 1952.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - М. Л., 1941. - Т. 1, 2.

Феодальная деревня Московского государства XIV-XVI вв.: Сб. документов. - М. Л., 1935.

Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. - СПб., 1869.

Общая литература

Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма: Сб. статей. - М., 1970.

Бахрушин С.В. Научные труды. - М., 1952-1954. - Т. 1-2.

Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы. - М., 1980.

Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси: XI-XIV вв. - М., 1960.

Бушуев С.В., Миронов Г.Е. История государства Российского: Историко-библиографические очерки. Книга первая. IX-XVI вв. - М., 1991.

Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. - М., 1952-1954. - Кн. 1-2.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 1983.

Зимин А.А. Холопы на Руси с древнейших времен до конца XV века. - М., 1973.

Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей. - Л., 1971.

История крестьянства СССР: С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. - М., 1987. - Т.1.

История Отечества: Люди, идеи, решения: Очерки истории России IX - начала XX в. - М., 1991.

История СССР с древнейших времен до наших дней. - М., 1966. - Т. 1-2.

Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника. - М., 1996.

Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. - М., 1988.

Ключевский В.О. Боярская дума Древней Руси. - 5-е изд. - Пг., 1919.

Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Соч. в 9 т. - М., 1987-1988. - Т. 1-2.

Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. - М., 1990-1992. - Кн. 1-3.

Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность, Византия, Древнейшая Русь. - Л., 1988.

Мавродин В.В. Происхождение русского народа. - Л., 1978.

Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. - М., 1993-1995. - Т. 1-3.

На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X-XVI вв. - М., 1996.

Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма: Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика. - М., 1972.

Очерки истории СССР: Период феодализма: IX-XV вв. - М., 1953. - Ч.1-2.

Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. - М., 1988.

Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. - М., 1982.

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. - М., 1993.

Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен // Покровский М.Н. Избранные произведения. - М., 1966. - Кн. 1.

Проблемы истории феодальной России: Сб. статей. - Л., 1971.

Проблемы социально-экономической истории феодальной России: Сб. статей. - М., 1984.

Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. - М., 1988.

Сабирзянов Г.С. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала в панораме веков. - Казань, 1995.

Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. - М., 1989.

Феодализм в России: Сб. статей. - М., 1987.

Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: Сб. статей. - М., 1972.

Хромов П.А. Очерки экономики докапиталистической России. - М., 1988.

Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси (XI-XIV вв.). - М., 1972.

Глава I. Народы Восточной Европы с древнейших времен до IX века

Артамонов М.И. История хазар. - Л., 1962.

Город Болгар. Очерки истории и культуры. - М., 1987.

Гумилев Л.Н. Хунну. - М., 1960.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. - М., 1992.

Плетнева С.А. Кочевники средневековья. - М., 1982.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М., 1982.

Седов В.В. Славяне в древности. - М., 1994.

Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. - М., 1995.

Смирнов А.П. Волжские булгары. - М., 1951.

Степи Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981.

Степи в европейской части СССР в скифо-сарматское время. - М., 1989.

Тимошук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. - М., 1995.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. - М., 1969.

Глава II. Восточная Европа: Первые государства

Введение христианства на Руси. - М., 1987.

Вернадский Г.В. Древняя Русь. - М.; Тверь, 1996.

Вернадский Г.В. Киевская Русь. - М.; Тверь, 1996.

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. - М., 1989.

Древняя Русь: Город, замок, село. - М., 1985.

История культуры Древней Руси: Домонгольский период. - М. Л., 1948-1951. - Т. 1-2.

Каргалов В.В., Сахаров А.Н. Полководцы Древней Руси. - М., 1985.

Мавродин В.В. Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. - М., 1971.

- Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. - М., 1968.
- Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. - М., 1963.
- Сахаров А.М. Дипломатия Древней Руси: IX-X вв. - М., 1980.
- Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в древней Руси. - Л., 1983.
- Тихомиров М.Н. Древняя Русь. - М., 1972.
- Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. - М., 1984.
- Фроянов И.Я. Древняя Русь. - СПб., 1995.

Глава III. Русские княжества в XII-XIII веках

- Вернадский Г.В. Киевская Русь. - М.; Тверь, 1996.
- Древнерусские княжества X-XIII вв. - М., 1975.
- История культуры Древней Руси: Домонгольский период. - М. Л., 1948-1951. - Т. 1-2.
- Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. - М., 1984.
- Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. - Л., 1985.
- Очерки русской культуры XIII-XV вв. - М., 1970. - Ч.1-2.
- Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси: Историко-бытовые очерки. XI-XIII вв. - М., 1977.
- Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. - М., 1982.
- Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII вв. - Л., 1977.
- Смирнов И.И. Очерки социально-экономических отношений Руси XII-XIII вв. - М. Л., 1963.
- Тихомиров М.Н. Древнерусские города. - 2-е изд., доп. и перераб. - М., 1956.
- Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтии в XII-XIII вв. - Л., 1978.
- Янин В.Л. Я послал тебе бересту. - М., 1975.

Глава IV. Золотая Орда (Джучиев Улус)

- Вернадский Г.В. Монголы и Русь. - М. Тверь, 1997.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. - М. Л., 1950.
- История Казани. - Казань, 1987. - Т. 1.
- Материалы по истории татарского народа. - Казань, 1995.
- Насонов А.Н. Монголы и Русь. - М., 1940.
- Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. - М., 1978.

- Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса. - Казань, 1979.
- Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. - М., 1973.
- Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. - М., 1994.

Глава V. Образование Московского государства (XIV-XV вв.)

- Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. - Л., 1989.
- Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота и её время. - Л., 1980.
- Андреев В.Ф. Северный страж Руси: Очерки истории средневекового Новгорода. - Л., 1983.
- Базилевич Н.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV в. - М., 1952.
- Борзаковский В.С. История Тверского княжества. - Тверь, 1994.
- Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV-XV вв. - М., 1988.
- Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. - М., 1969.
- Горский А.Д. Борьба крестьян за землю на Руси в XV - начале XVI века. - М., 1974.
- Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: Русские земли в XIII-XV вв. - М., 1986.
- Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. - М., 1991.
- Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. - М., 1972.
- Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. - М., 1982.
- Иловайский Д.И. Рязанское княжество. - М., 1997.
- Кафенгауз Б.Б. Древний Псков: Очерки по истории феодальной республики. - М., 1969.
- Кирпичников А.Н. Куликовская битва. - Л., 1980.
- Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV-XVI вв.). - М., 1985.
- Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. - М., 1961.
- Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. - Л., 1987.
- Лихачев Д.С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. - М. Л., 1962.
- Сахаров А.М. Образование и развитие Российского государства в XIV-XVII вв. - М., 1969.

Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV-XVI вв.: Подвижники русской церкви. - Новосибирск, 1991.

Тихомиров М.Н. Древняя Москва XII-XV вв. - М., 1992.

Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв. - М., 1960.

Шапиро А.Л. Русское крестьянство перед закрепощением (XIV-XV вв.). - Л., 1987.

Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. - М., 1981.

Глава VI. Русско-Литовское государство

Бережков Н.Г. Литовская метрика как исторический источник. - М. Л., 1946. - Ч. 1.

Лаппо И.И. Западная Россия и ее соединение с Польшей. - Юрьев, 1911.

Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. - М., 1915.

Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. - М., 1959.

Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. - М. Л., 1950.

Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. - М., 1938. - Т. 2. - Вып. 1: Западная Русь и Литовско-Русское государство.

Глава VII. Казанское ханство

Алишев С.Х. Казань и Москва: Межгосударственные отношения в XV-XVI вв. - Казань, 1995.

История Казани. - Казань, 1987. - Т. 1.

Материалы по истории татарского народа. - Казань, 1995.

Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства: Репринт. воспроизв. изд. 1923 г. - Казань, 1990.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ΙΟ ΑΑΟΙΘΙΑ.....	3
ΑΑΑΑΙΕΑ.....	5
ΑΕΑΑΑ Ι. ΙΑΘΙΑŨ ΑΙΝΟΙ×ΙΙΕ ΑΑΘΠŨ Ñ ΑΔΑΑΙΑΕΘΕΟ ΑΔΑΙΑΙ.....	
ΑΙ ΙΧ ΑΑΕΑ.....	10
§ 1. Ιαδαίαουοίηου.....	10
§ 2. Êèliaðééöû. Ñèèöû. Ñàðiaòû.....	12
§ 3. Гунны.....	15
§ 4. Ñèaâyía.....	16
§ 5. Òðèñèèè èaãaíaò.....	21
ΑΕΑΑΑ ΙΙ. ΑΙΝΟΙ×ΙΑΒ ΑΑΘΠΑ: ΙΑΔΑŨΑ ΑΙΝΟΑΑΔΝΟΑΑ.....	23
§ 1. Òaçaðñèèè èaãaíaò.....	23
§ 2. Âîæñèaÿ Áóèaàðèÿ.....	24
§ 3. Äðaáíÿÿ Ðóñü.....	30
ΑΕΑΑΑ ΙΙΙ. ÐÓÑÑÈÈÀ ÊÍΒÆΑÑÓΑΑ Α ΧΙΙ-ΧΙΙΙ ΑΑΕΑΟ.....	42
§ 1. Ðañiaà Äðaáiaé Ðóñè.....	42
§ 2. Êèaañèia éíÿæañòai.....	43
§ 3. Ðai-Çaiaaiay Ðóñü. Æàèèèèa è Âîèüñèia éíÿæañòaa.....	45
§ 4. Òaíòðàèüíî-ñèaâyíñèèa íàèañòè.....	46
§ 5. Ñaãaðñèaÿ Ðóñü.....	48
§ 6. Ñaãaðî-Âîñòî÷iaÿ Ðóñü.....	50
§ 7. Âæèèèè Íiaaiðia.....	53
§ 8. Ðóñü è Çaiaa.....	55
§ 9. Ðóñü è Âîñòîè.....	59
§ 10. Ñaãaðî-Âîñòî÷iaÿ Ðóñü ai àòîðîè ñèiaèia ΧΙΙΙ à.....	63
§ 11. Êóèüòòðà Ðóñè.....	66
ΑΕΑΑΑ ΙV. ÇÎËÎÒΑΒ ΙΔΑΑ (ÆÓ×ΕΑΑ ÓΕÓÑ).....	70
§ 1. Íaðaçiaaieà Óèóna.....	70
§ 2. Ðóñü è Íðaa à ΧΙΙΙ à.....	71
§ 3. Ðañòaaò è ðañiaà Æó÷èaà Óèóna.....	72
ΑΕΑΑΑ V. ΙΑΔΑÇΙΑΑΙΕΑ ΙΙÑÊÎΑÑÊÎΑΙ ΑΙΝΟΑΑΔΝΟΑΑ (ΧΙV-ΧV ΑΑ.).....	76
§ 1. Ðóññèèa çaièè à íaðaie ñèiaèia ΧΙV à.....	77
§ 2. Óñèèaieà Íñèiañèiaí éíÿæañòaa.....	82
§ 3. Ðóñü à èíioà ΧΙV - ía÷àèà ΧV àa.....	
Αíáíáñèèè÷añèèa óñèiaèÿ íáúaaèiaèÿ ðóññèèò çaiàèü.....	88
§ 4. Óaíaaèüiaÿ aieia.....	92
§ 5. Çaaaððaieà ñèèè÷añèiaí íáúaaèiaèÿ ðóññèèò çaiàèü.....	100
ΑΕΑΑΑ VI. ÐÓÑÑÊÎ-ÈÈÒÎΑÑÊÎΑ ΑΙΝΟΑΑΔΝΟΑΙ.....	113
§ 1. Íaðaçiaaieà Âæèèèiaí éíÿæañòaa Èèòîañèiaí.....	114

§ 2. Ññĩãðíë÷ãñòâî ñ Ìñêâîé âî âòîðíé ñêíâëíã XIV â.....	115
§ 3. Âãëëëëë êíÿçü Âèîîâò	118
§ 4. Çãããðøàðùëé ýòàî	119
ÃËÀÃÀ VII. ÊÀÇÀÍÑÊÎÃ ÕÀÍÑÒÃÎ	123
§ 1. Âîçíëëíããíëã	123
§ 2. Âíóòðãííãã óñòðíëñòâî	124
§ 3. Âíãøíÿÿ ñêëòëëã	125
§ 4. Êóëüóóðíãÿ æèçíü. Õîðíëðíããíëã ýóííñã êàçáíñêëð òàòàð	127
ÈÑÒÎ×ÍËËÈ È ËËÒÃÐÀÒÓÓÐÀ	129